

Cover by

Sonyakireeva

REGENCY

ROMANCE

Империя Тайны

Орбита любви

Авторские переводы U.S.A.

После смерти мужа мошенника, Кит Мэллори возвращается к жизни ученого, к пыльным книгам и старомодным платьям. Из-за жестокого обращения с ней супруга, Кит считает, что любовь людьми слишком переоценена. Но тут ее близкая подруга вдовствующая герцогиня Векскомб оказывается в сложной ситуации. Молодая вдова предлагает ей свою помощь, не ожидая, чем станет для нее знакомство с племянником герцогини Лордом Бейнбриджем.

Чем обернется опрометчивая сделка с очаровательным лордом, найдет ли она настоящую любовь... или это будет стоить ей сердца.

Посвящается моему мужу Биллу, который всегда будет моим героем.

Бат.

Июнь, 1813

Плиний, Плутарх, Квинтилиан... Она нахмурилась. Где книга Папы Римского? Книга была здесь всего минуту назад, Кит могла бы поклясться. Проверила снова. Ее нет.

Слегка прикусив нижнюю губу и наморщив лоб, Кит Мэллори стояла на вершине шаткой стремянки, сортируя большую стопку книг в кожаных переплетах, когда услышала скрип открывающейся двери библиотеки.

— Миссис Мэллори, я хотела бы поговорить с вами! — раздался властный голос.

О-о, нет. Не сейчас

Кит разжала руки, книги полетели вниз, с шумом падая на пол. Лестница закачалась, и она схватилась за перила. Выпрямившись, тут же застыла на несколько мгновений, пульс стучал в ушах, глаза закрылись от внезапного приступа головокружения, все вертелось и пол, и лестница.

Ее руки покрылись гусиной кожей, когда она поняла насколько близка, была к падению. На смену испугу пришел гнев. Она посмотрела вниз, на книги, валяющиеся у основания лестницы, и медленно выдохнула, ни одна из них не была повреждена. Кит обернулась, чтобы взглянуть на нарушителя покоя.

— Я вам говорила раньше, что ответ —Ах!

Знакомая фигура стояла в дверях, но это был не тот, кого она ожидала увидеть. Высокая и худая, в платье из яркого пурпурного шелка с отделкой из черных бархатных лент, с десятками жемчужных нитей вокруг длинной морщинистой шеи, леди привлекала внимание. Мягкие локоны седых волос выбивались из-под ее шелкового тюрбана, украшенного бриллиантовой брошью и тремя великолепными перьями. Острый взгляд черных глаз и довольно крупный нос поражали, но не портили лица.

— Ваша Светлость! — Кит ахнула, в ужасе от своей грубости. — Простите меня. Я понятия не имела, что вы здесь.

— Я соберу, — сказала вдовствующая герцогиня Векскомб невозмутимо, — это моя вина, дитя, я напугала вас. Теперь спускайтесь оттуда немедленно, пока не упали.

Кит спустилась с осторожностью со стремянки.

— Возможно, вам нужно было меня предупредить, мадам. Эти книги исключительны.

Она опустилась на колени, чтобы собрать упавшие тома, затем сложила их на соседний стул.

— Прекратите возиться с книгами, милочка, и уделите мне внимание, — пожилая женщина поднесла лорнет в золотой оправе к глазам и осмотрела Кит снизу доверху. — Боже, что вы тут делали? Вы похожи на воробья, купавшегося в пыли весь день.

Кит вытерла руки о коричневую юбку и откинула волосы с глаз.

— Не совсем весь день, Ваша Светлость.

— Хм, — фыркнула герцогиня, ее губы сжались в тонкую линию, когда она осмотрела внимательно комнату.

Книжные полки тянулись от пола до потолка, книги в случайном порядке лежали почти на каждом столе и стуле. Миледи протянула Кит батистовый вышитый платочек.

— Вы испачкали нос.

Послушно Кит взяла батистовый квадратик и стерла пятно.

— Действительно, Миссис Мэллори, — Ее Милость продолжила, — нельзя сидеть взаперти день за днем с этой кучей старых книг. Это же неестественно.

— Я надеюсь, что Ваша Светлость не будет высказывать свое неодобрение постоянно. Пожилая женщина приподняла бровь.

— Вы мне дерзите?

Попытаться, конечно, можно, Кит не могла сдержать улыбки.

— О, да, мадам. Каждый день, и как можно чаще.

Герцогиня рассмеялась и протянула к ней руки в перчатках.

— Нахалка. Как я рада видеть вас снова. Вы не устаете от этой маленькой игры со мной?

— Никогда, — Кит пожала с любовью протянутые руки. — Я начала отчаиваться, думая, что вы не приедете. Надеюсь, все хорошо?

— Достаточно хорошо, учитывая мой возраст и мой характер. Кит усмехнулась.

— И как прошло Ваше путешествие из Лондона?

— Холодно, мокро и крайне неприятно, — ответила герцогиня нервно. — Клянусь, что дождь шел все время, грязи на улицах было по щиколотку... Но я здесь не для того, чтобы утомлять вас такими историями! У нас есть более важные вопросы для обсуждения. Не пригласите ли вы меня выпить чаю с вами, или я должна позвать слуг?

— Лучше позвольте мне сделать это, вы напугаете их, — ответила Кит с усмешкой, проведя гостью в гостиную.

В то время, как Кит распоряжалась насчет чая, вдовствующая герцогиня села на диван с львиными ножками рядом с камином. Она поправила юбки, осмотрела комнату через лорнет.

— Вы несколько улучшили все здесь.

Кит опустилась на стул из розового дерева напротив герцогини

— Дом казался таким... таким голым и бесцветным, что я не могла больше этого терпеть. Адвокат моего покойного мужа думает, что это варварство, он слишком вежлив,

чтобы сказать напрямую, но я вижу, как он морщится, словно сушеный чернослив, когда выходит через парадную дверь. Но я никогда не следовала диктату моды. Это мой дом, и я буду делать то, что захочу.

Герцогиня кивнула, и перья на ее тюрбане качнулись.

— Так и должно быть. В вас течет настоящая кровь, а не водица. Этот дом имеет свой собственный характер.

— Характер? — Кит усмехнулась.

Большинство благовоспитанных дам начали бы задыхаться и бледнеть, если не падают в обморок от языческого великолепия ее гостиной, в которой были: резной экран из сандалового дерева, ковер из тигровой шкуры и красочные индусские маски на стенах. Чувственные каменные богини украшали стену по обе стороны от камина. Тканые ковры блестящих оттенков покрывали пол. Цветочные благовония дымились в латунной чаше на каминной полке. Остальная часть резиденции была или будет оформлена почти также,

как только она закончит распаковывать вещи.

— Если бы было можно, я бы привезла сюда всю Калькутту, — сказала Кит с грустной улыбкой.

— Вы очень скучаете по Индии?

Сквозь лорнет глаза герцогини казались неестественно большими.

— Это было единственное место, где я чувствовала себя как дома.

Большие глаза герцогини смягчились.

— Жаль, ваша ситуация не позволила вам остаться.

Кит сплела пальцы на коленях, чтобы прекратить их нервные суетливые движения. Ее светлость подошла мучительно близко к вещам, которые не хотелось обсуждать. — Так как я не могла остаться, то решила взять с собой то, что смогла. Вам нравится?

— Все это подходит вам, — герцогиня окинула ее долгим взглядом, затем указала на высокую многорукую бронзовую статую, стоящую вдалеке, — скажите мне, кто этот довольно большой парень в холле?

Кит расслабила стиснутые пальцы.

— Пройдемте, Ваша светлость. Неужели вы никогда не посещали никаких храмов в Индии? Это Бог Шива, бог разрушения и новых начинаний. Он божество-покровитель тех кто не имеет места в обществе, покровитель изгоев. Учитывая все, что произошло в течение моей жизни, думаю, уместно установить его на почетном месте.

Вдовствующая герцогиня нахмурилась и открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент Рамеш, внушительный индус дворецкий, принес чайный поднос с дымящимся чайником, позвякивающими фарфоровыми чашками и разнообразными сладостями. В тюрбане, с кожей оттенка красного дерева слуга поставил поднос на низкий столик между двумя дамами, сложил большие ладони в благоговейном приветствии, а затем ушел, не произнеся ни слова.

Герцогиня смотрела ему вслед через лорнет.

— Милостивый Боже... Я и забыла, ты же привезла своих слуг с собой.

— У меня только Рамеш и его жена Лакшми. Они настаивали на поездке со мной. Хотя, после холодной весны, которая была у нас, думаю, они уже пожалели об этом решении.

— Правда? — пробормотала герцогиня задумчиво, дотронувшись кончиком пальца до своего острого подбородка. Потом очнулась и сунула свой лорнет в объемный ридикюль. — А теперь мы перейдем к делу.

Рука Кит дрогнула на ручке чайника.

— Что за дело Ваша Светлость?

— Ваше будущее, моя дорогая.

— Мое будущее? — повторила эхом Кит.

Несмотря на головокружение, после инцидента на лестнице, ей удалось налить чашку ароматного чая, не разбрызгав его по блюдцу, и передать ее своей гостье.

Пожилая женщина вздохнула.

— Да, ваше будущее. Буду говорить откровенно, дитя, так как не знаю другого способа это сделать. Вы не можете продолжать так жить.

— Как так?

Герцогиня замолчала, отпив чаю.

— Как... ну, как отшельница.

— Отшельница? — Кит нахмурилась. Она превращается в настоящего попугая, который не в состоянии придумать ни единого слова самостоятельно.

— Отшельница, — подтвердила кивком герцогиня. — Вы отшельница. Как и те, о которых вы рассказали мне, когда мы путешествовали... те, кто блуждает в пустыне и отказывает себе в любом удовольствии вообще. Вы называли их....

— Аскетами. И я не одна из них, я вас уверяю.

— А как вас еще называть? — воскликнула пожилая дама. — Вы совсем не бываете в обществе, на собраниях или концертах и даже не посещаете минерального источника. Вы уткнули свой нос в свои иностранные книжки и уносите в нереальный мир.

Боже... Откуда герцогиня знает все это? Кит искоса взглянула на гостью.

— Если бы я не знала вас так хорошо, Ваша Светлость, — лукаво сказала она, — я бы поклялась, что Вы проверяли на меня.

— А что если и так? Я, естественно, не склонна вмешиваться в жизнь людей, моя дорогая, но не в данном случае. Я не позволю вам провести вашу молодость, как монахиня в монастыре.

Кит сидела в оцепенении, вяло держа чашку.

— Когда я впервые встретила вас на борту корабля "Дафна", — продолжила ее светлость, — то подумала, что вы дерзкая девчонка. Вы были единственной, кто осмелился заговорить со мной. Остальные трусы не могли даже представить себе, что августейшая особа такая, как я, могла быть одинока и желала какой-нибудь компании. Если бы не вы, моя дорогая, я не думаю, что пережила бы путешествие из Калькутты.

Слезы заблестели в темных глазах вдовы.

Кит вздрогнула при мысли о том ужасающем вояже, штормах, обрушившихся на Дафну, когда корабль проходил через мыс Доброй Надежды, темнота, непрекращающаяся качка, вой

ветра, страшный скрип бревен корабля. Она ухаживала за пожилой герцогиней, когда ее слуги заболели, преодолевая изнурительные приступы морской болезни. Эти испытания завязали прочный узел дружбы между ними. В результате, Кит стала относиться к герцогине, как к дорогой, любимой бабушке, несмотря на ее особенность говорить все, что приходит на ум и вмешиваться в дела других.

— Вы меня чересчур переоцениваете, Ваша светлость, — запротестовала она, — я сделала не больше, чем сделал бы кто-либо другой.

Вдовствующая герцогиня выпрямилась, задрав нос с горбинкой.

— Ерунда. Вы исключительное существо, и я не позволю вам умереть разочарованной старой девой, — ее губы дрогнули, — вы не должны сидеть и ждать счастья, вы должны сами схватить его.

Когда она была в таком настроении, любая попытка противостоять властной старушке была похожа на попытку грести против течения.

— Что вы предлагаете? — осторожно спросила Кит.

Пожилая женщина, казалось, предвидела этот вопрос. — у, прежде всего, мы должны обновить ваш гардероб. Выберите новые вещи, и ваша внешность станет значительно привлекательней, когда вы сбросите эти мрачные платья, которые так упорно носите.

Кит дотронулась пальцами до тусклого коричневого материала рукава.

— Учитывая, что я до сих пор распаковываю и разбираю книги, которые привезла с собой, носить тонкие, как бумага, муслины и модные шелка не совсем практично. Кроме того, Ваша светлость, я не хотела бы тратить деньги на модные платья, которые не ношу.

— Галиматъя, — герцогиня взяла лимонный пирог с чайного подноса, откусила и начала есть с явным удовольствием. — это было хорошо в течение года после смерти вашего мужа, но вы и сейчас одеты так как будто все еще в трауре по нему.

— Это не так, — запротестовала Кит, — это практичные платья, подходящие для моих занятий. После тех безвкусных вещей, которые Джордж хотел, чтобы я носила, я с облегчением узнала, что есть что-то еще даже более мрачное.

— Мрачное? Вы вдова, дитя, но вы не умерли. Боже, какой вред принесут несколько новых платьев?

— Я не хочу, чтобы окружающие думали, что я... так... быстро...короче, не хочу быть мишенью для любых наглых замечаний.

— Наглых замечаний? — повторила герцогиня с оттенком негодования.

Кит открыла рот, потом закрыла. Она не могла рассказать, те сплетни имели отношение только к ней, но не касались пожилой дамы. Кончикам ушей стало жарко от воспоминаний.

— Я не хочу это обсуждать.

— Но я тоже вдова, и никто не ставит под сомнение мое чувство приличия, — герцогиня склонила голову, ее черные глаза сверкали, глядя на весь мир взором пытливого птицы. — Я не могу поверить, что вы так опасаетесь злых языков. Милостивый Боже, я никогда не думала, что вы настолько сентиментальны!

Кит покраснела, поморщилась, сосчитала до пяти и сделала глубокий вдох.

— Я знаю, что вы имеете в виду очень хорошо, Ваша светлость, — заявила она, наконец, — но не позволю вам, или кому-либо еще заставлять меня делать, то что я не хочу.

Тонкие брови герцогини приподнялись.

— Ну, может быть, не такая сентиментальная, в конце концов. Нужно выходить в свет, дитя. Не думаете же, вы, что я поверю, что вам на самом деле нравится сидеть дома, закутанной в эти бесформенные мешки. Если вы были бы убиты смертью этого идиота, как хотите меня заставить поверить, вы бы совершили самоубийство, вроде бедной индуистской вдовы.

Мысль о пылающем погребальном костре вызвало у Кит дрожь.

— Это не смешно.

Герцогиня хмыкнула.

— Совершенно верно. Пришло время измениться, моя дорогая. Если, конечно, вы не намерены оставаться запертой в этом доме до конца вашей жизни.

— Я не думала об этом, — ответила Кит. От напряжения у нее началась боль в шее, но она подавила желание растереть ее.

— Ну, вы просто обязаны — воскликнула герцогиня. Ее строгое лицо расслабилось. — Джордж Мэллори, возможно, был невыносимым щеголем, но я вижу, что он вас хорошо обеспечил...

Кит поморщилась.

— Да, достаточно, но при всем уважении, Ваша светлость, это не ваше дело.

Вдовствующая герцогиня стряхнула крошки с кончиков пальцев и потянулась за куском фруктового кекса.

— Я делаю свое дело, дитя. Такова привилегия возраста и ранга, особенно для любопытных старых дам, таких как я, которые не знают чем занять свое время. Так, что... вы имеете в виду, говоря почивать на лаврах? Ты слишком молода, чтобы жить, как... ну, снова забыла это слово... как аскет.

— Мне было 25, ваша светлость, когда я овдовела, я обладала только скромными внешними данными в соединении с удачей. Что вы хотите, чтобы я делала? — Кит пожал плечами и отпила чая.

— Может быть, вам завести любовника, — пошутила герцогиня, прикрываясь краем своей чашки.

Молодая женщина поперхнулась чаем и начала кашлять.

— Ну, что вы в самом деле, мадам! — вспыхнула Кит. Ее лицо от ярости побагровело, она отставила чашку с грохотом и нащупала платок, спрятанный в ее манжете.

Герцогиня мягко посмотрела на нее.

— А почему нет? Вы поразительно красивы, несмотря на ваши утверждения в обратном. С небольшими изменениями вашего наряда и прически, держу пари, что красивые молодые люди будут искать вашего общества.

Рука Кит поднялась, чтобы дотронуться до тугого шиньона, но остановилась на полпути.

— Оставим этот вопрос. Я не буду ничьей любовницей.

Глаза герцогини вспыхнули.

— Вы уверены? Ах, я так и думала. Честно говоря, для вас будет лучше найти себе мужа.

Кит ответила не сразу.

— Я не уверена, что хочу выйти замуж снова, — заявила она, — я уже была замужем однажды, и не хочу повторять этот опыт.

— Почему нет? — Дама доела последний кусок фруктового кекса и взглянула на тарелку с марципаном. — Вы женщина, которая видела мир, а не какая-то глупая школьница. На этот раз вы сможете выбрать себе подходящего мужа.

Кит погрозила ей пальцем.

— Нет, Ваша светлость.

Герцогиня отстранилась явно оскорбленная.

— Однако, что вы имеете в виду под словом, "нет"?

— Я очень ценю вашу заботу, но хочу сама прожить свою жизнь. Разве муж одобрит, что его жена проводит все свое время, переводя индуистскую литературу? Уверю вас, что я вполне довольна своей жизнью.

Герцогиня забарабанила пальцами по подлокотнику дивана. — Могу поклясться, что вам доставляет наслаждение перечить мне.

Кит скрыла улыбку за краем чашки и отпила чай. Теплый. Гадость. Она поморщилась и отставила чашку.

— Как только я решу появиться в обществе, Ваша светлость, вы будете первой, кто об этом узнает.

— Наглая, упрямая девушка, — пробормотала вдова, — очень хорошо, тогда не буду больше возвращаться к этому вопросу.

— Даете ли вы мне свое слово, мадам?

Герцогиня пронзила ее взглядом, Кит смотрела невозмутимо. Через несколько мгновений Ее светлость отвернулась.

— Полагаю, я слишком многое позволяю вам, — фыркнула пожилая женщина. — Все в порядке. Даю вам слово, какое же вы все-таки упрямое существо.

— Спасибо, Ваша светлость. — с легкой улыбкой, Кит протянула ей тарелку марципана.

Герцогиня отмахнулся.

— Нет, спасибо. Вы испортили мне аппетит.

Во время чаепития, вдова продолжала потчевать Кит последними новостями и сплетнями Лондона. Герцогиня, казалось, очень развлекалась, наблюдая за молодыми девушками и их матерями, суетсящими, как куры в амбаре, когда они вели приготовления к балам и приемам.

— К сожалению, у нас не будет никаких развлечений такого рода до осени, — тут герцогиня остановилась и опустила чашку, — а теперь у меня есть просьба к вам.

Кит замерла.

— Какая?...

— На последней неделе этого месяца я должна посетить своего внука в его загородном поместье недалеко от Стоу-на-Уолд. Я надеюсь, что вы согласитесь сопровождать меня.

— Сопровождать вас?

Кит поморщилась, она делает это снова, повторяет слова за вдовой. Ее светлость, казалось, не заметила этого.

— Вы так спрашиваете, словно вас удивляет эта просьба, дитя. На самом деле, я не знаю другого такого человека, в чьей компании мне было бы также хорошо, как в вашей.

Кит повернулась в кресле, чтобы налить Ее милости свежего чая, сгорбившись, так чтобы герцогиня не могла видеть ее хмурый взгляд.

— Насколько вы останетесь там, мэм? — спросила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

— О, неделю, самое большее. Я хотела бы, чтобы вы сделали мне это одолжение, Кит. Мои правнуки очаровательны, но боюсь, мой внук и его жена встретят нас натянуто. Они убеждены, что я выжила из ума, и мне настало время поселиться в моем родовом поместье и прекратить делать из себя дурочку. Ба... Так пусть они и прекратят делать из меня дуру, в самом деле! Мне нужна ваша помощь в общении с этими молодыми идиотами.

Кит поджала губы.

— Я думаю, что это очень неправильно с их стороны, заставлять вас делать это, Ваша светлость.

— Да, но это не мешает им пытаться. Не волнуйтесь, дитя, я обещаю вам, у вас не будет никаких обязательств и никакой ответственности, чтобы сдерживать меня от пререканий с родственниками. Вы будете там, как моя очень хорошая подруга. Вы, конечно, согласны, что смена обстановки пойдет вам на пользу. Поедьте со мной, Кит, сделайте это.

Молодая женщина разглядывала оставшуюся жидкость на дне своей чашки. Провести неделю в доме человека, который пытался подкупить ее для того, чтобы она прекратила дружить с вдовой? Небольшое состояние, предложенное им, сделало бы ее очень богатой женщиной, но она не предаст своих друзей так подло, как Его милость строит свои отношения. Ее челюсть напряглась. Она только что получила свою собственную свободу и не могла допустить, чтобы вдова потеряла свою. Кит подняла голову.

— Если вы считаете, что мое присутствие поможет вам, то да, ваша светлость, я поеду с вами.

Герцогиня воскликнула.

— В дорогу, моя дорогая, в дорогу! Это будет неделя, которую вы не скоро забудете.

Кит улыбнулась.

— О, я уверена в этом.

Лондон.

Скучно...

Скучно, скучно, скучно...

Николас Дарси, маркиз Бейнбридж, подавил зевок тыльной стороной элегантной ухоженной ладони, Боже, теперь, когда сезон был закончен, он был еще здесь, изнывая от скуки. Город был ужасно пуст без компаний и будет таким в течении следующих двух месяцев. Никаких приглашений в клуб Уайта или в любые другие клубы для джентльменов. Последние проявления ненастной погоды удержали его от регулярной дневной прогулки верхом. Даже пышные прелести белокурой, изысканной любовницы Анжелики Эври, одетой в нечто прозрачное, приступы ревности этой кокетки, которые он когда-то находил забавными, все стало довольно утомительным... Если он вскоре не найдет чего-нибудь, чтобы отвлечь себя, то непременно сойдет с ума.

На данный момент, его интерес вызвало таинственное сообщение от его двоюродного брата, герцога Векскомба. Герцог написал ему несколько дней назад, что будет в Лондоне, и ему необходимо встретиться с маркизом по поводу одной проблемы. Бейнбридж бросил взгляд на тикающие часы, стоящие довольно далеко на мраморной каминной полке. Почти 3:30. Его кузен может прибыть в любой момент.

Ровно в 3:30, мрачный дворецкий маркиза объявил о прибытии герцога Векскомба. Лорд Бейнбридж поднялся на ноги, когда двоюродный брат вошел в кабинет.

— Добрый день, Векскомб, — приветствовал он, растягивая слова с легким поклоном. — Я никогда не думал увидеть вас в Лондоне после закрытия сезона.

— Знаю, — ответил герцог измученно, — но так сложились обстоятельства.

Бейнбридж пристально посмотрел на своего родственника, приподняв вопросительно темную бровь.

— Черт побери, мой дорогой друг, должно быть, произошло, что-то ужасное на самом деле. Вы выглядите так, как будто вам нужно выпить.

Его светлость кивнул и опустился в одно из двух мягких кресел с высокими спинками, стоящих по бокам камина

— Да, я знаю, что это так. Бренди, если можно, пожалуйста.

Ну и ну, это было крайне необычно... Жесткий и правильный герцог редко выпивал и уж точно никогда не пил до обеда. Выполняя обязанности гостеприимного хозяина, Бейнбридж подошел к буфету, откупорил графин и наполнил два бокала янтарной жидкостью. Он протянул один своему гостю.

— Я полагаю, ваше поведение связано с вашим сообщением, — предположил он, усаживаясь в кресло напротив своего гостя.

Герцог посмотрел вглубь бренди, затем взглянул на двоюродного брата мрачными серыми глазами.

— Это из-за моей бабушки.

— Ах, — Бейнбридж откинулся в кресле, наслаждаясь напитком. — Что случилось с тетей Жозефиной? Еще одно приключение?

Герцог сделал нетерпеливый жест.

— Она становится все более невозможной с каждым годом. Сначала я думал, что ее поступки были результатом скуки, но клянусь, она стала такой же эксцентричной, как леди Эстер Стенхоуп, сперва ее вояж в Грецию, затем в Турцию, а затем в Индию, и все эти

места.... А сейчас....

Маркиз потер подбородок. Да, его кузен может быть и напыщенный осел. Да, он занимает чертовски высокое положение. Но не может быть никаких сомнений в том, что он любит свою бабушку и заботится о ее благополучии. Что бы ни случилось, это было что-то, не предвещавшее ничего хорошего.

— А сейчас? — подсказал он.

Герцог взъерошил пшенично светлые волосы, уничтожив тщательно наведенный брутальный стиль.

— Я боялся, что это может случиться. Я не должен был быть таким глупцом, Бейнбридж. Бабушка становится сейчас все более странной. Я думаю, вменяема ли она?

Маркиз нахмурился.

— Как это может быть? Я видел ее год назад, на святки, она появилась внезапно, как дождь.

Его светлость потягивал коньяк.

— Я знаю, что она находится в хорошем физическом состоянии, — признался он, — но ее поступки, не такие, какими должны быть. Посмотрите на ее компанию сейчас... этот скандальный человек, поэт, его зовут... Шелли, и множество либеральных леди. А потом еще подъем на воздушном шаре, а теперь.....

— О чем ты говоришь, Векскомб? — изумился Бейнбридж.

Слова кузена вызывали тревогу.

Губы герцога сжались

— Ужасная личность манипулирует бабушкой, без сомнения с надеждой вытянуть деньги из нее, или даже наследовать, что-нибудь из ее состояния.

— Охотник за приданым? Почему возникли эти подозрения?

— Когда бабушка вернулась из Индии, она могла говорить только о г-же Мэллори, вдове, которую встретила во время плавания. Она проводит больше своего времени с этой женщиной, чем с кровными родственниками. Я говорю вам, Бейнбридж, это не естественно.

— Вдова, — размышлял маркиз. — Вы знаете, что-нибудь о ней? Может быть, она просто подружилась с тетей Жозефиной на борту судна. Чем именно вы так обеспокоены?"

Герцог сделал большой глоток коньяка, а затем скривил лицо.

— Я навел справки об этой женщине, и вам понравится то, что я нашел еще меньше, чем мне. Она дочь барона Садбрука.

— Боже.

— У меня была такая же реакция. Но все гораздо хуже. Восемь лет назад она вышла замуж за нувориша по имени Джордж Мэллори. Очень богатого, достаточно состоятельного для того, чтобы расплатиться с долгами Садбрука.

— Его долгами на то время, вы имеете в виду, — Бейнбридж фыркнул.

— Этот человек, как сито, когда дело доходит до денег. Его обципали до последнего перышка.

— Разве он не бежал из страны в прошлом году?

— Да, и нашел убежище где-то. Его долги были чрезмерными.

— Так что вы беспокоитесь? Если эта миссис Мэллори его вдова, она должно быть достаточно туповата

— После дальнейшего расследования, я обнаружил, что его имущество, записанное на жену было относительно небольшим. — Его губы дрогнули. — И у нее достаточно денег, чтобы жить комфортно, но вряд ли это то, к чему я уверен, она привыкла. Каков отец такова и дочь, держу пари в этом. Затем несколько дней назад я получил записку от бабушки, что она привезет эту женщину к нам в гости в Глостершир.

Бейнбридж задумался.

— Так вы думаете, вдова планирует прибрать к рукам деньги Ее светлости?

— Уверен, — ответил герцог, кивнув. — Бабушке будет семьдесят четыре года на Михайлов день. Она больше не так здорова физически и умственно, как хотела бы, чтобы мы думали, и, следовательно уязвима. Я думаю, что г-жа Мэллори подталкивает ее к этому, воспользовавшись ухудшившимися умственными способностями.

Мышцы челюсти маркиза свело от гнева.

— Тогда мы должны позаботиться о ней, Векскомб.

— Рад это слышать кузен, потому что я пришел сюда, чтобы просить вашей помощи.

Его светлость наклонился вперед, опершись локтями на колени, и злой свет зажегся в его глазах.

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Легкий румянец окрасил бледные щеки герцога.

— Я прошу вас не обижаться на это, брат, но я считаю, что мы нуждаемся в ваших конкретных талантах.

— Аа...Если я правильно понял, вы хотите от меня, чтобы я соблазнил эту миссис Мэллори? — Бейнбридж усмехнулся про себя.

— Что — то нужно делать, — заявил герцог, румянец на его лице стал ярче. — Я уже предложил ей десять тысяч фунтов, чтобы она оставила бабушку, но миссис отказала, вероятно ждет большего. Посмотрим, что вы сможете сделать.... Я оплачу все, что нужно для того, чтобы соблазнить ее, а затем можете бросить ее, если захотите. Просто достаточно, чтобы бабушка почувствовала такое отвращение к этой женщине, чтобы никогда не захотела больше общаться с ней

— Хм. Но не будет ли вдова подозревать? Ведь моя репутация часто опережает меня.

Векскомб поболтал коньяк в бокале, затем пожал плечами.

— Вы мой кузен, особняк и ваш семейный дом. Что тут подозревать?

— А герцогиня и дети? Я не уверен, что это грязное дело мы сможем держать в тайне от них.

— Кэролайн в курсе ситуации, как и ее сестра Элизабет, я прикажу гувернантке, чтобы та держала Натаниэля и Эмму отдельно... Это может быть единственная возможность, Бейнбридж. После того, как она вернется в город, кто знает, что бабушка может попытаться сделать? Господь знает, я не хочу скандала в моей семье.

Маркиз фыркнул. Он знал, что будет лучше думать, что его двоюродный брат делает это исключительно для блага своей бабушки. Но благополучие вдовствующей герцогини было поставлено на карту, так что он вряд ли откажется.

— Когда я вам нужен в поместье Бродуэлл, кузен?

Его светлость отставил стакан.

— Бабушка и ее... подруга... должны прибыть в следующий понедельник, я хотел бы,

чтобы вы были там, когда они приедут.

— Тогда я начну собираться сразу же и выеду в Глостершир немедленно, — заявил Бейнбридж.

Он встал и протянул руку к герцогу.

— После следующей недели волноваться будет не о чем.

Векскомб взял его руку и пожал с благодарностью.

— Я рассчитываю на вас.

— Только будьте осторожны. Помните, что произошло в последний раз, когда вы пытались сказать двоюродной бабушке Жозефине, что она должна и не должна делать-она купила билет на корабль в Калькутту.

Герцог закатил глаза.

— Вам не нужно напоминать мне об этом, — предупредил он, а затем вышел.

Бейнбридж смотрел ему вслед. Легкая улыбка кривила один уголок рта. Какая ирония, всего несколько мгновений назад, он не хотел ничего большего, чем просто избавиться от ужасающей скуки.

Нужно быть более осторожным со своими желаниями.

Они изучают ее.

Каждый раз, как Кит поднимала голову от книги, ей казалось, что она видит, как они бросают быстрые взгляды на нее. Или ей мерещится? Маркиз Бейнбридж, по крайней мере, не пытался скрыть это. Первый раз, когда их глаза встретились, его губы изогнулись в теплой улыбке, от которой она покрылась гусиной кожей. Румянец вспыхнул на ее щеках, и Кит сконцентрировала свое внимание на чтении, хотя ничего не поняла из прочитанного.

Она надеялась, что некоторые из них отнесутся к ней со снисхождением ради вдовствующей герцогини, но не ожидала такой завуалированной враждебности. Во время обеда, герцог и герцогиня задали ей ряд острых вопросов о ее жизни в Индии, но в основном об отношениях покойного мужа к торговле, чем о самой Калькутте или ее многочисленных чудесах. Леди Элизабет Певерелл, сестра герцогини, сидела рядом с ней, и, хотя на поверхности ее разговор звучал довольно благоприятно, леди сделала ей несколько обидных замечаний вполголоса, так чтобы не услышала вдова. Кит нахмурилась. И это был видимо только первый бой.

Кит пошевелилась на стуле и попыталась сосредоточиться на своей книге, но сонеты Кольриджа потеряли свою привлекательность. Она не бывала в таких высоких общественных кругах, даже когда дебютировала в свете; без гроша в кармане, дочь отверженного барона получила несколько приглашений, не говоря о поручительствах Олмак. Возможно, именно поэтому Кит чувствовала себя здесь неуместно.

Это началось с того момента, когда она и вдова вошли. Хотя Кит надела свое лучшее платье на ужин, но одного взгляда на герцогиню с прекрасными волосами цвета воронова крыла в платье из небесного голубого шелка, и леди Элизабет в творении из серебряной нити над морем зеленого атласа было достаточно, чтобы сравнить себя с вороной, которая нечаянно угодила в стаю грациозных лебедей. Ее темно-синее платье, хотя было хорошо пошито, смотрелось крайне просто по сравнению с ними. Теперь она поняла, почему вдовствующая герцогиня настаивала на новых платьях. Кит поджала губы и перевернула страницу.

Так как они обедали по-семейному, мужчины не ушли в отдельную комнату, чтобы насладиться портвейном после обеда, а вместе с дамами отправились в гостиную. В данный момент герцог и герцогиня сидели по обе стороны от Ее Светлости на длинном полосатом диване у камина. Маркиз прислонился к каменной каминной полке, держа стакан хереса сильными пальцами. Леди Элизабет сидела рядом и пыталась вовлечь его в разговор. Лорд Бейнбридж, однако, не замечал ее поползновений, он кратко отвечал на ее вопросы, его взгляд не отрывался от Кит.

Какую роль этот человек играет в планах герцога? Как бы то ни было, она постарается не позволить ему расстроить ее. В гневе, Кит повернулась к нему намеренно спиной.

Так будет лучше. Она пыталась найти место в книге, которую читала.

По-прежнему ли он...

Соблазн посмотреть был велик. Она взглянула через плечо.

Да, он продолжает смотреть.

Жар затопил ее в сотый раз за вечер. Почему это человек смотрит на нее так, и почему ее пульс ведет себя так странно? Маркиз был красив, очень красив, но что-то в его поведении смущало ее, и это было не просто то, что он чувственно смотрел на незнакомку, не было возможности не обратить внимание на его вызывающее очарование, как если бы он хотел привлечь внимание всего слабого пола. А он обратил внимание не на леди Элизабет, прекрасную незамужнюю дочь графа, а на нее, простушку вдову.

Как будто ее брак не достаточно научил ее, опыт Кит в Индии отточил ее способность идентифицировать опасных хищников, а этот человек был, безусловно, опасен. Она видела это в его уверенности, широких плечах, в расчетливой улыбке, изогнувшей подвижные губы. Он продолжал смотреть на нее из под соблазнительно наполовину опущенных век; она не смела посмотреть в эти удивительные карие глаза, или представить, как откидывает прядь волос цвета черного дерева со лба...

Милостивый Боже, что заставило ее думать о таких вещах? Она видела более десятка таких людей в Индии, знакомых мужа, который не постеснялся завоевать ее любовь, так почему же сейчас она ведет себя как полная дурочка?

— Миссис Мэллори, — позвала герцогиня, — может быть, вы исполните какой-нибудь отрывок на рояле. Я думаю, что вы найдете наш Бродвуд великолепным инструментом.

Кит тут же подняла голову, каждый пристально смотрел на нее. Опять. Она изобразила вежливую улыбку на губах.

— Я сожалею, но вынуждена сказать мадам, что мои музыкальные таланты посредственны в лучшем случае.

— Ну что ж, я буду играть, а вы можете петь для нас.

Кит увидела блеск в холодных глазах герцогини. Ощущение покалывания распространилась по всей шее.

— Я боюсь, мое пение ненамного лучше, ваша светлость.

— Ах, оставьте девушку в покое, Кэрлайн, — упрекнула вдова. — Она здесь моя гостья и не должна чувствовать себя обязанной развлекать нас.

Герцогиня поднесла томно руку к горлу.

— Я стараюсь просто быть вежливой, бабушка. Ведь мы хотим, миссис Мэллори, чтобы Вы чувствовали себя здесь как дома, — она повернулась к мужу. — Разве не так, дорогой?

— Да. Конечно, — согласился герцог, его рот вытянулся в жесткую линию.

Пальцы Кит сжали книгу. Разве вдова не замечает предательских подводные камни в этих словах? Очевидно, нет. Или она собирается спасти ее от сражений с родными?.. Кит надеялась на последнее.

— Признаюсь, я удивлена, миссис Мэллори, — добавила леди Элизабет. Она перекинулась понимающим взглядом с сестрой. — Я думала, каждая хорошо воспитанная молодая леди умеет играть на фортепиано и петь. Наверно, Ваши таланты лежат в... других областях.

Кит улыбнулась слегка.

— Совершенно верно. Я говорю на французском и итальянском сносно, хотя мой немецкий только начальный. За время моей жизни в Индии я научилась бегло говорить на хинди, немного на бенгали и немного на персидском языке.

Леди Элизабет слегка опешила.

— Понимаю... А ваши другие достижения? Вышиваете или рисуете акварели?"

— Я всегда удивлялась, почему общество настаивает на оценке леди по ее достижениям.

Если играть, петь и рисовать пресные акварели весь наш потенциал, то мы тупые существа, на самом деле.

— Я должна возразить, г-жа Мэллори, — сказала герцогиня беззаботно, — такие совершенные навыки отделяют благородных дам от женщин из низших классов.

— Можно было бы также утверждать, что умение читать служит той же цели. — Кит указала на свои книги.

— О... прекрасный ответ, дитя, — засмеялась вдова.

Кит улыбнулась. Дама действительно вывела ее из под удара.

Герцог нахмурился. Маркиз закашлялся, Кит готова была поклясться, что он пытался скрыть веселую улыбку.

— Вы имеете в виду, что вы предпочли бы быть синим чулком, а не леди? — прошептала леди Элизабет.

— Я не понимаю, почему эти два понятия взаимоисключающие. Я никогда их не разделяла.

Ее светлость сделала пренебрежительный жест.

— Я вижу, что использование дамой научных навыков предпочтительней для миссис Мэллори.

— Так же, как я не вижу, почему научное исследование имеет меньшее значение, чем музыкальное искусство. Почему женщина не может быть умной или остроумной и не более того. Бог в своей бесконечной мудрости, дал нам каждому определенные таланты. Некоторые из нас должны были играть на пианино, а другие должны были изучать поэзию и философию.

Герцогиня поднялась с дивана, сжав губы.

— Ну, если вы спросите меня, все, это звучит довольно... революционно. Я заявляю, миссис Мэллори, скоро вы будете рассказывать нам, что вы сочувствуете французам. Ну, Лиззи. Я хочу играть, и мне нужно чтобы ты переворачивала мне страницы.

Две женщины пересекли комнату, потом сели вместе на скамейке перед клавишами рояля и склонились к друг другу в разговоре. Подчеркнуто игнорируя Кит, герцог повернулся к вдове с вопросом о ее планах на предстоящий сезон. А маркиз... Маркиз отделился от камина, пересек ковер и сел на стул рядом с Кит.

Он наклонился к ней, его глаза остановились на книге в ее руках. Кит почувствовала слабый запах его одеколона, мускуса с примесью цитрусовых, смешанный с сигарным дымом и запахом теплой кожи. Джордж всегда использовал воду "Империял" с довольно тяжелым запахом, утверждая, что это отпугивает moskitov, а в результате этот аромат отпугнул ее. Странное сочетание запахов же у маркиза, однако, было целиком и полностью мужским. Она с трудом сглотнула.

— И что вы изучаете сейчас, мадам, поэзию или философию? — спросил он.

— Ах... поэзию, сэра. — ответила она, когда обрела голос. — господин Хартли Кольриджа.

— Кольридж? Не думаю, что раньше слышал его произведения. Вы бы не согласились почитать некоторые со мной?

Его глаза были цвета шоколада, дорогого и темного. Странно, но никогда прежде она не находила темные глаза настолько привлекательными.

— Не думаю, что вы любитель поэзии, милорд, — сказала она, вытирая незаметно внезапно вспотевшую ладонь о юбку.

— Вы были бы удивлены узнав какие вещи, я нахожу привлекательными, — пробормотал он.

Его дьявольская ухмылка заставила сердце Кит сделать странный скачок. Она посмотрела в сторону рояля. Герцогиня только что начала исполнение Моцарта "Рондо в турецком стиле"

— Я не думаю, что будет вежливо игнорировать выступление Ее Сиятельства, — сказала она, слегка затаив дыхание.

Болезненная гримаса промелькнула на лице маркиза.

— Я всегда думал, что техника Кэрлайн несколько... энергична. Она не столько играет на фортепиано, сколько лупит по нему.

Кит прикусила губу, чтобы подавить внезапный смех.

— Я уверена, что она не оценит столь откровенную критику, милорд.

Он усмехнулся.

— Тогда мы сохраним это в тайне, не так ли?

Этот хриплый смех вызвал дрожь удовольствия у Кит. Она пыталась игнорировать ее.

— Я никогда не имела секретов, сэр.

— О, вы жестокое существо, миссис Мэллори. Я скажу правду, и Каро оторвет мне голову!

— Я несомненно ничего не буду рассказывать ей.

Лорд Бейнбридж поднял бровь, выражая сомнение.

— Можете ли вы дать мне слово по этому поводу?

Уголки ее рта опустились.

— Вы говорите так, как будто не доверяете мне, Лорд Бейнбридж.

Он протянул руку.

— Тогда пожмем друг другу руки по этому вопросу. Вы соглашаетесь хранить мои секреты, а я обязуюсь хранить ваши. О, это очень важно, мэм. Моя репутация в глазах моего двоюродного брата может пострадать. Я должен знать, что вы поддержите меня.

Она смотрела на его руку, на широкую ладонь и длинные пальцы.

— Но у меня нет никаких секретов, сэр.

— Нет, — он посмотрел с недоверием. — Замечательно. Ну, если у вас когда-нибудь они будут, я обещаю, что я буду охранять их, как скупой охраняет свой кошелек.

Дразнящее мерцание в его темных глазах оказалось слишком сильным, она улыбнулась и пожала его руку.

— Согласна.

Его пальцы соединились с ее. Прикосновение его теплой, шершавой кожи сбило ее дыхание. Жгучий огонь помчался по венам. Ее кожа стала покалывать. Боже, что это с ней?

Маркиз держал ее руку в течение нескольких мгновений, и не проявлял никаких признаков желания освободить ее. Затем он повернул ее руку, и его палец стал ласкать ее ладонь.

Кит отдернула руку.

— Вы слишком торопитесь, сэр.

— Да неужели..?

Опять его мошенническая улыбка.

— Мне сказали, что это одно из моих самых милых качеств.

Улыбка Кит исчезла, совесть мучила ее. Маркиз флиртовал с ней и не проявлял особых усилий, чтобы делать это. О, болтовня между ними казалась достаточно естественной, но он предложил продолжить знакомство, предупреждающие колокола зазвенели в ее голове.

— Не для меня, милорд, — упрекнула она. — Или это какая-то шутка...

Бейнбридж подавил вздох. Это может оказаться сложнее, чем он ожидал. Она была осторожным существом; его явная физическая притягательность не принесла результатов, на которые он надеялся. Это была первая вдова, с которой он когда-либо сталкивался, кто не был готов к его прикосновениям. Нужно время, чтобы пересмотреть свою стратегию.

— Простите меня, — сказал маркиз с раскаянием в голосе, — не хотел вас обидеть. Если я соглашусь хорошо себя вести, вы согласитесь почитать вслух?

— Вести себя хорошо? — лукаво спросила она. — Молю извинить меня за глупые слова милорд, но я начинаю сомневаться, интересуетесь ли вы поэзией вообще.

Осторожно.

Он пожал плечами и развел руками.

— Ах... Вы разоблачили меня, миссис Мэллори. У меня есть скрытый мотив.

Ее зеленые глаза сузились. И что бы это было? Бейнбридж бросил быстрый взгляд в сторону герцога.

— Моя семья, к сожалению, обладает чувством снобизма, которое часто сопровождает влиятельных особ, — пробормотал он. — По правде говоря, я думаю, Векскомб родился с видом патриция.

Она опустила голову, но Бейнбридж смог увидеть ее веселую улыбку.

— Он герцог, в конце концов. Я полагаю, что Его светлость имеет право на определенное чувство гордости.

— Титул или нет, мне стыдно, как они отнеслись к вам в этот вечер. Я просто надеялся вам объяснить, что не все из нас забыли, как быть вежливыми.

— О, — ее пальцы вздрогнули. Очевидно, она не ожидала, что он так скажет. — А почему вы приняли эту обязанность на себя, милорд? Вы не разделяете их оценки моего характера?

— Герцог может и мой кузен, — сказал он с кривой усмешкой, — но не безусловный авторитет для меня. Моя двоюродная тетя Жозефина, вдовствующая герцогиня, очевидно очень уважает Вас.

— Спасибо. — Напряженные плечи расслабились. — Могу я задать вам один вопрос?

— Только если это не связано с поэзией или философией, — усмехнулся он, — потому что я был недостаточно хорошим студентом.

На этот раз она ответила на его шутку искренней улыбкой.

— Нет, он не о них. Я просто хотела бы знать, почему вы рассматривали меня.

— Я рассматривал? — переспросил маркиз с притворной невиновностью.

Он должен был более скрытно наблюдать за ней в конце концов. И вот попался.

— Да, вы, и я не могу понять, почему.

— Вы не можете?

Бейнбридж захотел встретиться с ней взглядом, но она отвернулась. Он должен был довольствоваться изучением ее профиля.

— Конечно, вы понимаете, что вы очень привлекательная женщина, миссис Мэллори.

Она сильно покраснела, и он увидел быстрое биение ее пульса в основании шеи, в мягкой впадинке едва видимой над воротником ее синего платья. Лорд сказал ей правду, Кит была привлекательной, абсолютно неординарной и была бы еще краше, если бы носила более подходящие цвета.

Нет, не английская роза эта женщина. Ее густые волосы, заплетенные безжалостно в тугий пучок на затылке, отливали драгоценным темным золотом при свете свечей. Несколько веснушек цвета корицы усыпали переносицу и высокие скулы. Ее челюсть слишком квадратна на определенный вкус, но ее розовые губы могли бы соблазнить даже монаха на безумие. Возможно она и на самом деле ему понравится.

— Думаю, милорд, что будет более разумным ограничить наше общение поэзией.

Покраснев и опустив глаза, миссис Мэллори провела пальцем по обложке небольшой книги.

Его губы скривились.

— На самом деле. Ибо, несмотря на мои лучшие намерения, я все еще негодяй.

Герцогиня закончила свое выступление бравурным финальным аккордом, который был встречен вежливыми аплодисментами. Она пронзила торжествующей улыбкой миссис Мэллори, затем начала выбирать другие ноты из стопки. Бейнбридж схватился за спинку стула. Ни какой тонкости! Если Каро по-прежнему будет провоцировать Кит таким образом, вдовствующая герцогиня захочет узнать причину их грубости. И она потребует ответа. Но к счастью, вдова не обратила никакого внимания, она подавила зевок.

— Если вы все не будете возражать, я бы хотела уединиться. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, милорд. — госпожа Мэллори встала изящно со стула.

Бейнбридж поднялся на ноги.

— Вы тоже хотите уйти, не так ли? — запротестовал он. — Но еще слишком рано.

— Думаю, так будет лучше всего, — пробормотала она. Затем повернувшись к вдове, добавила. — Я буду сопровождать вас наверх, ваша светлость. Я нахожу, что довольно сильно устала от нашего путешествия, и также хочу уйти отдохнуть.

Вдова кивнула.

— Пойдемте, дитя, позвольте мне опереться на вас. Вечер, от холода мои суставы разболелись.

Герцог вскочил, чтобы помочь ей.

— Позвольте мне помочь вам, бабушка.

— Ерунда, — фыркнула вдова, поднимаясь со своего места. — Кит вполне способна помочь мне.

Пожилая женщина протянула руку. Госпожа Мэллори склонилась в реверансе, а затем подошла к вдове и позволила пожилой даме опереться на нее, и они вышли из зала.

— Как подумаю, что мы должны провести целую неделю в компании этого возмутительного существа, — воскликнула герцогиня от рояля. — Это чудовищно невыносимо. И вы видели, того индуса, которого она привезла с собой? Я говорю тебе, Векскомб, я не хочу, чтобы эти люди под моей крышей находились дольше, чем это абсолютно необходимо.

— Будь уверена, Кэролайн, мы не будем иметь дело с г-жой Мэллори, — проворчал герцог. — Но в то же время, ты должна сдерживать проявления своего характера. Бабушка будет подозревать, что что-то неладно, если ты постоянно будешь травить ее гостью.

— Если ты так говоришь, мой дорогой. Но после сегодняшнего вечера ты не можешь ожидать, что я буду стелиться перед ней, — ответила герцогиня, морща курносый нос.

— Ты будешь вежлива, — настаивал герцог. — Мы не должны опускаться до ее уровня.

— Очень хорошо. Если смогу, — пробормотала Ее светлость, затем повернулась к клавишам и открыла ноты прелюдии Баха.

Маркиз вернулся назад к каминной полке и допил свой бокал хереса.

— Ну, что? — спросил Его светлость. — Как успехи?

— Думаю, что есть некоторый прогресс, но эта вдова довольно хитра. Я не совсем уверен, в том, что она собирается делать. Может потребоваться некоторое время, чтобы выяснить это.

— Но не больше недели, — сказал герцог с раздраженным вздохом. — После этого, мы не сможем выгнать ее. Вы видели, как бабушка полностью зависит от нее? Проклятие-это уже сидит у меня в печенке.

— Терпение, — посоветовал маркиз. — Я расколю ее оборону достаточно скоро. Вы не будете зависеть от нее.

— Вы так уверены, что сможете добиться успеха?

— Да, — пробормотал Бейнбридж в стакан. — Просто предоставьте все это мне.

— Итак, что вы думаете о моей семье, дитя? — спросила вдова, когда они медленно поднялись по мраморной лестнице.

Кит поморщилась. Что она может сказать, чтобы не было обидно?

— Не думаю, что они одобряют меня, мэм.

— Они обидели Вас?

— Нет, вы же знаете.

Вдова усмехнулась.

— Хорошо. Я так и думала. Я, как правило, не обращаю внимания на их высокомерие, уже привыкла к этому за все эти годы.

— Странно, что вы терпите это все, Ваша Светлость.

— Терплю что? Моя дорогая девочка, сегодня вечером они показали свое лучшее поведение, — фыркнула вдова.

Несмотря на все усилия сдержаться, Кит не выдержала и засмеялась.

— Я должна сказать, что вы сами достаточно хорошо противостояли этим выскочкам, — продолжала пожилая женщина, — лучше скажите мне ваше мнение о моем внучатом племяннике Лорде Бейнбридже?

Кит избегала откровенного взгляда вдовы.

— Почему вы спрашиваете, ваша светлость?

— Ну, вы двое, казалось, довольно непринужденно беседовали только что.

— Мы... мы обсуждали стихи, — ответила Кит, надеясь, что тень в коридоре не позволит вдове заметить краску смущения, которая покрыла ее лицо от подбородка до кромки волос.

— Поэзия? — удивилась вдова. — Я никогда бы не подумала, что такой мужчина, проявляет интерес к поэзии. Скачки и азартные игры, да, но не поэзия.

— Такой мужчина, какой...?

— Не позволяйте его приятным манерам обмануть вас, моя дорогая. Маркиз является повесой и негодяем, который не оставляет на своем пути ничего, кроме разбитых сердец в результате. Он имеет довольно известную репутацию в Лондоне, Знаете. лучше на вашем месте было бы остерегаться его.

Повеса? Слово эхом звучало в ушах Кит. Ну, что ж это объясняет его расчетливый флирт. Или нет? Тогда зачем такому мужчине нужно возиться с ней? Она была серым воробышком, по сравнению с великолепной леди Элизабет, и все же он назвал ее привлекательной. Была ли его доброта к ней игрой? Прелюдией к соvrращению? Ведь его забота, казалось, такой искренней. Кит закусила нижнюю губу. Чему она должна верить?

Рациональная сторона ее ума предупреждала, нужно избегать его. Иррациональная сторона влекла к нему и была сильно заинтригована. Маркиз был любезен, красив, остроумен, таким, каким никогда не был Джордж. Запретный плод сладок и в самом деле.

Вдовствующая герцогиня похлопала Кит морщинистой рукой с выступающей синей жилкой.

— Мой внучатый племянник может быть довольно мил, но распутники не бывают хорошими мужьями.

— Хорошими мужьями? — Кит повторила эхом и вздохнула. Она действительно должна избавиться от этой жуткой привычки повторять.

— Ну, может не все. Пока не найдется кто-нибудь, кто их должным образом не приручит.

Кит сомкнула брови.

— Что вы имеете в виду ваша светлость?

— Пока ничего, дитя. Я просто решила дать вам хороший совет.

— Ну, вам не стоит слишком беспокоиться, мэм, у меня нет намерения выходить замуж за маркиза, или кого-либо еще, если на то пошло!

— Я рада это слышать. Возможно, теперь вы можете рассказать мне о том, что еще беспокоит вас.

— Беспокоит?

Кит испугалась. Герцогиня кивнула, и все перья страуса на ее головном уборе качнулись вместе с ней.

— Прекратите. Вы сама не своя, с тех пор как мы покинули Бат.

Кит сглотнула.

— Нет, — солгала она.

— В самом деле? — протянула герцогиня. — Ты забыла, как хорошо я тебя знаю, моя дорогая.

— Это не имеет особого значения, — настаивала молодая женщина. Ее проблема

заклучалась в герцоге, и только в нем. Она слишком любила эту старую женщину, чтобы допустить войну герцогини с родственниками из-за нее.

Герцогиня засомневалась.

— Ой, ли?

Холод захлестнул Кит. Восприимчивость вдовы угрожала ей разоблачением. Чем больше она пыталась обмануть герцогиню, тем менее ей это нравилась

— Ничего не случится до нашего возвращения, я уверяю вас. И прошу прощения за то, что не в духе.

Вдовствующая герцогиня всмотрелась в Кит.

— Я готова выслушать, дитя, если вы захотите поговорить об этом.

— Спасибо, ваша светлость, — Кит ответила улыбкой, — но это действительно не нужно.

Когда они вошли в спальню вдовы, пожилая женщина задержалась в дверном проеме. Она нежно сжала пальцы Кит.

— Если вам нужна помощь, моя дорогая, помощь любого рода, вы знаете, что всегда можете прийти ко мне.

— Я высоко ценю вашу заботу, мадам, но все решится само собой, — ответила Кит.

Затем, шепотом, добавила про себя "Я очень надеюсь на это".

На следующий день выдалась ясная и теплая погода, и предложение герцогини поехать в Стоу-на-Уолде все встретили с большим энтузиазмом, но Кит, которая испытывала приступ мигрени, попросила остаться.

"Ты уверена, дитя?" — спросила вдовствующая герцогиня, пристально вглядываясь в нее.

"Я буду в порядке, мэм, — Кит поспешила заверить ее. — Это пройдет. Мне просто нужно немного отдохнуть."

"Вы выглядите немного измотанной. Возможно, Леди Элизабет должна остаться и посидеть с вами," — предложила герцогиня.

Мысль провести время наедине со злобной сестрой герцогини, заставила боль в висках пульсировать еще сильнее. И судя по неприятному выражению на лице, Леди Элизабет понравилось это предложение не больше, чем ей.

"Это только мигрень, — ответила Кит, прежде чем пожилая женщина могла слишком увлечься этой идеей. — Лакшми может ухаживать за мной. Мне не хотелось бы, лишать вас этой прогулки в такую прекрасную погоду".

"Ну, ладно, — согласилась пожилая леди явно неохотно. — Мы будем там не долго, и я навещу вас, когда мы вернемся".

Кит наблюдала с порога, как дамы сели в открытый экипаж, а джентльмены на своих коней.

Лорд Бэйнбридж приблизил своего серо-стального коня к ней, приподнял свою шляпу и обратился с легкой улыбкой: «Я надеюсь, вы почувствуете себя достаточно хорошо, чтобы присоединиться к нам за ужином. Я рассчитываю на вас, чтобы спасти меня от еще одной попытки фортепиано Каро».

Он был в темно-зеленом пиджаке и бриджах из оленьей кожи, которые подчеркивали каждый изгиб его мускулистых ног, от одного взгляда на него у нее перехватило дыхание.

"Я постараюсь, милорд, — сумела произнести она, — но не гарантирую."

Он бросил беглый взгляд через плечо на герцогиню, которая старалась удержать ее фантазийный пернатый капор от порывов озорного ветерка.

"Тогда я буду молиться за ваше немедленное выздоровление", — протянул он, подмигнув ей.

Кит изумленно уставилась на него, но прежде чем она смогла сформулировать ответ, маркиз надел свою шляпу и взялся за поводья. Затем раздался топот копыт и хруст гравия, кавалькада понеслась по дороге, поднимая клубы пыли за собой.

Она смотрела им вслед, приподняв руку на прощание, потом накинула шерстяную шаль на плечи и возвратилась в дом.

Молодая женщина бродила по главной прихожей, погруженная в свои мысли. Ее головная боль была достаточно реальной, но больше всего ей хотелось побыть одной.

Прогулка в одиночестве даст ей возможность привести в порядок растрепавшиеся мысли. Она направилась к задней части дома

В висках продолжала биться глухая, постоянная боль, с того времени, как она проснулась. Какая злосчастная ночь, часы, проведенные, лежа без сна, уставившись на

кружева дамасского балдахина над кроватью, сменялись кратковременным беспокойным сном. Хотя она задремала, в конце концов, но до этого не спала очень долго, прежде чем Лакшми пришла, чтобы разбудить ее.

Она увидела свое отражение в настенном зеркале. Между темно-русыми бровями пролегла гневная морщинка, появились морщинки раздражения в уголках ее рта. Добавьте к этому синяки под глазами от недосыпания, и она выглядела, так же ужасно, как и себя чувствовала. Молодая женщина скорчила гримасу своему отражению в зеркале, ее тело охватила дрожь, пальцы сжали шаль.

Герцог отказался увидеться с ней сегодня утром. Она пыталась поговорить с ним перед завтраком, но он только посмотрел свысока и объявил, что слишком занят в данный момент, чтобы беседовать с ней. Когда Кит опешила от такого ответа, Его милость ехидно предложил назначить встречу через его секретаря, затем повернулся на каблуках и пошел прочь.

Она стиснула зубы. Некоторые из английских дворян в Калькутте унижали ее, в то время, как она ожидала от них многого в сложившейся ситуации с мужем, но никогда таким грубым и унижительным способом, как в это утро.

Кит открыла французские двери гостиной и пересекла покрытое шиферной черепицей патио. Она шла вниз по лестнице, через сад, мимо ухоженного самшита, прежде чем осознала, что понятия не имеет, куда направляется.

Летний солнечный луч упал на ее лицо и плечи, и она подняла голову, чтобы почувствовать его тепло. Прикрывая глаза от яркого света, Кит остановилась, чтобы рассмотреть окрестности. Она стояла на вершине пологого холма, ниже разделенное широким газоном лежало искусственное озеро, солнце рассыпалось мерцающими алмазами на его поверхности. Дальше по берегу стояла ротонда в причудливом греческом стиле с ионическими колоннами, поддерживающими купол. За озером зеленели луга и лес. Облака похожие на лохматых овечек плыли над лугами. Легкий ветерок, несущий запах навоза и свежей земли, накинул прядь волос на глаза.

Она села на траву, подложив под себя ноги. В идиллической обстановке, запахи, шум и буйство цвета, которыми обладала Калькутта, казались особенно далекими. Ее сердце затосковало.

Если бы Джордж не ушел из жизни, погибнув на той охоте на тигра, она была бы там. Дома.

Дом, это слово вызвало из памяти шорох ветерка в кокосовых пальмах, шелест муссонных дождей по крыше, и тяжелый, опьяняющий аромат жасмина, белого цветка, который индусы называют "жасминовая гардения". Счастливые воспоминания, несмотря на фарс, которым оказался ее брак. Ее воспоминания об Англии были куда менее приятные, но у нее появятся новые.

От озера донесся звук детских голосов. Кит увидела две фигурки детей, девочки и маленького мальчика, которые носились галопом вдоль берега озера на деревянных палках, изображающих лошадей. Позади них степенно шла пухлая, скромно одетая женщина.

Кит подняла руку, защищаясь от яркого света солнца, дети бежали, крича и смеясь. Девчужке казалось было около пяти, смуглые кудри связаны голубой лентой, которая соответствовала оттенку ее муслинового платья. Мальчик был, как Кит догадалась, на год моложе своей сестры. Он взъерошил свои золотисто-каштановые волосы, его пухлые черты напоминали герцога, на этом сходство заканчивалось. Травянистые пятна остались на коленках его брюк, и он где-то потерял пуговицу от пиджака.

Вдова упоминала своих правнуков, но Кит еще не встречалась с ними. Она не могла сопротивляться их беззаботности, поднялась на ноги и пошла вниз по склону, маша им, чтобы они приблизились.

"Здравствуйте! Какой прекрасный день для скачек! Почему бы вам не подойти и не показать мне своих пони?"

Мальчик и девочка увидели ее, и перешли на шаг. Смех покинул их лица, мальчик спрятался за сестру, когда молодая женщина приблизилась.

"Привет, — повторила Кит, даря им свою лучшую улыбку. Она опустилась на колени так, что ее голова была на одном уровне с ними. — Как вас зовут?"

"Я Эмма, — ответила девочка, ее серые глаза сузились с подозрением. — Вы плохая леди?"

Кит вздрогнула: "Что вы имеете в виду?"

"Мама велела мисс Пим держать нас подальше от плохой леди, которая приехала. Это вы?"

Холод пронизал Кит. Почему герцогиня сказала такое? И что именно она имела в виду под этим?

"Нет, — ответила она, — я не плохая леди. Меня зовут Кит, и я очень люблю детей."

Мальчик выглянул из-за своей сестры.

"Я, Натаниэль," — пробормотал он, и его глаза стали огромными.

"Привет, Натаниэль. Я очень рада встретиться с тобой и твоей сестрой"

Эмма не была полностью убеждена, она продолжала смотреть на Кит с воинственной настороженностью.

"Вы пришли из геенны? — спросила она. — Мама сказала, что она хотела бы, чтобы Вы вернулись туда обратно. Это во Франции?"

"Нет, — ответила Кит, испытывая шок, — можешь мне не верить, но я не из геенны. Я родом из Индии"

"Индия! — Эмма ахнула, и сразу ее взгляд превратился из недоверчивого в благоговейный. — Прабабушка была в Индии, тоже! Она рассказывала нам всякие истории про тигров и слонов, обезьян и, и..."

"... И павлинов, и буйволов и священных быков с гирляндами цветов на их рогах," — Кит закончила.

Маленькая девочка улыбнулась ей, широко раскрыв глаза от удивления: «Да!"

Гувернантка догнала их, отдуваясь, ее лицо было красным, как будто она без остановок долго бежала. Женщина бросила безумный взгляд на Кит, взяв за руку Натаниэля.

"Пойдемте, дети. Время идти домой"

Она протянула другую руку Эмме, но девчушка отстранилась.

"Нет, я хочу услышать историю об Индии. Кит была там тоже, как и прабабушка."

Ноздри мисс Пим раздулись: "Я тоже расскажу вам одну историю, когда мы возвратимся в детскую."

Эмма топнула ногой. "Я хочу, чтобы Кит рассказала мне историю об Индии!" — пронзительно закричала она.

"Я уверена, что г-жа Мэллори слишком занята, чтобы рассказывать вам, такие истории сегодня," — настаивала Мисс Пим. Она метнула нервный взгляд на Кит. — А теперь, пойдем."

Кит медленно поднялась на ноги и отряхнула траву с юбки. Ее плечи были расправлены.

"Это все верно, Эмма. Может быть, я смогу рассказать вам историю завтра."

"Нет, сейчас! — девочка закричала. — Пожалуйста."

"Эмма, молодая леди никогда не должна повышать голос, — Кит сделала осторожное замечание. — Я уверена, что у нас будет много времени для историй, но позже."

"Ну," — начала взволнованно Мисс Пим, — я не уверена, что...."

"Ой, да ладно, мисс Пим, — раздался саркастический смех позади них, — конечно, вы сможете выделить время в детском напряженном графике на одну историю".

Кит обернулась. Лорд Бейнбридж подошел к ним, с озорной улыбкой на лице.

Гувернантка сглотнула, затем присела в нервном реверансе перед маркизом.

"Я посмотрю, как можно это организовать, — ответила она, сжав плоские губы в тонкую линию. — Пойдемте мистер Натаниэль, леди Эмма. Сейчас же"

Эмма позволила мисс Пим взять ее маленькую ручку. Она повернулась, глядя умоляющими глазами на Кит: «Обещаете рассказать нам историю?"

"Обещаете?" — переспросил Натаниэль. Он смотрел на нее умоляюще, его нижняя губа задрожала.

"Я обещаю это, — храбро ответила Кит.

Она смотрела в молчаливом гневе, как гувернантка тащила двоих упирающихся детей и их игрушки вверх по склону к дому.

"Я вижу, ваша головная боль прошла?" — осведомился Бейнбридж невинным тоном.

Кит покраснела. На самом деле, пульсирующая боль прогрессировала от висков до основания черепа, но она решила ее игнорировать.

"Не совсем, — ответила она сухо. — Что вы здесь делаете, милорд? Вернулись, чтобы убедиться, что я не сбежала с фамильным серебром?"

Она закусила губу, пожелав взять свои последние слова назад.

Улыбка маркиза стала шире.

"Вовсе нет. Вдовствующая герцогиня очень беспокоится о вас, и попросила меня вернуться в дом, чтобы составить вам компанию".

"Почему она отправила вас?" — произнесла случайно вслух Кит.

"Она думала, что вам бы было более приятно в моей компании, чем с леди Элизабет."

"Вы правы, милорд. Пять минут в этой женской компании, и мы на ножах».

"Я безоружен, я вас уверяю, — сказал он, смешинки заплясали в его темных глазах. — Могу ли я проводить вас домой?"

Она посмотрела на пышность Палладина поместья Бродуэлл, на дорожку, по которой ушли дети герцога. Ее улыбка исчезла.

"Ответьте мне на один вопрос милорд, почему герцогиня велела Пим держать детей подальше от меня?"

"Что? — Маркиз наморщил лоб. — С чего вы это взяли?"

"Не что, а кто. Я сама слышала, милорд. Эмма спросила меня очень отчетливо, та ли я плохая леди, о которой ее мама предупреждала мисс Пим".

"Устами младенца...." — пробормотал лорд Бейнбридж.

Кит продолжала сверлить его взглядом: "Так, что происходит здесь, сэр? Я полагаю, что гордыня и высокомерие может составлять часть поведения их милостей, но полагать, что я окажу безнравственное влияние на их детей, даже не зная, кто я, смешно. "

Бейнбридж выругался про себя, неизменная честность малышки Эммы поставила его в безвыходное положение. Он решил сменить тему.

"Погуляйте вокруг озера со мной," — сказал он, протягивая руку.

Она колебалась. "Я не думаю, что это мудрая идея, быть с вами наедине, сэр."

Она была осторожным созданием, но он воспользовался шансом.

"Это же просто прогулка в саду, — несмотря на ее колебания, добавил он, — уверяю вас, мы будем на виду у дома все это время."

Госпожа Мэллори уставилась на него, на мгновение, прикусив зубами свою нижнюю губу в очень привлекательной манере. Затем она положила руку ему на плечо, прикосновение, хотя и очень легкое, вызвало ответный импульс в его теле. Ее рыжие волосы и необычные глаза производили поразительное впечатление, она не соответствовала стандартам английской красоты, но он находил ее чертовски привлекательной. Николас не мог понять точную причину, почему, но, тем не менее, это было так. Она, казалась совсем тоненькой, когда поднималась на гору с ним, но сейчас он заметил приятные изгибы под ее бесформенным коричневым мешковатым платьем. Интересно....

"О рассказах Ее Сиятельства об Индии ходят легенды в этом доме. — отметил он. — Она заставила Каро упасть обморок не один раз."

Г-жа Мэллори рассмеялась, восхитительным голосом с хрипотцой.

"Мне придется попросить ее светлость рассказать, что вызвало такую реакцию, может быть мне тоже повезет послушать."

"Я уверен, что у вас есть довольно много историй о ваших собственных приключениях. Как долго вы прожили в Индии?"

"Семь лет".

Он почувствовал тоску в ее словах: «Вы скучаете по этому?»

Она отвернулась.

"Да."

"А по вашему мужу?"

Румянец окрасил ее скулы, выделив веснушки, рассеянные по ним. Ее блестящие зеленые глаза сузились в упреке.

«Это дерзкий вопрос, сэр."

"Я специализируюсь на дерзости, как вы, возможно, заметили. Вчера вечером на ужине я услышал нотку скорби в вашем голосе, когда вы говорили о нем."

Нефрит. Вот, что это за цвет. Ее глаза напомнили ему китайский нефрит.

Она поджала губы.

"Мой муж и я заключили брак по расчету, сэр."

"Ах... так вы имеете в виду, что не скучаете по нему." — он улыбнулся.

Она ахнула и покраснела еще сильнее.

"Это не ваше дело."

"Не то, чтобы я обвинял вас, — вставил он. — Он, как говорят, был достаточно тупым парнем, плохой муж для кого-то типа вас, с вашим очевидным остроумием и интеллектом."

"Пойдемте, милорд, и не несите вздор. — Она склонила голову, чтобы посмотреть ему в глаза. — Ее светлость предупредила меня о вас, знаете ли?"

"Она предупредила? — Он приподнял бровь. — И что же сказала моя тетья?"

"Что вы повеса и негодяй, который оставляет за собой след из разбитых сердец в результате."

Его улыбка наводила на размышления.

"Да, у меня такая репутация."

"Вы говорите так, как будто гордитесь этим."

"Почему, нет?"

"Так вам нравится разбивать сердца?" — Ее удивительные глаза смотрели на него с нескрываемым интересом.

"Мне? — Затылку стало жарко. — Это довольно странный вопрос, г-жа Мэллори."

"Я не понимаю, почему только у вас есть право быть дерзким,"- заявила она. "Ну, не так ли?"

Как быстро она обороняется. Удар, отскок и ответный удар, это фехтование, в самом деле!

"Я не думаю, что разбил слишком много сердец, и, конечно же, не специально."

"Но если вы знаете, что можете разбить сердце вашей любовницы в конце концов, зачем вы это делаете?"

Он моргнул: "Извините?"

Ее взгляд не дрогнул: «Почему вы это делаете?"

"Вы имеете в виду... почему я распутник? — спросил он недоверчиво. Боже мой, ни одна другая леди не посмела бы, задать ему такой вопрос. — Вы всегда говорите, что думаете, миссис Мэллори?"

"Я так делаю, когда думаю, что кто-то уклоняется от моих вопросов. "

Туше! Бейнбридж запрокинул голову и рассмеялся. Господи, она интригует его все больше с каждой минутой!

"Тогда я должен быть честным с вами, мэм, и вы выслушаете меня до конца. Правда, в том, что я люблю женщин из-за различных удовольствий, которые они могут мне дать."

Румянец на щеках распространился на все ее лицо.

"Понимаю"

"Основная часть привлекательности является физической, конечно, вы понимаете это, побывав в браке."

Она опустила голову и ничего не ответила.

Ах... тихоня вдова выдала себя с головой. Он усмехнулся.

"Я восхищаюсь длинными ногами, прекрасной шеей и стройной фигурой с высокой округлой грудью. Но это все слишком преувеличено. Женскую фигуру, на самом деле, я предпочитаю такую, как ваша".

Ее глаза округлись от удивления. Потом ее губы сжались, и она начала отходить от него.

"На самом деле, милорд. Вы делаете это снова."

"Никогда не говорите, что я вас не предупреждал. Но я не закончил."

"Этого вполне достаточно. Вы удовлетворили мое любопытство."

"Ой, да ладно, миссис Мэллори, — он упрекнул ее, — вы же хотели честного ответа, и я пытаюсь дать вам его. Или вы боитесь услышать это?"

Она выпрямилась, мятежно задрал подбородок.

"Нет. Можете продолжать."

Он помедлил и наклонился к ней ближе, достаточно близко, чтобы почувствовать запах ее духов, экзотическую смесь сандала и гардении.

"Я уже говорил, — пробормотал он, — что больше меня привлекает физическая сторона, но это не главное для меня."

"Не это..?" — Ее язык облизал губы.

"Нет". — Он убрал прядь волос с ее глаз. Она вздрогнула от его прикосновения. — Я

предпочитаю женщину со смекалкой и более, чем с капелькой интеллекта. Женщину, которая видела что-то жизни и знает, чего она хочет. А что хотите вы, госпожа Мэллори?"

Она сглотнула и посмотрела на него.

"Тогда почему бы вам не жениться, милорд? Почему бы не найти женщину, которая привлекает вас с обеих сторон?"

Он наклонился еще ближе, пока его губы не оказались в нескольких дюймах от нее.

"Теперь вы уходите от моего вопроса, так что я спрошу вас снова. Что вы хотите от жизни, действительно сильно хотите?"

"Я... Я не..."

Ее розовые губы раскрылись. Это было все, чего он хотел, приглашение, которого ждал. Николас поцеловал ее. Не сильным поцелуем, который мог бы напугать, а нежным, дразнящим поцелуем, предназначенным для проверки реакции, чтобы привлечь ее. Или, по крайней мере, так он планировал. Она откинула голову назад, ее теплые губы слились с его. Господи, у нее вкус экзотических специй и солнечного света. Ее духи сандалового дерева окутали его. Каждый нерв в его теле дрожал.

Маркиз обвил руку вокруг ее талии, она задрожала, но не сопротивлялась. Он притянул ее к себе, и был непомерно рад обнаружить то, что таилось под покровом ткани. Узкая талия, округлые бедра, и восхитительная грудь, какую он только мог себе представить. Пьянящая. Со стоном он обхватил ее бедра, прижав к своим.

Она напряглась, ахнула, а затем вырвалась от него, ее щеки алели, глаза пылали зеленым огнем. Ее пальцы дрожали, когда она прикоснулась к своим опухшим губам.

"Что я хочу, милорд, — она закричала, — это жить без страха, быть соблазненной беспринципным мошенником!"

Потом она накинула шаль на плечи и сбежала через отверстие в изгороди самшита.

Маркиз смотрел ей вслед, тяжело дыша, кровь кипела в жилах. Боже, он хотел ее. Один поцелуй, и он теперь не хотел ничего больше, чем быть с ней, чтобы владеть ею полностью.

Безумие! Он попался в свою собственную ловушку.

Покачал головой, как будто только что вышел из сна, и тяжело вздохнул. Никогда он не терял контроль над собой, за исключением времени, когда был юнцом. Что с ним случилось? Что-то в ее ответе на поцелуй свело его с ума и все, что он хотел сейчас целовать ее снова и снова. Он не чувствовал этого с женщиной, такой как... ну с... его нынешней любовницей. Николас усмехнулся. По крайней мере, он знал, что не потерял свое обаяние.

Маркиз вытащил из кармана часы. Остальные скоро вернутся. По крайней мере, он успел выполнить первую часть своего плана, если не самую важную часть. Решив поискать миссис Мэллори позже, он поправил свой помятый пиджак и пошел в направлении дома.

Когда его родственники вернулись с прогулки, маркиз нашел герцога угрюмым, герцогиню на грани слез, леди Элизабет раздраженной, а вдову в ярости. Она не смотрела по сторонам, ее лицо было хмурым и измученным, Вдовствующая герцогиня начала подниматься по лестнице к себе в комнату. Герцог предложил помочь ей, но она отмахнулась. Герцогиня и ее сестра отступили в гостиную и закрыли дверь.

Бейнбридж обратился к своему двоюродному брату: "Что случилось?"

"Мы пытались поговорить с ней, — ответил Векскомб с рычанием. — Просили ее переехать жить в родовое поместье. Но это упрямая женщина не видит причин этого делать."

Маркиз скрестил руки на груди.

"Вы имеете в виду, что она не будет подчиняться вашим требованиям. Черт возьми, я же

сказал вам...."

Герцог оборвал его: «С меня хватит этого Бейнбридж! Она должна быть дома со своей семьей, а не слоняться, как легкомысленная школьница."

"Векскомб, вы примерно такой же тактичный, как удар молотка о голову, — сказал маркиз со вздохом. — Вы не можете использовать свой титул и положение, чтобы запугивать свою собственную бабушку. Позвольте мне поговорить с ней."

"Я сомневаюсь, что у вас получится лучше, — отрезал герцог, — вы же знаете, какой она становится, если ей, что-то взбредет на ум".

"Я просто надеюсь, что вы не все испортили. В конце концов, вы хотите убедить ее насладиться вашей компанией, а не избегать ее."

Вексеомб нахмурился. "Я пытался, кузен, но я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь был так упрям».

"Вы выбрали не правильный путь. Нужно убеждать, а не заставлять. Я посмотрю, что смогу сделать."

Поклонившись герцогу, Бейнбридж начал подниматься по лестнице. Он постучал в дверь ее комнаты.

"Тетя Жозефина? Можно войти? Это Бейнбридж."

Дверь приоткрылась, горничная вдовы рассматривала его недоверчивыми глазами.

"Ее светлость отдыхает, милорд."

Маркиз одарил её своей самой ослепительной улыбкой: "Пожалуйста, скажите ей, Грейс, что я хотел бы ее видеть."

"Минутку, милорд." — камеристка закрыла дверь.

Некоторое время спустя, Бейнбридж был препровожден в гостиную вдовствующей герцогини. Она возлежала на кушетке перед камином, с одеялом на коленях. Сердце маркиза упало. Господи, она выглядела так устало, так... старо. Мадам смотрела на огонь, ее цвет лица был мертвенно-бледным.

"Привет, тетя,"- сказал он мягко.

Ее мрачный взгляд остановился на его лице. Искра интереса промелькнула лишь на мгновение, а затем исчезла. Она повернулась к огню.

"Хм. Ты здесь, чтобы тоже давить на меня, а?"

"Вовсе нет. Могу ли я сесть?"

Вдова сделала неопределенный жест в сторону кресла, стоявшего рядом с камином напротив нее. Бейнбридж опустился в него и наклонился вперед, опершись локтями о колени.

"Ну, и что это, тогда?" — спросила герцогиня, поджав морщинистые губы и нахмурившись.

"Мне очень жаль, тетя Джо, — сказал он. — Я понятия не имел, что они планировали это сделать."

"Надеюсь, что нет, — отрезала она. — я бы очень не хотела лишиться тебя наследства".

"Вы и не собираетесь делать этого. Поймите, они хотели сделать, как лучше. Действительно хотели."

Герцогиня привстала, сверкая глазами.

"И они это сделали, не так ли? Безумные идиоты! Думаешь, они могут поставить меня в загон, как какую-нибудь клячу. Галиматья. Я не буду стоять. Это моя жизнь, и будь я проклята, если позволю, чтобы мой попугай внук диктовал, что мне нужно делать."

Бейнбридж слегка улыбнулся.

"Не надо сотрясать воздух, мэм," - протянул он.

Вдова покосилась на него, потом захохотала.

"О, Николас, они обращаются со мной, как с домашним животным. Налейте мне стакан бренди в лечебных целях, конечно."

"Конечно."

С усмешкой Бейнбридж поднялся и подошел к умывальнику, где хранила герцогиня бутылку контрабандного французского бренди, и взял стакан из небольшого шкафа под ним. Хранить там контрабандный коньяк было их секретом, если бренди сделает ее счастливой, тем лучше. Он налил небольшое количество в стакан, затем передал его ей.

"Ты хороший парень, Николас, — вздохнула вдова. Кольца на пальцах вспыхнули в свете огня, когда она отпила глоток. — Я с облегчением вижу, что хоть кто-то в семье унаследовал мой интеллект".

Он расположился в кресле.

"Но я всего лишь ваш внучатый племянник", — отметил он.

Вдова хмыкнула.

"Тогда, это все объясняет. Жаль, мы не можем выбирать родственников."

Она посмотрела на ее стакан, потом на него.

"А как насчет Кит?"

Его пульс дрогнул при одном упоминании имени миссис Мэллори. Его пульс и... другие части его тела. Он поерзал на стуле.

"Я считаю, что ей значительно лучше, мэм."

"Хорошо. Что ты думаешь о девушке?"

Один уголок его рта дернулся. Он был уверен, что вдова не хотела бы, услышать его непристойные мысли.

"Девушка? Она немного стара, чтобы ее так называть, вы так не думаете?"

"О, чушь. В моем возрасте, каждый моложе пятидесяти всего лишь младенец. Кроме того, ей всего лишь 25."

Он поднял бровь.

"А почему вы спрашиваете, мэм?"

"Ну, потому что я хочу знать твою оценку ее характера," — воскликнула герцогиня.

"Она, кажется, достаточно приятная дама, — он уклонился от ответа, — опять же, я должен признаться, что не знаю ее. Хотя я считаю, что стоит познакомиться с ней поближе.

Она сделала еще один глоток коньяка, закашлялась и стала обмахивать свое лицо платком.

"Нет, нет, оставайся там, я в порядке.

Я встретила ее на борту Дафны, следующей из Калькутты. Она выходила меня в том самом страшном вояже; большую часть, которого я пролежала с ужасными приступами морской болезни. Эх... Не хочу, вспоминать это слишком часто.

Кит прекрасна, Николас, не только потому, что она видит во мне человека, а не слабоумного эксцентрика, чье присутствие приходится терпеть. Она относится ко мне с уважением и искренней симпатией, которая больше того, что я получила от моего семейства за все это время. Теперь, что ты думаешь об этом? "

"Такая дружба похвальна, ваша светлость."

Вдовствующая герцогиня посмотрела на него острым взглядом.

"Тогда почему никто в этом доме, похоже, не согласен с тобой?"

"Ваша милость?"

"Ой, да ладно Бейнбридж, это же очевидно, как мой нос. Ты думаешь, я слепая или глухая?"

"Нет, мэм,"- маркиз, помедлив, ответил.

"Ну, мой внук, по-видимому, так считает. И я думаю, что знаю причину."

"И что бы это было?"

Вдовствующая фыркнула.

"Они думают, что она хочет моих денег."

"А это не так?" — спросил он с большой осторожностью.

"Ты не должен верить в абсурдную чепуху Векскомба. Или ты думаешь, что я не в своем уме, Бейнбридж? Кит не нужны мои деньги, покойный муж обеспечил ее. Вы думаете, я не понимаю, что все это значит? Этот внезапный удар, чтобы заставить меня отказаться от моей независимости, и их предосудительное поведение в отношении моей подруги? "

"Вы не можете винить их милости за то, что они обеспокоены вашим благополучием", — Бейнбридж мягко ответил.

"Возможно, но я не позволю им покушаться на мою независимость. После сорока лет брака с человеком, которого я ненавидела, я имею право пользоваться свободой, и я намерена делать именно это."

"Но какой ценой, мэм? Вам будет семьдесят четыре на следующий день рождения. Вы должны успокоиться, в конце концов."

"Почему? Я чувствую себя прекрасно. Я становлюсь медлительней с каждым годом, с этим я согласна, но я в хорошем состоянии."

Она поставила стакан на столик и сердито посмотрела на него.

"Какова твоя роль во всем этом, Николас? Нет, не старайся обмануть меня этим невинным взглядом. Это чушь. Ты редко приезжаешь в этот особняк даже на приемы, и все же сейчас ты здесь. Мой внук втянул тебя в этот гнусный заговор? "

"Какой заговор?"

"Не оскорбляй мой интеллект, мальчик. Он позвал тебя сюда, чтобы убедить меня переехать в родовое поместье, самому ему это было сказать неловко."

Он поднял руки в знак протеста.

"Не приписывайте мне этих мотивов, Уверяю вас. я беспокоюсь только о вашей безопасности, мэм. Несмотря на ваши протесты, вы не так подвижны, как раньше, но настаиваете на путешествии по всему миру, что очевидно опасно для вашего здоровья или благополучия. Порой я задаюсь вопросом, не пытаетесь ли вы что-то доказать нам".

"Я? — выпалила она. — Я не пытаюсь доказать ничего. Что за абсурдное предположение."

"Мы только хотим лучшего для вас."

"Что лучше для меня и для всех вас, доверять моему суждению. Я буду сама решать, что делать."

"Вы необычайно упрямы, ваша светлость."

Она пожала плечами.

"Я не хочу ничего слышать по этому вопросу от тебя, Николас. Ты понимаешь?"

Векскомб был прав в одном, когда вдовствующей герцогине, что-то втемяшивалось в голову, пытаться переубедить ее, было тем же самым, что спорить с ветром, он не меняет

свое направление, независимо от того, что вы сказали.

"Очень хорошо, тетя Джо."

Вдова удовлетворенно кивнула.

"Хорошо. Теперь налей себе стакан бренди, Николас, и скажи мне, какие еще неприятные сюрпризы ждут меня на этой неделе."

Кит отложила перо с тяжелым вздохом и помассировала свои затекшие пальцы. Так хотелось отвлечься, но в этом случае, она никогда не завершит перевод Рамаены. Она посмотрела на свой почерк, который был нехарактерно неровным и почти неразборчивым, на пятна от чернил на кончиках пальцев. Что за беспорядок у нее. Во всем.

Подперев подбородок ладонью. Кит угрюмо смотрела из окна на облака, собиравшиеся на горизонте и размытые по краям. Зачем она провоцировала маркиза? Как глупо думать, что можно внушить повесе отвращение, вызвав на откровенный разговор. Она играла с огнем и не должна была удивляться, когда маркиз опалил ее поцелуем.

Ее губы еще дрожали. Она потерла их, чтобы развеять ощущение. Почему она? Потому что была вдовой, опытной женщиной? Кит фыркнула. Это было совсем не так. Джордж был равнодушным мужем, он просто хотел жену благородного происхождения, которая придаст лоска и доверия его бизнесу и украсит собою дом. Украшение, верное определение. Она, возможно, также была для него чем-то вроде тех трофеев, развешанных на стене. Она пыталась протестовать, но он не заботился, ни на йоту о ее чувствах. И был равнодушен к ней в их супружеской постели тоже. Все-таки хорошо, что они никогда не имели детей. Кит потерла мурашки на руках. За семь лет она убедила себя, что была нежеланной, и вот теперь...

Она была ничтожной по сравнению с маркизом. Семейная домашняя обстановка должна показаться довольно скучной для такого светского человека как он, поэтому маркиз должно быть ищет развлечений. Это было единственной причиной, которой можно объяснить этот удивительный поцелуй. Она все еще чувствовала настойчивый напор его губ, по-прежнему ощущала запах его кожи на своей...

Она очнулась. Нет, нельзя поддаваться искушению этого запретного плода и подвергать опасности себя в угоду капризам другого человека. Сначала ее отец, потом ее муж-этих двух раз вполне достаточно, спасибо вам большое.

Кит вернула перо на свое место, закрыла крышку чернильницы, и поднялась от секретера. Разговор с вдовой поможет ей. Она причесала волосы, вышла из спальни и направилась в комнаты Ее светлости.

Когда она подошла, маркиз выходил из комнаты вдовы и закрывал за собой дверь. Кит резко остановилась, повернулась, собираясь отступить назад и быстро уйти, когда его голос остановил ее.

"Миссис Мэллори. Я не думал, что увижу вас снова так скоро."

Кит нахмурилась в ответ на дразнящий вызов в его голосе и повернулась к нему лицом.

"Добрый день, милорд, — ответила она приглушенно. — не стану задерживать вас, я пришла, чтобы увидеть вдовствующую герцогиню."

"Боюсь вы опоздали, — ответил он с легкой улыбкой. — Она решила немножко прилечь отдохнуть"

"Ой."

Кит пыталась не допустить, чтобы разочарование отразилось на лице.

"Тогда не буду ее беспокоить. Прошу извинить меня."

"Минуточку. — он приблизился. — я хочу поговорить с вами."

Плечи Кит напряглись.

"Если вы хотите, извиниться, милорд, я готова выслушать. В противном случае, я должна откланяться."

"Извиняться? — его улыбка стала шире. — Зачем мне это делать, когда я не жалею ни на мгновение о том, что произошло между нами?"

Она смотрела на него, ее рот округлился в идеальное О.

"Почему вы упорно издеваетесь надо мной?"

"Я не издеваюсь"

"Тогда почему вы целуете меня?"

"Потому что, моя дорогая миссис Мэллори, вы должны целоваться. Страстно, тщательно и как можно чаще."

"Одни наречия! — вспыхнула она. — Нагло..."

"...оскорбительно, дерзко, невежливо... Будьте уверены, мэм, я слышал весь этот унылый набор"

Нетерпеливое выражение стерло улыбку. "Теперь, будьте добры прекратить ваши девичьи протесты на мгновение и выслушать меня?"

Кит закрыла рот. Если маркиз продолжит травить ее, то, она будет ругаться площадной бранью, как торговка до конца недели.

"Очень хорошо, милорд."

"Спасибо."

Далекие голоса слышались из холла: герцог и герцогиня. Лорд Бейнбридж махнул рукой в сторону другого конца зала.

"Давайте скроемся вместе на время, галерея даст нам больше уединения."

Сердце Кит сделало странное сальто при мысли, что будет с лордом наедине, но она не забудется больше так легко.

"Не будет больше ваших игр, милорд."

Он развел руками. "Нет никакой игры, даю вам слово, я только хочу обсудить состояние вдовствующей герцогини.."

Ее инстинкт подсказывал ей не идти, но тихое беспокойство в его голосе преодолело ее рассудок. Она перевела тревожный взгляд на дверь вдовы.

"Что-то не так?"

Он покачал головой.

"На данный момент нет. Она просто немного устала. Однако это не то, что я хотел бы обсудить с вами."

"Тогда я вся во внимании, сэр."

Маркиз сцепил руки за спиной и начал ходить от коридора к галерее. Кит сделала несколько шагов в сторону.

"Судя по всему, — начал Лорд Бейнбридж, — герцог воспользовался сегодняшней поездкой, чтобы иметь возможность попросить свою бабушку уйти на покой от общества и переехать в родовое поместье Векскомб холл. Нет, не просил. Приказал. Но такой подход не устраивает Ее светлость".

"Нет, думаю, нет, — ответила Кит сердито. Ее руки сжались в кулаки по обе стороны туловища. — Ее светлость подозревала, что герцог может попробовать сделать что-то вроде этого, и сказала мне, что он был недоволен ею в течение нескольких месяцев, она очень расстроена?"

Маркиз покачал головой.

"Она оправится, но упорно против отказа от своих приключения."

"Конечно. Она же не впала в детство, в конце концов."

"Но и не становится моложе. И я знаю, что мой кузен будет давить на нее, пока она не согласится."

"Почему вы говорите мне это?" — она бросила на него недоверчивый взгляд.

"Потому что моя двоюродная бабушка считает вас другом. Очень большим другом. И я знаю, что она прислушается к вам"

Кит подняла руку протестуя.

"Если вы думаете просить меня помочь вам в этом начинании, я могу сказать, что не буду в этом участвовать"

Маркиз нахмурился.

"Я должен просить вас пересмотреть ваше решение. Вдовствующая герцогиня грозная леди, но я беспокоюсь за нее. Похоже, решила доказать всем, насколько она независима и пойдет на все, чтобы сделать это."

"Что заставляет вас так думать? — потребовала ответа Кит.

Они достигли галереи, длинного, широкого зала, где располагались портреты предков за несколько столетий. Пытаясь игнорировать их глаза, которые, казалось рассматривали ее со стен, она остановилась, уперев руки в бедра, — если это правда то, что вы полагаете, то вы ошибаетесь, милорд."

Он склонил голову набок. "Я?"

Она закусила губу.

"Я верю, что она ведет себя так, потому что получает удовольствие от этого. Она хочет знакомиться с новыми людьми, путешествовать по новым местам. Делать все то, в чем ей было отказано во время ее брака с этим дурным старым герцогом."

Он скрестил руки на груди.

"Вы, кажется, узнали многое о ней за время длительного путешествия."

Его сарказм обжег жаром ее щеки.

"На борту корабля, милорд, разговаривать друг с другом и играть в шахматы, это то немногое, чем можно скоротать время."

"За шесть месяцев? Довольно скучная перспектива."

"Не тогда, когда вы беседуете с вдовствующей герцогиней. Она рассказала мне достаточно, чтобы понять, что у нас много общего. Она жалела только об одном, что не овдовела в более раннем возрасте."

"Вы меня поражаете, мэм, — он забавно растягивал слова. — Не надо иносказаний, прошу вас просто подумать."

Она покраснела.

"Я пытаюсь сказать, что никогда не знала никого с таким жизнелюбием. Ее светлость радуется жизни, милорд, несмотря на преклонный возраст. Каждый день новое приключение."

"Но что произойдет, когда она переоценит свою способность к таким приключениям?"

"Что заставляет вас думать, что так будет? — Кит парировала. — Я считаю, что вдову на данный момент беспокоит больше всего то, что ее собственная семья не доверяет ей, не хочет узнать, как будет лучше для нее. Никто, кажется, не побеспокоился о том, чтобы поговорить с ней, а не критиковать. Как бы вы отреагировали, если бы ваша семья считала,

что вы ничего не приносите кроме неудобств? "

Бейнбридж вздохнул и взъерошил волосы, в результате стал выглядеть, как будто только что поднялся с постели. Кит покраснела от этой мысли.

"Что заставляет вас так любить мою двоюродную бабушку? Кроме ее страсти к приключениям. Простите меня, миссис Мэллори, но разница в вашем возрасте не дает вам общих интересов".

Кит обошла его и посмотрела в вверх на картины в золотых рамах.

"Она самый близкий друг, которого я когда-либо имела"

"Разве у вас их не было до встречи с ней?"

Она покачала головой.

"Не совсем. Проходящих знакомых было много конечно, но не было закадычных друзей. Моя мать умерла, когда я была мала, потом мой отец и я жили довольно уединенной жизнью в Хартфордшире. Несколько лет спустя, когда у меня был дебют в свете, я обнаружила, что его скандальная репутация запятнала меня, Я получала все меньше приглашений и предложений. Когда я вышла замуж за Джорджа и отправилась в Индию, там местная знать смотрела свысока на меня, потому что я вышла замуж за нувориша, а их жены грубы, поэтому они считали, что я буду относиться к ним также."

Кит слышала мягкие шаги подходящего по ковру Бенбриджа.

"А ваша семья? Разве никто не ждал вас дома?" — пробормотал он, стоя прямо позади нее. Она вздрогнула.

"Никто, милорд."

"Даже ваш отец?"

"Я слышала от адвоката моего мужа, что мой отец бежал из страны в прошлом году, чтобы избежать кредиторов. Он не удосужился встретиться со мной после моего вступления в брак, и я не имела известий от него."

Его руки нежно схватили ее за плечи. "Простите меня", — сказал он просто.

"Вы не должны, милорд. С тех пор как ее светлость и я подружились друг с другом, я не была одинока."

Она отступила от его прикосновения, потом повернулась к нему лицом.

"Но вы не должны думать, что я эгоистка. Я не хочу, чтобы ее светлость потеряла независимость, просто я ценю нашу дружбу и никогда не смогла бы поступить с ней так подло. Я рассказала вам о себе, потому что мы с ней похожи и хочу, чтобы она была счастлива".

"Но мой кузен может быть безжалостным в ярости, миссис Мэллори. Я подозреваю, что он даже может запретить детям видеться с ней, если она не согласится. Он, возможно, уже угрожал сделать так."

"О, я молюсь, что он это не сделает. Это только сделает всех несчастными, особенно Ее светлость. Вы должны помочь мне, милорд. Помогите мне убедить герцога, чтобы он не отнимал у его бабушки свободы. Если ей не разрешат принимать собственные решения и жить ее собственной жизнью, она умрет".

"Но я также хочу, чтобы моя двоюродная бабушка серьезно отнеслась к словам герцога о ее кругосветных путешествиях и сохраняла определенную сдержанность. "

Он стоял так близко к ней, что ее глаза были на одном уровне со сверкающей бриллиантовой булавкой на галстук. Но как, ни странно, она не чувствовала угрозы. Скорее всего, она нашла в его присутствии источник силы. Кит смотрела на него молящими

глазами.

" Должна же быть золотая середина, компромисс, который удовлетворит как герцога так и его бабушку. Его светлость не будет слушать меня, но он послушает вас. Лорд Бейнбридж, если вы заботитесь о благополучии вашей тети, я прошу вас, ради нее помочь мне".

Он смотрел на нее пристально мгновение, его темные глаза превратились в прорези. Мускул дрогнул на лице.

"Я предложу вам сделку, мадам, — грубо ответил он хриплым голосом. — если я помогу вам найти компромисс с герцогом, то вы должны согласиться стать моей любовницей."

Она смотрела на него огромными зелеными глазами

"Вы это не серьезно."

"Я полностью серьезен, — ответил он. Его план был проверить ее искренность и тем самым больше узнать о ней, но чем больше он думал о сделке, тем больше приходил в возбуждение. Господи, стоять так близко, и не касаться ее было сладкой пыткой. Все, что он должен был сделать это обнять и держать ее в своих объятиях... Он дал себе мысленно пощечину. Ничего подобного. Он должен изображать из себя, полного и абсолютного негодяя.

"Вы подлец, сэр,"- выдохнула она, голос ее слегка дрожал.

"Вы знали, кто я, когда просили меня о помощи", — заметил он.

Ее взгляд взволнованно скользил по комнате.

"Зачем? Почему вы поставили такое условие, это что так важно?"

Бейнбридж пожал плечами. "Ваша идея прекрасна, но вам нужна моя помощь. Но моя помощь имеет цену."

Теперь он увидит, что ею движет, желание помочь вдовствующей герцогине или у нее другие мотивы.

Дрожа, она отступала, пока не врезалась в стену.

"Как вы могли поступить так со мной? С вашей тетей?"

Боль на ее лице тронула его.

"Вы считаете, что мысль о том, чтобы стать моей любовницей так предосудительна?"

"Я ценю свою свободу, милорд, и мое достоинство. Я не хочу, чтобы вы меня использовали и бросили по вашей прихоти."

"Я никогда так не говорил. Эта сделка будет взаимно полезна, миссис Мэллори-Кит". Улыбка изогнула уголок его рта.

"Кто дал вам это милое имя? Я считаю, оно восхитительно."

"Моя мать, мое настоящее имя Кэтрин, но когда я была маленькой девочкой, я сворачивалась калачиком рядом с ней на диване, когда она шила, как котенок."

Ее взгляд поменялся с напуганного к настороженному.

"Не пытайтесь отвлечь меня, милорд. Это не сработает"

Он подавил усмешку. Время делать ставки.

"Просто, как я уже говорил, такие отношения были бы приятны для нас обоих, вы сохраните свою свободу, а это соглашение просто позволит нам наслаждаться обществом друг друга, как физически, так и интеллектуально. Я могу использовать мое влияние, чтобы открыть все двери для вас, что тоже в ваших интересах."

Ее ноздри раздулись. "А как насчет моего самоуважения?"

"А как насчет удовольствия?" — возразил он низким обволакивающим тоном.

«Прекратите», — ответила она с дрожью в голосе. Он подавлял своим превосходством.

"Почему вы продолжаете отрицать, что вы чувственны? Удовольствие само по себе не является неправильным, как его хотят представить."

"Это вне брака." — она обняла себя.

"И это брак гарантия? Знал ли ваш муж, как удовлетворить вас, Кит? Когда он поднимался с постели, вы еще помнили его прикосновения?"

"Перестаньте"- простонала она.

"Он поклонялся вашему телу? Относился к вам как заветной любовнице?"

"Остановитесь. Пожалуйста."- Она закрыла глаза, и ее дыхание сбилось.

Он подошел к ней. "Я просто пытаюсь открыть вам глаза на возможности, которые может предложить жизнь."

Ее глаза распахнулись.

"Возможности? Как вы можете говорить, что физическое удовлетворение это все, что вам нужно?"

Он позволил себе саркастически улыбнуться. "Что же еще?"

"Ваш взгляд на мир довольно ограничен, милорд. А как насчет любви? Или такая концепция не входит в сферу вашей философии?"

Он поднял бровь. "Я не вижу, почему мы должны все излишне усложнять."

"Так вы никогда не были влюблены?"

"Я никогда этого не говорил, — он качнулся на своих высоких сапогах. — Но любовь, как правило, худшее между мужчиной и женщиной. Люди влюбленные почти всегда в конечном итоге ненавидят друг друга. Зачем нести такой эмоциональный мусор, когда можно просто ограничиться мировым соглашением?"

"Ваши любовницы любили вас?"

"Некоторые из них."

"Тогда вы им разбили сердца. Ее светлость говорила об этом."

"Может быть, но большинство из них не знали лучшего. Надеюсь вы, Кит, понимаете то, что я предлагаю, не зло или аморально, и не тюрьма, как в браке."

"Не аморально? — повторила она, явно возмущено. — Как вы можете так говорить? Вы порхаете от одной женщины к другой без сожаления, как же это называть!"

"Большинство замужних женщин делает то же самое. До тех пор, пока никто не знает это их личное дело."

"Просто потому, что большинство замужних женщин делают это скрытно. За все годы, что я была замужем, я никогда даже не рассматривали такие вещи."

"Никогда?" — Он приподнял язвительно бровь.

Яркий румянец покрыл пятнами щеки. "Никогда."

"Но сделали бы, если бы возможность появилась?"

"Нет!"

"Но вы больше не замужем, вы свободны, чтобы иметь свое собственное счастье, и я предлагаю вам просто возможность насладиться без каких-либо необоснованных ожиданий, Вы по-прежнему дорожите своей свободой. Кит? Я бы никогда не нарушил ее. Вы должны бывать в опере, театре. Посещать поэтические и философские дискуссии. Мы могли бы даже попутешествовать по Индии, если вы захотите. Я хотел бы сделать вас счастливой Кит, больше, чем вы были когда-либо прежде. "

Он прочел нерешительность на ее лице.

"Если вы думаете, что ее светлость права, — пробормотал он, — и что жизнь полна приключений, так чего вы так боитесь? Мы нужны друг другу, Кит, хотите ли вы этого или нет."

Она колебалась, затаив дыхание на мгновение. Потом выдохнула с мягким вздохом. "Ладно. Я принимаю эту сделку. Но мы должны сначала найти компромисс между герцогом и вдовствующей герцогиней. Я не буду... Я не стану вашей любовницей пока эта часть сделки не будет завершена."

"Это справедливо, — ответил он. Его улыбка наводила на размышления. — Теперь, как мы скрепим наш договор?"

Она колебалась, затем протянула руку.

Маркиз взял ее, повернул и запечатлел нежный, ласкающий поцелуй на ее открытой ладони. Она задохнулась и отдернула руку обратно.

"Помните, нельзя больше убегать. Определите, что вы хотите и не бойтесь, чтобы получить это."

Она посмотрела на него. "Вы дьявол, милорд."

Он усмехнулся. "Я знаю."

Он отпустил ее, и Кит поспешила мимо него по коридору, полушагом, полубегом. Он смотрел на нее, любясь на ее бедра под тканью платья, пока она не скрылась за углом, ни разу не оглянувшись на него.

Кто эта женщина? Векскомб полностью презирал ее. Его двоюродная бабушка считала ее не менее, чем святой. Что, правда? Он менее чем за неделю, найдет и сформирует свое собственное суждение о ее характере. Она прошла свой первый тест. Теперь ему придется увидеть, насколько хорошо она пройдет через все остальное.

Вина грызла его. Он поставил ее в нелегкое положение. Если молодая женщина окажется не авантюристкой, то он чертовски виноват. Если эта сделка подтвердит страшное подозрение, то вдовствующей герцогине вероятно, лучше будет без нее.

Он подумал, что мог бы сделать хуже. Человек без морали просто соблазнил бы ее, или сделал вид, что выполнит сделку полностью, а на самом деле сделал бы обманом своей любовницей. К сожалению, он не был таким человеком. Векскомб, казалось, думал иначе и не было никакого смысла в попытке убедить его в обратном. Его двоюродный брат редко передумывал, если уже сформировал мнение, то никогда не признается, что был неправ. В этом, он был таким же негибким и неуступчивым, как вдова. Упрямство определенно переходило по наследству.

Николас обнаружил, что ему интересно было узнать, как она жила, что за жизнь у нее была. Все, что он знал на этот момент, было то, что она одета, как серая мышка и что, хотя она говорила с большой страстью о поэзии и философии Индии, у нее нет друзей, чтобы помочь спасти вдову. Ее жизнь, казалось, вращалась исключительно вокруг пожилой женщины, и это не сулит ничего хорошего.

Если миссис Мэллори серьезно отнесется к компромиссу и активно поможет ему добиться его, то он не будет, конечно, ожидать, что она выполнит свою часть этого соглашения. Но ему все равно придется жить под личиной своей репутации и сделаться обольстителем, пока Кит не докажет сама свои слова о заботе. Страстная женщина похоронена под этой унылой прической и неряшливым платьем, ее ответ на его поцелуй сказал ему об этом. Он просто надеялся, что сможет держать голову прямо, играя в этот гамбит до конца. Если нет... то нет большей опасности, чем счастье вдовствующей

герцогини. Но это было только на неделю. Конечно, он мог бы вести себя так долго. Или не мог.

Что она наделала?

Кит неслась обратно со всех ног в свою комнату, когда споткнулась о персидский ковер, Она выпрямилась, мысленно проклиная себя за неуклюжесть, и продолжила в более медленном темпе, хотя ее сердце продолжало нестись галопом в груди. Ее кожа покалывала, как будто она стояла слишком близко к огню, и глубокий жар наполнял ее тело... Она проклинала себя, за то, как реагировала на чувственные убеждения маркиза.

Беспамятство, полное безумие. Этот негодяй загнал ее в угол, и он это знал.

Когда лорд начал говорить с ней о вдовствующей герцогине, то казался таким добрым, таким обеспокоенным. Ее губы скривились в усмешке. Игра, каждое слово. Маркиз не заботится ни о ком, кроме самого себя. О, он может любить ее светлость, как любимое домашнее животное, но когда дело дошло до вопросов о ее интересах, он был рад, чтобы позволить другим взять на себя ответственность.

Подумать только и она обратилась к нему за помощью. Глупая, наивная девочка! Доверять оппортунисту, все равно, что доверять кобре, то гибкой, инертной, то атакующей без предупреждения. И она, конечно, была укушена.

Но они заключили сделку, и он был связан словом чести, чтобы помочь ей. Она не допускала близко мысли о том, чем ей придется пожертвовать, когда дело будет закончено. Дрожь сотрясала ее. Его слова, что он будет уважать ее свободу: обман. Что он знает о ее свободе? Лорд никогда не проводил часы в одиночестве только в компании с книгами, ему никогда не говорили, чтобы он женился не только потому, что семья нуждалась в деньгах, но и потому, что он скорее всего не получит другого предложения. Он никогда не должен был выносить семь лет брака с кем-то в два раза старше, с отсутствием такта и остроумия.

Кит хлопнула дверью комнаты и прислонилась к ней спиной. Всегда долг и честь. Долг, честь и обязанность. Молодая женщина зажмурилась от слез. Она выполнит свой долг перед герцогиней, ей придется. Она всегда делала то, что ожидали от нее, сначала в ее семье, а потом у мужа.

Да, она будет соблюдать условия ее сделки с этим красивым, бездушным дьяволом. Но в первый раз в своей жизни она будет следовать зову своего сердца.

Поздно утром наследующий день, после очередной почти бессонной ночи, Кит пошла на завтрак. Быстро заглянув в зал, обнаружила герцога, одиноко сидящего во главе стола, голова его едва виднелась над краем газеты, Кит затаила дыхание, но все таки слегка вздохнула. Звук привлек внимание герцога; он выглянул из-за своей газеты, нахмурился, увидев ее, а затем снова уткнулся в текст. Зная из вчерашнего опыта, что говорить с Его милостью бесполезно, и не слишком обрадованная идеей попытаться поесть под уничтожающим взглядом герцога, Кит завернула лепёшку в салфетку и вышла на террасу.

Утреннее солнце заливало английский сад нежным светом. В нем было изобилие цветов разных оттенков, особенно выделялись ухоженные местные розы, которыми славилось поместье Бродуэлл. Лаванда наполняла ароматом воздух; тяжелые головки ирисов качал легкий ветерок. Ракитник был одет в наряд из желтых цветов. Несколько насекомых жужжали в теплом, влажном воздухе. Что-то яркое позади стриженного самшита привлекло взгляд, и Кит направилась туда.

Она прошла вдоль ряда гравийных дорожек, в виде лучей расходящихся от центра к лабиринту. В центре сада находился фонтан с двумя крылатыми херувимами, выливающими воду из кувшинов в огромный бассейн. Журчание воды сливалось с мелодией пения птиц.

Вдовствующая герцогиня сидела на одной из каменных скамеек, окружавших фонтан, сгорбив плечи под бахромой шали. В шелковом платье цвета зеленой травы, в тонком кружевном чепце, сидящем на вершине ее седых волос, пожилая дама напомнила Кит одуванчик, который скоро разлетится. Ее лицо было бледным, несмотря на пятна румян на щеках.

Кит сложила дважды два: угрюмое настроение герцога и депрессию вдовы. Зияющая бездна открылась перед ней. Неужели...! Она обратилась с горячей молитвой к небесам. О, пожалуйста, только не дети. Не позволяй ему запретить ей видеться с ними...

Вдова, похоже, не слышала хруста гравия под полусапожками Кит, продолжая смотреть пустым взглядом в бассейн фонтана. Девушка прикусила нижнюю губу, затем натянула веселую улыбку на лицо.

"Доброе утро, Ваша светлость, — крикнула она. — Как нам повезло, что сегодня хорошая погода. "

Вдова посмотрела вверх, и ее несчастный вид исчез под ответной улыбкой. Она выпрямилась.

"Доброе утро, дитя. Да, хорошая погода сегодня, действительно. Проходите и посидите со мной."

Кит села послушно, а затем начала разворачивать булочку.

"Вы только что казались погруженной в меланхолию, Ваша светлость."

"Неужели? Ну, нужно прекратить это. Как я могу быть в меланхолии, когда вы находитесь здесь?" — сказала она, с мерцанием в темных глазах.

Кит взяла ее нежно за руку. «Вы хорошо себя чувствуете, Ваша светлость?»

"Конечно, все хорошо, дитя. Как никогда лучше. Почему ты спрашиваешь?"

"Я слышала, что вы поссорились с герцогом, — ответила деликатно насколько могла Кит, — и сразу легли в кровать после возвращения из поездки."

"Тьфу, — фыркнула вдова. — Бойтесь, что мой внук доведет меня до апоплексического удара? Вы знаете, я не настолько слаба и хрупка, как кажется."

"Нет, мэм. Но я беспокоилась о вас, особенно после того, как вы остались ужинать в своих апартаментах".

"Вы не должны, дитя. Я просто не могла смириться с мыслью, что мой внук с кислым лицом будет смотреть на меня через стол. Этой перспективы было достаточно, чтобы мой желудок взбунтовался."

Рука Кит сжала ее ладонь. "Я знаю, что вы имеете в виду. Надеюсь, вам лучше сегодня утром?"

"Сносно, хотя я чувствовала бы себя намного лучше, если бы мои родственники прекратили вмешиваться в мои дела. Я ужасно недовольна. Я выразила мои желания вполне ясно, когда сказала, что не хочу больше слушать их ерунду, но они не обратили никакого внимания."

"Хотели бы вы уехать? — тихо спросила Кит. — Мы можем вернуться в Бат до наступления темноты."

"Нет, дитя, — вдова покачала головой. — Я не побегу поджав хвост, и не дам простофилю внуку даже самого маленького чувства победы. Остается ждать неизбежного. Нет, мы должны остаться на всю неделю и разобраться в этом беспорядке раз и навсегда. Но может, вы хотите уехать?"

Кит вскинула пораженно голову. "О... нет, ваша светлость."

"Я должна сказать, что рада это слышать, моя дорогая. Мы покажем им, что сделаны из более крепкого материала, не так ли?"

"Конечно," — прошептала Кит. Она посмотрела вниз на салфетку на коленях, на лепешку, рассыпавшуюся в центре, и отложила ее в сторону, аппетит пропал. Страх сжался спиралью в ее животе и оставался там, как бы она ни старалась его развеять. Она не будет предлагать оставить поместье Бродуэлла, чтобы убежать от маркиза, не может нарушить свое слово и не будет трусихой. Это нужно для счастья вдовы, не ее.

Слова Лорда Бенбриджа вчера в галерее сказали ей именно то, что он хотел от нее, как и его поцелуй сказал ей, что он не был человеком, который будет ждать.

Его поцелуй.

Смушение обожгло лицо. Почему она позволила ему использовать ее как наживку? Разговор — обольщение: она снова покраснела, такой откровенный разговор. Какой круглой душой она была! Маркиз спланировал все это от начала до конца, он, вероятно сам предложил вдовствующей герцогине, вернуться в дом, чтобы "проверить" ее. И она попала точно в его ловушку. Тело предало ее. Она наслаждалась ощущением его губ, сильными руками обнимавшими ее тело. Кит вздрогнула. Независимо от того, что чувствовала, она не позволит ему соблазнить ее, пока он не выполнит свою часть сделки. Ее пальцы напряглись на краю скамьи.

"Я была права, знаете ли... " — говорила вдова.

"Простите?" — Кит очнулась.

Пожилая женщина посмотрела на нее удивленно. "Замечтались, дитя? Это не похоже на вас. Что-нибудь случилось?"

Румянец Кит усилился: "Нет, пожалуйста, продолжайте, Ваша светлость."

"Я просто хочу сказать, что мои подозрения оказались верны, мой внук и остальная часть семьи в заговоре против меня."

"В заговоре против вас? — Кит повторила. Она вздрогнула, нужно отучиться повторять. — Что заставляет вас так думать?"

"Они не только имеют наглость указывать мне, что пришло время уйти на покой и вернуться в поместье в Уилтшире, так как им неловко за мои подвиги, но этим утром мой внук и на самом деле пригрозил держать детей подальше от меня, если я не последую его желаниям. Какое нахальство! "

Ужас в нижней части живота Кита разрастался. О, Боже, случилось то, чего она боялась. Они должны действовать быстро, до того, как компромисс станет невозможным.

"Герцог, возможно, сказал так в гневе, в конце концов, вы двое довольно похожи вашими темпераментами"

"Ну, я полагаю, это так, — проворчала герцогиня. Она колебалась. — Я никогда не смущала вас, дитя?"

"Нет, ваша светлость, — Кит ободряюще сжала руку вдовы. — Никогда. И вы знаете, я достаточно правдива, чтобы сказать вам это."

"Дорогое дитя, — ее глаза увлажнились. — Я не знаю, что буду делать, если я не смогу видеть моих правнуков. Возможно... возможно, пришло время уйти на покой."

"Не теряйте надежды, Ваша светлость, всего лишь неделя не больше. Наверно, что-то еще можно сделать, чтобы герцог увидел правду".

"Правду? — воскликнула вдова, теребя платок. — Этот олух увидит правду, когда у свиньи вырастут крылья."

"Герцог необыкновенно упрям. Опять же, Ваша светлость, как и вы."

"Я?" — вдова выпрямилась.

Кит пожала плечами. "Вы, мэм, и вы это знаете.."

"Ну, я полагаю не так упряма, как он."

Кит боролась, чтобы скрыть улыбку, это только побудит герцогиню к выражению негодования.

Тут вдова посмотрела в сторону дома. "А вот и мой внучатый племянник- мы спросим его мнение. Доброе утро, Бейнбридж."

Кит замерла.

Маркиз спускался к ним бойкой походкой, подняв руку в приветствии. Он был красив сегодня утром в темно-серой свертонкой куртке, кожаных брюках и отполированных до блеска ботфортах. Кит заставила себя сосредоточиться на его белоснежном галстуке, посмотреть ему в глаза означало гибель.

"Доброе утро, Ваша светлость. Доброе утро, миссис Мэллори,"

"Доброе утро", — пробормотала Кит сквозь стиснутые зубы. Она была вольна избежать встречи с ним на завтраке, но теперь он был здесь, с дразнящим светом в темных глазах, Было видно, что лорд был очень доволен тем, что разыскал ее.

Бейнбридж элегантно отставил ногу. "Вы выглядите хорошо, миссис Мэллори. Я рад видеть, что вас больше не беспокоит головная боль."

Несносный человек! Кит взглянула на него. "Спасибо, милорд, но боюсь, другая боль займет ее место."

Он усмехнулся. Вдова посмотрела косо на нее. Кит задрала подбородок.

"Я принес хорошие новости. Если погода будет хорошей, мы устроим пикник на берегу озера во второй половине дня."

"Пикник? — мадам удивленно приподняла бровь. — А чье это предложение?"

Он склонил голову к ней.

"Герцогини Векскомб. Думаю, что это может дать нам всем возможность насладиться обществом друг друга в более неформальной обстановке, и, позволит детям провести некоторое время с вами."

Кит бросила настороженный взгляд на маркиза. Пикник? Суетливая, чопорная герцогиня Векскомб предложила устроить пикник? Ее глаза сузились. Вранье. Либо это дело рук Лорда Брендбижа, либо герцог продемонстрирует бабушке, что она может потерять, если не капитулирует. Как можно быть таким жестоким? Она поджала губы.

Видимая борьба между восторгом и отчаянием отразилась на лице вдовы.

"Ну, я должна похвалить мою внучку за такую прекрасную идею. Дети будут в восторге."

"Мужайтесь, Ваша светлость, — тихо сказала Кит. — Все будет хорошо."

"Что-то случилось?" — спросил маркиз, нахмурившись.

Молодая женщина посмотрела на него с грустью.

"Его светлость поставил ультиматум, если вдова не будет делать то, что он говорит, ей запретят видеть детей".

Бейнбридж выругался. Затем он расправил плечи, взял за руку вдовствующую герцогиню, и склонился над ней.

"Уверяю вас, мэм, я не позволю, чтобы это произошло."- Он пристально взглянул на Кит.

Печальная улыбка тронула губы вдовы. "Ты милый мальчик, Бейнбридж, но я сомневаюсь, что ты можешь изменить моего простофилю внука. Он может быть чертовски упрям."

"Он действительно может быть таким, мэм, — согласился маркиз стальным тоном. — Но г-жа Мэллори и я считаем, что мы могли бы заставить его отменить решение о детях."

"Вы сможете? — Вдова посмотрела многозначительно на них двоих. — И как же?"

Бейнбридж бросил еще один многозначительный взгляд на Кит.

"Миссис Мэллори и я говорили вчера днем о нашем взаимном интересе-счастье Вашей милости, и мы пришли с планом."

Странное выражение промелькнуло на лице вдовы. "И в чем этот план?"

"И вы, и герцог очень не стоворчивы,"- ответила Кит.

"Ты называешь меня упрямой, дитя?" — перебила вдова.

Кит не дрогнула. "Да, ваша светлость. Вы оба слишком упрямы. Если вы оба будете настаивать на своем, то оба будете в конечном итоге чудовищно несчастны. Лорд Бейнбридж и я заботимся о вас, и ни один из нас не хочет увидеть, что может произойти."

Глаза вдовы сузились. "Послушаю, что вы предлагаете."

"Очень хорошо, мэм. Мы хотим, чтобы вы пошли на компромисс, который удовлетворит вас и герцога."

"Компромисс?" — окрашенные брови вдовы взлетели вверх.

"Да, ваша светлость."

"Ну, если под компромиссом вы имеете в виду, чтобы пойти на уступки, я не буду этого делать".

"Но, Ваша светлость".

"Я не буду это делать. Я не позволю, чтобы молодой щеголь диктовал мне свою волю. Не буду!"

"Пожалуйста, тетя," - начал Бейнбридж.

Вдова побагровела. "Я думала, лучше о тебе Бейнбридж, Просить меня унижить мое достоинство. Я не пойду на уступки, ты слышишь? Не на один дюйм!" При этих словах она вскочила со скамейки и пошла прочь по садовой дорожке.

Маркиз усмехнулся, смотря, как ее светлость уходит в дом. "Я думаю, что все прошло довольно хорошо, не так ли?"

Кит закатила глаза. "Ну и что? Она категорически отказала нам!"

"Чего другого вы ожидали?"

Кит приложила руку к виску. "Я не знаю. Подозрение, сомнение, облегчение... ничего, но не такого взрыва как этот. Будет не легко."

"Неужели вы думаете, что будет? Вы что же думали, все будет просто, и все быстро согласятся с нами?" — он щелкнул пальцами.

"Нет, конечно, нет," - отрезала Кит раздраженно.

Бейнбридж потер подбородок. "Мы имеем дело с двумя гордецами, очень упрямыми людьми".

"Это очевидно, милорд," — ответила она не без сарказма.

Он вздохнул. "Я говорю, что мы должны действовать с осторожностью, боюсь, этот разговор заставит уйти ее в оборону. Она решила, что мы пытаемся заставить ее передумать."

Кит закусила губу.

"Я не подумала об этом, — призналась она. "Так что же нам теперь делать?"

Маркиз сцепил руки за спиной. "Я предлагаю двустороннее нападение: я буду иметь дело с герцогом, а вы берете на себя вдову. Только так мы сможем добиться компромисса между ними."

"Как вы думаете, мы сможем добиться успеха за неделю?"

"Должны, если не хотим, чтобы они остались несчастными на всю оставшуюся жизнь. Мне, например, очень не нравятся несчастные люди. Они, как правило, делают всех вокруг несчастными тоже. Нужно закрыть их в комнате вместе и не выпускать пока они не придут к компромиссу, я не вижу никакого другого выхода".

Кит взяла салфетку с вышитым краем. "Все в порядке. Теперь, когда мы остановились на методе, какой компромисс предложим?"

Бейнбридж начал ходить перед ней. "Это должно быть достаточно просто."

"Тогда почему они не придумали это сами?"

"Потому что каждый в этой семье находит извращенное удовольствие в преодолении трудностей."

"Я заметила," — пробормотала она.

Он усмехнулся. "Давайте посмотрим на факты. Векскомб хочет, чтобы его бабушка ушла на покой и жила в поместье."

"Ее светлость не хочет об этом даже слышать" — сказала Кит.

"Так она говорит. И герцог угрожает запретить ей видеть детей."

Она вздохнула. "Это разобьет ей сердце."

"Мы должны придумать механизм, который даст им то, что они хотят."

Кит погрызла конец большого пальца, брови сошлись в задумчивую линию.

"Что, если..." - Ее голос затих.

"Что...?"

"Может, если вдовствующая герцогиня согласится жить в поместье часть года, скажем... от дня Леди до Михайлова дня. В остальное время года она будет свободно путешествовать. Холодные зимы трудны для нее, но вдова могла бы провести это время в Бате, или даже в более теплом климате, если пожелает. Не будет длительных путешествий в Индию, но я подозреваю, что она сможет смириться с этим."

Бейнбридж посмотрел с пониманием.

"И если она находится в поместье в течении сезона, Векскомбу не придется беспокоиться из-за ее так называемых подвигов. И она может проводить лето с детьми, которые будут этому безмерно рады. Это идеальный вариант".

"Я только надеюсь, что Их милости согласятся".

"Мы должны убедить их согласится с этим планом. Я надеюсь, что во второй половине пикника у всех будет доброе настроение, и они будут более восприимчивы к нашему предложению"

"Будет лучше, если я смогу поговорить с вдовой раньше," - сказала Кит. Она взяла салфетку и поднялась. — Я хочу извиниться перед ней."

"Удачи, тогда. И Кит...?"

Он использовал ее прозвище. Как интимно это звучало в его устах! Против ее желания, крошечная искра восторга дрожью пробежала по спине "Да?"

Он протянул к ней руку. "Все получится"

Она смотрела на его широкую ладонь и вспомнила, что случилось в последний раз когда дала ему руку, чтобы поцеловать. С беспечной улыбкой, она уронила салфетку с завернутой лепешкой в его руку. "Спасибо, милорд," - сказала она, потом повернулась и пошла обратно в дом.

Его раскатистый смех преследовал ее.

Во второй половине дня, атмосфера праздника царила вдоль берега озера ниже поместья Бродуэлл. Большое одеяло было расстелено под одним из величественных дубов, которые росли недалеко от озера, лакеи в ливреях убрали остатки трапезы. Пикник стал больше, чем маленький праздник. Весельные сидели спиной к пристани, герцог, в одной рубашке, катал жену посередине спокойной синей поверхности озера. У края воды Эмма и Натаниэль кричали и хлопали в ладоши от радости, вдова подарила им игрушечные деревянные лодки с парусами. Судя по визгам, крикам и изображаемой пальбе можно было понять, что вдовствующая герцогиня изображала грозного Бонапарта, в то время как дети и мисс Пим, защищавший берега Англии, Королевский флот.

Кит рассмеялась и съела последний кусок яблока, наслаждаясь свежим взрывом вкуса на языке. Никогда яблочный вкус не был так хорош, как этим идиллическим днем, до сих пор, никто не сказал ни одного сердитого или провоцирующего слова. Все это благодаря вмешательству маркиза, которому удалось ловко сменить тему, когда разговор принял опасный оборот.

Маркиз. Ее глаза, казалось следили за ним независимо от того, где он был, сейчас они с леди Элизабет гуляли вдоль берега озера, погруженные в разговор, легкий ветер доносил восхищенный смех дамы до слуха Кит. Ее пальцы сжали, что осталось от ее яблока, и она бросила огрызок, настолько далеко насколько смогла.

Почему она расстроилась, что сестра герцогини флиртует с ним? Или он флиртует с ней? Молодая женщина разжала пальцы, согнутые от напряжения. Он же повеса, в конце концов. не следует ожидать от него многого.

Так почему же она до сих пор ощущает привкус горечи во рту?

Другой взрыв смеха, на этот раз детский привлек ее внимание. Вдова поднималась по пологому склону к деревьям, в сопровождении прыгающих детей и покрасневшей и потной мисс Пим.

Кит махнул рукой. "Разве ваши новые корабли не защищают Англию от этого корсиканского чудовища?"

"Мы взорвали корабли!" — воскликнул Натаниэль и шумно захохотал.

"И он не вернется!" — добавила Эмма.

Кит зааплодировала. "Отличное шоу! Это образумит его. — Она повернулась к вдове. — Как любезно, Ваша светлость, действовать от имени врага."

"Кто-то же должен, — усмехнулась вдова, опускаясь на одеяло и отмахиваясь от двух лакеев, которые спешили помочь ей. — Уходите, глупые мальчишки. Когда мне будет нужна ваша помощь, я попрошу ее."

Кит прикрыла улыбку ладонью. "Так что вы будете делать теперь, когда самый грозный враг Англии побежден?"

"Мы вернулись сюда, потому что дети просили рассказать истории, — вдова посмотрела со злорадством на Кит, — но я сказала им, что ваши рассказы лучше, чем мои"

"Мои рассказы?" — переспросила Кит.

"Ура! История! История!" — закричала Эмма.

"Леди Эмма, контролируйте себя!" — возмутилась мисс Пим, с выражением ужаса на круглом лице.

Вдова нахмурилась и отмахнулась от гувернантки. "О, достаточно ваших нравоучений. Пусть дети будут детьми, ради всего святого!"

Мисс Пим замолчала, смутясь.

"Итак, я сказала Эмме и Натаниэлю, что у вас есть любимая история о принце, который ищет свою принцессу. Вы должны помнить ее наизусть. Вы работали над ней достаточно долго."

"На самом деле у меня есть такая история," — согласилась со смехом молодая женщина.

"Пожалуйста, Кит, — " Эмма умоляла.

"Пожалуйста,"-повторил ее брат.

Кит подняла руки. "Все в порядке. Я расскажу вам историю."

Эмма и Натаниэль казались готовыми закричать от радости еще раз, но их усмирил взгляд мисс Пим, пресекавший такие импульсы в зародыше. Тем не менее, припрыгивая от волнения, дети уселись на одеяло

"Из-за чего вся эта суета?"

Сердце подпрыгнуло у Кит в горле при звуке голоса маркиза, то ли от удовольствия, то ли досады, она не могла сказать, но не стоит задумываться об этом слишком сильно сейчас.

"Я... я собиралась рассказать детям историю, милорд,"-она застенчиво коснулась потрепанной соломенной шляпы, маркиз и леди Элизабет приблизились. В своем платье из лимонно-желтого шелка, с соответствующими лентами и перьями на шляпке, дочь графа подходила больше для модного чаепития, чем для неформального пикника.

"История! — проворковала леди Элизабет. Ее бледно-голубой взгляд разил ядом. — Как восхитительно. Я уверена, что вы просто замечательно рассказываете истории."

"Действительно, — легкая улыбка изогнула губы Бейнбриджа. — Можем ли мы присоединиться к вам?"

"Ну, я не знаю...", сказала Кит, коснувшись пальцем щеки.

"Да, ладно", — протянул маркиз и подмигнул ей.

Она ответила, подняв бровь: «Очень хорошо, милорд, но я буду требовать, чтобы каждый принял участие в рассказе."

"Как это" принял участие"? — спросил Натаниэль, его лицо сморщилось в замешательстве.

Кит улыбнулась ему. "Это означает, что каждый разыграет свою часть истории."

"Это звучит весело! — воскликнула Эмма. — Могу ли я быть принцессой?"

"Конечно, можешь. Натаниэль, хочешь быть принцем?"

Энтузиазм кивка Натаниэля быстро перебила его сестра.

"Почему не может быть Лорд Бейнбридж принцем?" потребовала Эмма, застенчиво посмотрев на маркиза.

"Потому что у меня другие планы на него, — беспечно сказала Кит. — Теперь, название этой истории Рамаяна, что означает" История Рамы. "

Эмма пропищала: «Кто такой Рама?"

"Тссс, ребенок- не прерывай" — посоветовала вдова. Эмма прикусила губу и замолчала.

"Рама был великий принц, — начала рассказчица. — Он жил в большом городе Айбодхья, был очень хорошим и мудрым человеком и опытным воином."

Натаниэль вскочил на ноги, ухмыляясь.

Кит помолчала. Рамаяна была эпической историей и будет продолжаться до ночи, не говоря уж о том, что может довести детей до слез, поэтому она решила придерживаться самых интересных частей.

"Эмма, вы будете принцесса Сита, красивая жена Рамы, — продолжила она. — А ваша светлость, я очень рада была, если бы вы играли роль Ханумана, великого воина обезьян"

"Обезьяна? — выпалила леди Элизабет. — Как грубо!"

"Вовсе нет, — фыркнула вдова. — Вы увидите, Хануман является воплощением ума и преданности. Очень хорошо, дитя, очень хорошо. Я сделаю все возможное."

"А кто я? — протянул маркиз, дразнящим тоном.

"Вы, милорд-нервно ответила Кит, — будете Равана, король десяти демонов".

"Демон? Интересно. — Его улыбка стала шире, — Я думал, что похуже."

"Я полагаю, у вас есть что-нибудь и для меня,"- сказала леди Элизабет.

"Не так много женщин в Рамаяне, так что я подумаю немного... Может Трията?"

Леди Элизабет подняла прекрасные арочные брови "А кто это Трията?"

Кит состроила гримасу смущения. "Она — Ракшаси-демоница."

"Ну!" — фыркнула леди Элизабет, ее губы сжались.

"Но Ракшаси одна из самых добрых, — добавила Кит пытаясь подавить смех. — Она утешает Ситу после того, как Равана похитил ее и заключил в тюрьму в своем саду."

"Это все в шутку, леди Элизабет, — промурлыкал маркиз. — Конечно, вы можете играть вместе с нами."

"О, очень хорошо."- Но она не выглядела довольной.

Каждый приготовился играть свою роль, Кит начала рассказ с похищения Раваной Ситы из леса и ее заключения в саду Раваны на острове Ланки в его царстве, Эмма сыграла со слезами Ситу, тря глаза и делая вид, что плачет.

Кит продолжила рассказ, как принц Рама послал Ханумана, чтобы найти Ситу и передать ей кольцо Рамы в знак любви и преданности. Лицо вдовы светилось весельем,

изображая, как сбегает от мнимых демонов, пока она не достигла Эммы. Тогда они двое сели на краю одеяла, хихикая.

Наконец, Кит устроила лихое сражение между ее маленьким принцем Рамой и огромным Раваной. Натаниэль напал на маркиза с восторгом, его мечом была палка, пока Лорд Бейнбридж со стоном не упал на траву. "Смерть" Раваны была встречена аплодисментами и восторженными криками... Маркиз поднялся на ноги и поклонился.

"Это не больно, когда я отрезал ваши головы?" — спросил Натаниэль.

"Ничуть" — Бейнбридж подмигнул ему. Мальчик улыбнулся.

Сердце Кит перевернулось. Он был так непринужден с детьми, что не трудно представить его с маленьким мальчиком и девочкой его детьми. Темноволосые дети с зелеными глазами... Она закусил губу и упрекнула себя за глупые мысли.

Она высоко оценила каждого из актеров, и убедилась, что каждый, особенно дети, получили свою долю аплодисментов. После реверанса перед публикой Эмма просияла, потом сильно зевнула

Мисс Пим извинилась, сказав, что сейчас время детского сна. Она забрала протестующих Натаниэля и Эмму, и они пошли назад к дому. Маркиз растянулся на одеяле, подложив кружевную подушку под голову, и закрыл глаза. Леди Элизабет попросила его перевезти ее через озеро, но он отказался. Когда он также отказался показать ей «Храм добродетели», леди Элизабет заявила, что здесь слишком много солнца и ей пора в дом. Она пошла обратно в гору.

"Ну, так намного лучше, — ухмыльнулась вдова. — Я начала думать, что у нас никогда не будет ни минуты покоя."

Кит усмехнулась, затем поняла, что маркиз смотрит на нее через щель в подушках. Она бросила ему предупреждающий взгляд, тот показал подбородком вниз к озеру, затем лениво улыбнулся и закрыл глаза. Кит поджала губы. Что случилось с ним? Или он хочет уйти, чтобы она поговорила с вдовой. Но маркиз не выказал никакого желания двигаться, пропади он пропадом.

Через несколько мгновений, вдова поднялась. "Я хочу пойти в храм и посмотреть, что мой внук там делает", — объявила она.

"Позвольте мне помочь вам,"- попросила Кит, и начала вставать.

"Нет, нет, дитя. Оставайтесь здесь. Вам комфортно, а мне надо, немного прогуляться. Я не надолго." — напевая себе под нос, пожилая женщина начала спускаться вниз по склону.

Кит бросила взгляд через плечо, а потом посмотрела с тревогой. Она была наедине с маркизом.

"Я действительно должна пойти с вдовой," — сказала она, поднимаясь с колен.

Бейнбридж положил руку ей на плечо. "Не убегайте,"- пробормотал он.

"Я не бегу"

Смех вырвался из его груди. "Нет, вы собираетесь нестись со всех ног, но с достоинством леди"

"Что вы имеете в виду под этим?"

"Под чем?"

"И лакеи очень вовремя пропали куда-то", — сказала она, задержав дыхание.

"А что, если так все и задумано?"

"Это вы так приказали?"

"Да, — он признался, пожав плечами, — я хотел, провести некоторое время с вами без

присутствия чрезмерно любопытных глаз и ушей."

"Почему?"

Он смотрел на нее задумчивым хмурым взглядом.

"Вам кажется, что никто не хочет, проводить время в вашей компании. Вы думаете, что никто не удостоит вас вниманием?"

"Ну, если только вы, милорд"

Он отпустил ее руку, а затем приподнял бровь.

"Моя дорогая Кит, может быть, я ошибаюсь, но у меня складывается впечатление, что вы не доверяете мне."

"О, вы не ошиблись, милорд,"- она отступила назад.

"Когда я спросил вас вчера, вы не дали ответа. Так что я спрошу вас снова, кого вы так боитесь? Мужчин? Или только меня?"

"Никого"- пробормотала она, опустив голову

"Ну, тогда, садитесь, Вам нечего бояться. Мы по-прежнему в поле зрения Их милостей, так что я не смогу изнасиловать вас, по крайней мере, не сейчас."- он улыбнулся, потянулся назад, и открыл одну из корзин для пикника.

"Что вы...?"

Он приложил палец к губам. "У меня есть для вас сюрприз."

Расцветая широкой, злой усмешкой, Бейнбридж поставил чашу рядом с ней.

Скрытое подозрение исчезло из ее прекрасных зеленых глаз.

"Клубника? Это и есть сюрприз?"

"А что вы ожидали?" — спросил он с усмешкой и положил маленький, чуть перезрелый плод в рот. Сок окрасил пальцы, он облизал их, не сводя с нее взгляда.

Она покраснела. "Я... я... О, ничего"

Он выбрал другую клубнику и протянул ей. "Попробуйте. Она очень хороша."

Прекрасная вдова колебалась. Затем большим и указательным пальцами осторожно взяла плод из его рук и съела.

"Согласны? — пробормотал он, ставя фарфоровое блюдо между ними. — Она именно такая, какой должна быть."

"А вы, милорд?"

"Я... что?"

"Вы такой, каким кажетесь?"

Он замер с клубникой на полпути ко рту.

"Почему вы спрашиваете?"

"У вас есть страшно раздражающая привычка, сэр, отвечать вопросом на вопрос".

"Да? Не замечал," — Он усмехнулся.

Она взяла еще одну ягоду из чаши и продолжила: "Я спросила, потому что так мало знаю о вас."

Бейнбридж почувствовал, что его улыбка исчезает.

"Я повеса и подлец, моя дорогая, хотя и очень хорошо воспитанный. Что еще нужно знать?"

Она смотрела то на ягоды, то на него, как будто, что-то решала. Затем вздохнула и съела клубнику.

"Я не знаю, как это делают в Лондоне, сэр, но если я должна стать вашей любовницей, то хотела бы знать немного больше о вас, чем это."

"Но вы ею не будете, если наш гамбит не удастся. Таковы условия нашей сделки."

"Мы добьемся успеха, — тихо сказала она. — Мы должны. Поэтому я считаю, что нужно лучше познакомиться друг с другом."

Странное ощущение появилось глубоко в его животе. На мгновение показалось, как будто она смирилась... и станет его любовницей. Что с ней? Пытается усыпить его бдительность, или это просто любопытство, так невинно это прозвучало? Большинство женщин интересуется только его имя, титул и годовой доход, несколько других деталей ради показухи, но он быстро понял, что Кэтрин Мэллори не такая как они. Он откинулся на локоть.

"Что вы хотите узнать?"

Она взяла другую ягоду. "Я рассказала вам о моей жизни в детстве. А как было у вас?"

Черт. Одним быстрым вопросом, она добралась до вещей, о которых он бы с радостью забыл, если бы представилась возможность.

"Мое воспитание было довольно обычным,"

"А ваша семья? Есть ли у вас братья или сестры?"

"У меня был брат. Он умер, когда мне было десять лет."

Он ел большую ягоду и наслаждался ощущением вкусной мякоти.

Ее глаза округлились "Мне очень жаль,"- прошептала она.

Ягода вдруг стала безвкусной на его языке, и он выплюнул ее.

"Вы обязаны услышать эту историю в конце концов. Ничего так не щекочет нервы, как скандал, даже двадцатилетней давности"

"Вы не должны мне рассказывать, милорд, если воспоминания так болезненны."

"Я не такой трус, мэ, — сказал он, улыбнувшись. — Это просто сказка, поэтому буду краток. Мой отец и мать полюбили друг друга сразу, или так они утверждали, но к тому времени когда мне было пять, они уже ненавидели друг друга люто. Я подозреваю, что это было как раз то, что объединяло их в жизни. Когда мне было десять лет, моя мать ушла и пыталась заставить нас уйти с ней. Я отказался идти, но она забрала Джеффри".

"Сколько ему было лет?" — тихо спросила Кит.

"Шесть".

Бейнбридж смотрел в облачное небо, видневшееся сквозь ветви дерева.

"Мой отец, конечно, отправился в погоню, но моя мать, как я узнал позже, пошла на все, чтобы избежать встречи, в том числе приказывая кучеру нестись с головокружительной скоростью. Колеса попали в жесткую колею на дороге, ось лопнула, и карета разбилась вдребезги. Мой отец нашел их несколько мгновений спустя. Никто не выжил".

Кит сидела неподвижно, одной рукой прикрывая рот. Слезы блестели в уголках ее глаз.

"Нет необходимости, проливать слезы надо мной, — грубо сказал он, — моя мать никогда не заботилась ни на йоту ни о ком, кроме себя. Было хорошо избавиться от нее".

"Я не поверю, ни на мгновение в это, — пробормотала Кит. — Я уверена, она любила вас и вашего брата очень сильно, и именно поэтому хотела взять вас с собой. Если бы она не любила, то оставила бы вас без раздумий."

"Я полагаю, это одна теория. — Его губы скривились в усмешке. — Но я скорее поверю, что она хотела мучить моего отца, забрав его драгоценных сыновей."

"Вы упомянули как-то вчера, что люди, которые влюбляются в конечном итоге ненавидят друг друга. Вы имели в виду то, что случилось с вашими родителями."

"Мои родители не были единственными, достаточно глупыми влюбленными. Среди нашего круга вы увидите десятки безумно влюбленных молодоженов, а через год они уже с любовниками. Любовь это бессмысленное осложнение хорошей жизни".

"Ваш отец горевал?"

Бейнбридж отвернулся, чтобы Кит не увидела на его лице каких-либо теней воспоминаний, которые преследовали его. Он почувствовал ее легкое прикосновение на своем плече.

"Вы в порядке?"

Его глаза сузились до щелочек. "Я не хочу, жалости, мадам."

"Нет, милорд, — тихо возразила она. — Не жалость. Я бы никогда не отнеслась к вам так. Понимание и сочувствие, да, но не жалость."

Всего несколько кратких мгновений назад он посоветовал ей прекратить убегать от того, чего она боялась, а сам? Он вздохнул.

"Я могу только рассказать вам, что произошло, прежде чем я был упрятан обратно в школу. Как отец заперся в своем кабинете в течении нескольких дней, в то время, не видя

ничего, кроме выпивки, глядя на миниатюру моей матери. Бесчисленными бутылками бордо и бренди он пытался утопить свои печали. Одежда была пропитана опиумным дымом, когда он, наконец, возвращался домой в начале дня. Я не был особенно удивлен, когда они сказали мне, что он умер от передозировки."

Она нежно сжала ему плечо... "О, Лорд... Бейнбридж"

"Николас, — тихо сказал он. — Меня зовут Николас. Я только что открыл вам один из моих самых темных и болезненных секретов, так что я полагаю, вы имеете право обращаться ко мне по имени."

Он слышал, как она выдохнула медленно, сдерживая дыхание.

"Трагедия ваших родителей стала причиной, почему вы никогда не женились Николас?"

Он стиснул зубы.

"Возможно, это так. Я должен жениться в конце концов, но когда я сделаю это, моя безусловно породистая невеста не получит ни одной унции любви от меня."

"Но..."

Маркиз отмахнулся. "Достаточно, Кит. Я не хочу больше говорить о моем прошлом,"

Она отдернула руку и потерла ладони. "Хорошо."

Он перевернулся на бок к ней лицом.

"Теперь ваша очередь".

"Моя?".

Бейнбридж взял клубнику и покатал ее между пальцами. Они были как двое дуэлянтов, обмениваясь выстрелами — словами вместо пуль. Он только что выдержал шквал ее вопросов, и теперь не собирался отступать.

"Вы сказали мне, что хотите лучше познакомиться, Кит. Вскоре не будет никаких секретов между нами физических, по крайней мере. Я только что ответил на ваш вопрос. Теперь вы должны ответить на один из моих".

Она побледнела, потом задрала решительно подбородок. "Отлично."

"Вы были счастливы в браке?"

Не отрывая от нее взгляда, он съел свою ягоду в один укус.

Она стала еще бледнее, ее золотые веснушки были резким контрастом с ее пепельным оттенком кожи.

"Милорд, я не..."

"Николас, — поправил он. — Мы договорились, моя дорогая. Не убегайте, помните?"

Он предложил ей еще один рубиново красный плод. На этот раз она не была так осторожна, беря ягоду, ее пальцы коснулись его. Тепло затопило Николаса вплоть до пальцев ног. Господи, если он не будет осторожен, они в конечном итоге станут любовниками.

"Вы были счастливы?"

"Мне было комфортно." Она отвернулась.

"Это не ответ на мой вопрос. Комфорт не счастье."

Она съела ягоду, затем скорчила гримасу.

"Я думала, что была счастлива, в первую очередь. Я жила в прекрасном, экзотическом месте, далеко от моего скупого отца, и в первый раз в моей жизни мне никогда не приходилось беспокоиться о деньгах."

"Но вы передумали?"

Кит вздохнула.

"Я скоро поняла, что я товар, проданный одним эгоистом другому. Моего отца не заботило ничего, кроме денег, а мой муж заботился только о своей коллекции."

"Коллекции? — Бейнбридж нахмурился. — Какой коллекции?"

"На протяжении многих лет Джордж копил всевозможные трофеи. Тигровые шкуры, слоновьи бивни и т. п. Он в восторге был от них какое-то время, но с течением времени терял интерес и начинал погоню за следующим трофеем. Вскоре, после того как мы достигли Индии я поняла, что была новым его трофеем-аристократка жена, которую он привез из Англии, чтобы украсить свой дом, ее губы скривились. — И я прямо должна сказать, жену он купил в Англии. Джордж отдал моему отцу красивый поселок в обмен на мою руку."

Бейнбридж пробормотал что-то под нос.

Она не слышала его, ее глаза потускнели.

"Он очень суетился вокруг меня в начале, покупая мне шелковые сари, драгоценные камни, всевозможные безделушки. Но примерно через три месяца, когда новинка приелась, он отправился на поиски других трофеев и оставил меня дома. Интересно, где он был в это время".

"Вам должно быть было очень одиноко,"- тихо сказал Бейнбридж.

"Не сразу. Я была слишком занята, устраивая эту новую жизнь. Я превратилась из довольно защищенной молодой девушки в жену видного купца, в месте, которое изобиловало цветами, шумом и вонью. Джордж охотился на тигров и занимался другими подобными экскурсиями, уходя на несколько недель, в это время я исследовала свое окружение, чтобы узнать больше об этом странном новом мире.

Конечно, когда Джордж обнаружил, что я слишком независима, а не простодушна, он быстро свернул мою деятельность, как он говорил: " для моего же блага". Как его жена, я должна была поступать, как он. — Она засмеялась, высоким, ломким звуком. — К счастью, он никогда не бывал дома подолгу."

"Вот почему вы никогда не имели детей?"

Он ожидал, что Кит обидится на дерзкий вопрос, но вместо этого она покраснела, и залилась слезами, потеряв самообладание. Он предложил ей свой носовой платок, но она отмахнулась..

"У меня был выкидыш после года в нашем браке, — прошептала она, — вот, Николас, мой темный и болезненный секрет. Джордж сказал, что это вероятно, к лучшему, но чтобы я старалась в следующий раз. На следующее утро он отправился на охоту."

"Вот ублюдок", — Бейнбридж прорычал сквозь зубы.

Вяло, она взяла другую ягоду, затем положила обратно в чашу.

"Оглядываясь назад, я полагаю, что хотела свободы"

На этот раз была его очередь утешать.

"Мне очень жаль. Это должно быть причинило вам много боли."

Она кивнула. "Да... Такую сильную, что я думала, что сойду с ума. После того, как выздоровела, я отчаянно нуждалась в чем-то, что займет мой ум. Так как мне были мало интересны другие английские дамы в Калькутте, я стала искать в другом месте. Однажды утром я услышала мою горничную, Лакшми, общающуюся с мужем на родном языке, и я решила, что хочу его выучить У нас было так много слуг- индусов, и я подумала, что это может быть полезным научиться говорить на их языке. Джорджа никогда не интересовало, чем я занимаюсь, до тех пор, пока я держала дом, и председательствовала на его

бесконечных балах и вечеринках, которые делали его счастливым. В течение следующих нескольких лет я научилась читать на хинди, а также говорить. Тогда я обнаружила Рамаюну, написанную в шестнадцатом веке. Я видела ее частично в кукольных спектаклях, и мне захотелось прочитать всю эпопею. После прочтения, я была полна решимости перевести ее на английский, и что не сделала до сих пор".

"Это вдовствующая герцогиня имела в виду, когда сказала, что вы работали над ней достаточно долго?"

Она кивнула. "Книга была моим самым постоянным спутником, как ребенок, в Индии она стала моим спасением."

"Спасение через литературу, — Бейнбридж размышлял. — Я знаю несколько Оксфордских ученых, которые будут в судорогах экстаза от самой концепции."

Она опустила голову, ее лицо посерело.

"Я полагаюсь на мои книги до сих пор. Это малодушие, но я не знаю, как еще бы выжила."

Он покачал головой. "Я не думаю, что вы малодушны, но вы должны знать, что придет время отложить их в сторону."

"Простите?"

"Вы не можете спрятаться за ваши книги навсегда, Кит. Или это ваша идея свободы?"

Она моргнула. "Ну, нет... Я полагаю, нет. Но я не пряталась"

"Нет? — он возразил. — А ходить в этих неряшливых платьях, не желая, чтобы кто-нибудь вас заметил?"

Ее глаза вспыхнули гневом: "Что? Как вы смеете!"

"Я смею, дорогая моя, потому что ненавижу, когда такое очарование и дух растрачивают впустую. Что вы хотите от жизни?"

Она грустно рассмеялась.

"Вдова спрашивала меня о том же самом."

"И что?"

Кит посмотрела на него, потом взяла клубнику из миски

"Какое это имеет значение для вас, милорд? После того, как наша сделка будет завершена, Вы получите то, что хотите".

"Но после того, как мы расстанемся Кит-что тогда? Вы вернетесь в вашу темницу и покроете себя рубищем и пеплом?"

"Достаточно! — воскликнула она. — Почему вы провоцируете меня?"

"Почему вы настаиваете, отказывая себе в любом истинном удовольствии?"

"Я довольна. А вы делаете это снова, милорд"

"Николас", — он напомнил ей с усмешкой.

"Николас, — она согласилась с нетерпением. — Теперь, пожалуйста, перестаньте задавать мне эти невыносимые вопросы. Вы не имеете права знать, что находится в моем сердце."

"Я думаю, что уже знаю, — прошептал он, проигнорировав ее испуганное выражение, и продолжил. — Вам больно, Кит, боль и разочарование от тех самых людей, которые должны были защищать и заботиться о вас. Теперь, когда вы самостоятельны, вы оградили себя стеной из книг и называете это свободой. "

Она побледнела и прошептала: «Нет."

"Тогда как бы вы это назвали?"

"Я... я не знаю." — Она прикусила нижнюю губу.

Он наклонился к ней ближе.

"Кит, всю жизнь вы убегали от вещей, которые делали вас несчастной. Не делайте этого больше? Пришло время встретится с вашими страхами лицом к лицу."

"Перестаньте учить меня, как мне жить", — отрезала она.

Он пожал плечами. "Тогда не прячьтесь, а живите."

Ее рот открылся, закрылся и открылся снова, как у пойманной рыбы.

Он смотрел на эти окрашенные ягодами губы, пышные, красные и спелые, новая волна желаний прокатилась по нему. Ветер уронил рыжую прядь ее волос на лоб, он сопротивлялся желанию поправить их. Шлейф ее духов задевал его чувства. Господи, как же он допустил, чтобы эта женщина влияла на него так? Он и не думал, что странный парадокс из мирского и неопытности был таким мощным афродизиак.

"Вы хотите еще клубники?" — спросил он невинно.

Она бросила взгляд вниз на миску. "Нет, вы можете доесть."

Он подарил ей свою самую очаровательную улыбку.

"Не могли бы вы передать мне ее, пожалуйста?"

Кит колебалась, потом протянула ему ягоду. Он осторожно взял ее за запястье, а затем наклонился и окутал ягоду, и кончики пальцев, губами. Его язык теплый и влажный щекотал пальцы, слизывая сок с них, прежде чем она взвизгнула и отдернула руку.

Он смаковал плоды, свой аромат, смешанный со вкусом ее кожи.

"Подумайте о том, что вы хотите, — повторил он, его голос был низким. — И если это зависит, меня, то я буду счастлив помочь вам."

Кит резко отстранилась и поднялась на ноги. Она посмотрела на него сверху вниз с негодованием.

"Если вы потратите столько же энергии только, для того, чтобы убедить герцога, сколько вы тратите на соблазнение меня, милорд, то уверена, все пройдет с успехом. На данный момент, однако, мне не нужна помощь, но интересно, в чем ваши приоритеты."

Он расслабился.

"Я выполню свою часть сделки,"- заверил он ее.

"Посмотрим, что вы сделаете. — Она повернулась и подобрала юбки. — Теперь, если вы меня извините, я должна вернуться в дом."

"Ладно, Кит, я отпущу вас, пока. Но помните... вы не можете убежать вечно".

Она выпрямилась, посмотрела на него, потом поднялась на гору, не оглянувшись.

Маркиз смотрел ей вслед, задумчиво нахмутив лоб. Векскомб был неправ в своих суждениях об этой женщине; теперь он был уверен в этом. Никто не мог бы изобразить так боль, которую он видел на ее лице несколько мгновений тому назад. Эта женщина не была авантюристкой и не имеет каких-либо видов на состояние вдовы. Она даже не знает, чего сама хочет.

Так что теперь ему делать? Он не знал, как долго может выносить это, ему придется призвать на помощь все свое самообладание, чтобы выдержать это притворство и еще держать руки подальше от нее. Боже, чем больше он прикасался к ней, тем больше ее хотел. Он должен остановить этот фарс прямо сейчас, и сказать ей правду-как честный человек.

Нет.

Маркиз поморщился. Если он скажет ей, почему на самом деле предложил эту сделку, что все это было испытание, уловка, как она отреагирует? И в тот же момент: она придет в

ярость, узнав, что он солгал ей, манипулировал ею, и при этом действовал как полный хам, его благие намерения будут прокляты. И после того, что она открылась ему, его совесть не позволит ему спать по ночам, зная что ее список предательств и разочарований вырос из-за него.

Его совесть? Черт, распутник не имеет совести. Что случилось с ним?

Бейнбридж застонал и лег на спину. Ситуация стала гораздо более сложной, чем он планировал. Он втянул себя в эту ситуацию и сделает все, чтобы выйти из нее. Чем раньше он убедит герцога пойти на компромисс со своей бабушкой, тем раньше это все закончится. Он просто скажет Кит, что она убедила его в ценности ее свободы, и что они должны разойтись, без сожалений или обязательств. Или она воспримет это как еще один отказ, и дальше замкнется в своей оболочке?

И почему он так беспокоиться из-за того, что с ней случилось?

Проклятье!

Маркиз взъерошил волосы. Он станет монахом. Да, так и будет. Как только это все закончится, он примет духовный сан, заключив себя в спартанскую клетку в каком-нибудь монастыре, и никогда не посмотрит на другую женщину снова. Хотя он скорее всего, сойдет с ума в течение месяца.

В то же время, это улучшит его поведение, даже если это положит конец обольщениям, что так естественно для него. Он просто должен быть осторожным с ней. Очень, очень осторожным. Конечно, как и все его добрые намерения, эти могут быть недолговечны.

Кит сидела у туалетного столика, глядя на свое отражение в зеркале. Она не выглядела по-другому. Но, чувствовала себя полностью другим человеком.

Она посмотрела вниз, на кончики пальцев... Прикосновение губ Лорда Бейнбриджа остались на ее коже, наполнив все тело, да, она это признает, желанием. Николас хотел ее. Она понятия не имела, почему, но на данный момент это не имело значения. Он хотел ее. Кэтрин Мэллори. Вдову, серую мышку, стремящуюся стать аскетом. Ей нужно сохранить лицо. Это звучит малопривлекательно, по меньшей мере.

Она смотрела в зазеркалье. Непривлекательна, хотя Николас увидел что-то в ней, что-то же привлекло его, что-то скрытое под этой дурной, но практичной прической и платьями, которые она привыкла носить. Он хотел ее, и это было взаимно. Такой желанной и привлекательной Кит никогда не чувствовала себя раньше.

Кит положила руку на густой, плотный пучок, свернутый на затылке и медленно вытащила булавки, ее рыжевато-золотистые волосы, как грива льва, рассыпались по плечам и дальше вниз по спине. Она взяла расческу с туалетного столика и начала расчесывать их тяжелые волны. Но проведя гребнем в третий раз, отбросила его в сторону со стоном разочарования.

Джордж любил ее волосы, он называл их венцом. На самом деле, он говорил это так, как будто волосы были ее единственной заслугой... Она подняла тяжелую прядь, закрутила между пальцами, а затем снова посмотрела в зеркало.

Ее собственные измученные зеленые глаза смотрели на нее из зеркала. Все волосы, тяжелые, длинные и непослушные, и даже несколько завитков на висках, должны были смягчить сильную линию ее челюсти, а казалось, душили ее. Она тонула, тонула в массе длинных немодных волос, в серых безразмерных платьях, И теперь задумалась о том, почему выбрала их.

Это не может быть неправильным, хотеть быть красивой, не так ли? Чтобы быть красивой и желанной, какой Николас дал ей почувствовать себя? Та в зеркале была не она. На самом деле, нет. Она никогда не одевалась кричаще, как попугай, когда Джордж был жив. Какая же она на самом деле?

Маркиз спросил ее, что она хочет от жизни. Вдова посоветовала ей хватать свое счастье. Провести жизнь одной, в окружении своих книг, это все, что она раньше с нетерпением ждала? Это все, что она хотела? Ее губы сжались.

Логика подсказывает, что если она хочет быть счастливой, то должна сделать что-то для этого. Ничего не произойдет, если она будет сидеть здесь и хандрить перед зеркалом.

Кит сжала руку вокруг пряди, которую держала и вздохнула. Она начнет с этого. Джордж любил ее волосы. Это повод, чтобы отрезать их.

Она вызвала горничную.

"Лакшми, — сказала она, ее глаза не отрывались от зеркала, — хочу, чтобы вы сходили за Эппинг, камеристкой вдовствующей герцогини. Попросите ее прийти и постричь мои волосы."

В темных глазах одетой в сари женщины отразился явный ужас.

"Но, хозяйка, — запротестовала она с акцентом на английском языке. — ваши красивые длинные волосы... Конечно, вы не можете сделать такую ужасную вещь!"

Кит нервно улыбнулась. В Индии женщины не стригут волосы, кроме как в знак глубочайшего траура по мужу.

"Это не имеет ничего общего со смертью Джорджа, Лакшми, не умоляет ваших навыков моей горничной... Я устала от всей этой массы волос на моей голове. Эппинг укладывает волосы ее светлости, она знает, что сейчас модно. Пожалуйста, попросите, чтобы она пришла сразу. Быстро, пока я не изменила свое решение".

Лакшми сложила ладони в благоговейном жесте и ушла, но Кит услышала, как женщина пробормотала на хинди что-то о "безумных англичанках."

Сначала волосы, потом... Кит потрогала простой материал юбки и скорчила гримасу. Жаль, что она не могла изменить что-то сразу в своем гардеробе, но это станет приоритетом после возвращения в Бат. Ведь Николас не хочет, чтобы она одевалась, как серая мышка, когда она станет его....

Она проглотила вдруг возникший комок в горле, потом заставила себя произнести.

"Его любовницей."

Дрожь пробежала по ней. Любовница Николаса. Ее собственный инстинкт тела возмутился, но другая часть ее, о существовании которой до сих пор не знала, задрожала от волнения. Для такого дьявольски красивого мужчины лучше отношения без ограничений брака... Идея вызвала волнение.

А как насчет любви?

Кит опустила голову, волосы образовали завесу вокруг ее лица. Да, было бы счастьем, быть с тем, кто хотел бы беречь и любить тебя, но это больше того, что Николас может предложить. Существовать вместе с ним, быть объектом вожделения по его словам, будет ли этого достаточно?

Так будет. Ради вдовы, она заключила сделку с самим дьяволом, и после сегодняшнего дня была уверена, что он хотел ее. Долг и честь требовали, чтобы она шла до конца.

Тем не менее, один вопрос грыз ее: как она сможет принадлежать только телом лорду Бенбриджу, не рискуя сердцем?

Когда Кит вошла в желтую гостиную, то обнаружила, что была последней, пришедшей на ужин. В тот момент, когда молодая женщина перешагнула порог, пять пар глаз пригвоздили ее к месту, где она стояла. Все смотрели на нее. По крайней мере, на этот раз она знала, почему.

Кит сделала легкий реверанс. "Добрый вечер."

"Г-жа Мэллори, что вы сделали со своими волосами?" — спросила герцогиня, ее холодный синий взгляд пронзил Кит завуалированной антипатией.

Кит начала поднимать застенчиво руку к голове, но остановилась, сжав пальцы.

"На самом деле, Ваша светлость, погода настолько теплая, что я подумала, что мне будет более комфортно с короткой стрижкой. Странно, что я не подумала об этом раньше."

"Как и мы все," — пробормотала леди Элизабет, ее руки сжали, как когти ручки кресла.

Вдова посмотрела на Кит в лорнет: «Я должна сказать, ваша прическа безупречна, миссис Мэллори,"

Герцог ничего не сказал, но бросил многозначительный взгляд на лорда Бейнбриджа, который стоял у серванта.

Маркиз проигнорировал его.

"Здесь и на самом деле большой выбор, — он указал на наполовину полный графин на полированной поверхности серванта из красного дерева — Могу ли я предложить вам миндальный ликер перед обедом, миссис Мэллори?"

"Да, спасибо, милорд," — ответила Кит, опасаясь того, что прекратит дышать от волнения. Его темный бархатистый взгляд не оставлял ее ни на мгновение, даже когда он наливал напиток в ее стакан.

"Очаровательно, — пробормотал он, протянув ей стакан. — Вы сегодня полны сюрпризов, Кит."

Ее пальцы коснулись его, румянец загорелся на щеках. Того, как он смотрел на нее было достаточно, чтобы превратить ее в желе. Боже, если бы она знала, что простое изменение прически повлияет так на ее внешность, она сделала бы это давно.

Эппинг, камеристка вдовы, сотворила чудеса с ее тяжелой гривой. Она не позволила Кит смотреть в зеркало, пока не отрезала все волосы на уровне шеи молодой женщины. Вместо этого, Кит рассматривала, с увеличивающимся трепетом растущую кучу бурых локонов на ковре вокруг ее кресла. Но результат того стоил, каждого момента сомнения.

Свободные от тяжести длинных волос, ее вновь подстриженные локоны, превратились в привлекательные волны, которые с легкостью завивались... Под пристальным вниманием Лакшми, Эппинг свернула свободным узлом большинство волос на темени Кит, оставив несколько мягких прядей, обрамляющих лицо. Эта новая прическа подчеркивала изящную линию шеи и разрез глаз. Она может, и не стала райской птицей но, по крайней мере, больше не выглядела серой мышкой. И от того, что маркиз смотрел на нее, как голодный человек на витрину кондитерской, она могла сказать, что не была единственной кого порадовали изменения в ее стиле.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

"Вы вовремя это сделали, миссис Меллори", — сказала жена герцога.

Кит отпила глоток миндального ликера и постаралась не обращать внимание на режущий ухо тон Ее светлости.

"И почему же, мэм?"

"О, я не упоминала об этом? Несколько дней назад Его Милость и я получили приглашение от наших соседей, лорда и леди Шербурн на бал в Шеринг Парк завтра вечером. Все приглашены, конечно."

"Как..... восхитительно,"- Кит едва удалось ответить. Миндальный ликер превратился в гадость на ее языке. Завтра вечером? Она хорошо знала, почему герцогиня не сказала ей ничего, но это не имело значения. Она не была в обществе восемь лет, и никогда не надеялась пойти на бал еще раз, по правде говоря. Ее сердце забило в горле при мысли об этом.

Герцогиня увидела нерешительность Кит, и довольная улыбка тронула тонкие губы дамы.

"Мы пойдем, если вы не захотите присутствовать, учитывая недавнюю смерть вашего мужа."

"Глупости, — разбушевалась вдовствующая герцогиня. — Конечно, она пойдет. Самое время ей выйти снова в свет. Разве вы не согласны со мной, дитя?"

Кит действительно это сделает. Маркиз был прав во всем, настало время прекратить убегать. Не обращая внимания на порхание бабочек в животе, она вскинула голову. "Если Ваша светлость желает этого."

"Да, я хочу. А что скажешь ты на это?"

"Тогда я была бы рада, сопровождать вас, — заявила Кит.

"Хорошо. — Вдовствующая герцогиня откинулась в кресле с порывистым вздохом. — Тогда решено."

"Я надеюсь, что вы оставите танец для меня", — тихо сказал Лорд Бейнбридж.

"Только один, милорд?" — она подразнила его.

Маркиз наградил ее медленной, соблазнительной улыбкой, от которой ее кровь превратилась в огонь.

Дворецкий объявил, что ужин подан. Герцог предложил руку своей бабушке, маркиз сопровождал герцогиню, оставив Кит и леди Элизабет позади.

"Сожалею, насчет бала у Шербурнов, — прокомментировала леди Элизабет, ее тон был слаще сладкого, но взгляд полон яда. — У вас не будет времени, чтобы приобрести новое платье, соответствующей вашей новой прическе. Я бы одолжила вам одно, конечно, но боюсь, оно будет слишком мало для вас."

Улыбка примерзла к губам Кит.

"Спасибо за предложение, леди Элизабет, но я справлюсь."

Леди Элизабет посмотрела на нее подозрительно, как будто интересуясь, какой подвох скрывали сердечные слова, но Кит, не обращая внимания на нее, прошла в столовую. Слова злобной кошки леди Элизабет Певерелл были вытеснены сегодняшними событиями.

После ужина, семья вернулась в гостиную, чтобы поиграть в карты. Вместо того чтобы поговорить с ней, как он делал прежде, маркиз сел с герцогом, герцогиней и леди Элизабет играть в вист. Кит стояла в дверном проеме, разрываясь между разочарованием и облегчением. Милостивый Боже, что с ней случилось? То она чуть не падала в обморок

взглянув на маркиза, как мечтательница-ученица в классе, то чувствовала себя, как лиса загнанная в угол собакой. До конца недели ей придется решить, какую роль она выберет, назад возврата нет.

"Идите поиграть со мной в пике, моя дорогая," — позвала вдова.

Пожилая дама смотрела на нее с беззастенчивым любопытством, и кончики ушей Кит загорелись. Она подошла к столу вдовы и опустилась на стул с изогнутой спинкой напротив Ее Светлости.

Пожилая дама перетасовала карты. "Вы прекрасны этим вечером, дитя."

Кит ответила легкой улыбкой.

"Спасибо, Ваша светлость. Надеюсь, вы не думаете, что я слишком дерзка, чтобы бесплатно пользоваться услугами Эппинг, но вы еще не вернулись домой, а мне нужно было срочно послать за ней, пока я не растеряла всю свою решимость."

Вдова усмехнулась. "В таком случае, я не против. На самом деле, рада видеть, что вы оживаете,"

"Оживаю?"

Ну, вот снова. Если бы они были одни, Кит стукнула бы себя по лбу. Если она повторит хотя бы еще одну фразу на этой неделе, то сойдет с ума.

"Да. То есть, я предполагаю, что изменения в стиле означают, что вы решили не становиться монахиней, в конце концов." Вдовствующая герцогиня взглянула на нее лукавым взглядом из-за карт.

"Нет, на самом деле, Ваша светлость, я пришла к выводу, что жизнь аскета не для меня."

Взгляд Кит обратился к маркизу, прежде чем она снова посмотрела в свои карты.

"Ну, я рада слышать это, — усмехнулась вдова. — Теперь посмотрите на ваш расклад, дитя."

Кит взглянула, но ее мысли были не о игре. Она снова посмотрела на маркиза. Нет, не о игре вообще. Она решила сменить тему, если повезет, это отвлечет вдову, а также ее саму.

"Вам понравился пикник во второй половине дня, Ваша светлость?" — спросила она, перебирая свои карты.

"Конечно, Эмма и Натаниэль вызывают абсолютное восхищение. Немного раздражительны, но этого можно ожидать в их возрасте. Каждый раз, когда я вижу их, они вырастают настолько, что я клянусь, не узнаю их." Нотка печали прозвучала в ее словах.

"Разве вы не видите с ними часто?"

Ее светлость покачала головой, и края ее кружевного чепчика тоже качнулись.

"Не так часто, как хотелось бы."

"Существует выход из этой ситуации. Может ваша светлость его рассмотрит."

Темные глаза вдовы сузились.

"Что Вы хотите предложить, дитя?"

"Вы просили меня в поместье Бродуэлл, помочь вам, Ваша светлость, и это именно то, что я пытаюсь сделать."

"Да, но я прошу вас не вставать на сторону моих тюремщиков." — ее рот сжался в узкую линию.

"Ваша светлость-упрекнула Кит, — Вы же знаете меня лучше всех."

Вдова нахмурилась, смотря в карты.

"Ну, тогда, как бы вы это назвали?"

"Я забочусь о вашем счастье, сударыня, как вы заботитесь о поместье. И последнее, что

я хочу, это, чтобы вы были заперты в каком-то холодном каменном ящике дома на всю оставшуюся жизнь, Это ведь не лучше, чем уйти в монастырь."

Одна из искусственно подкрашенных бровей вдовы слегка приподнялась.

"Я не могу отказать вам в логике, дитя. Ваш ход."

"Лорд Бейнбридж и я считаем, что мы, возможно, нашли решение, которое позволит вам сохранить вашу независимость, успокоить герцога, чтобы вы видели ваших правнуков чаще"

Кит смотрела на пожилую женщину поверх карт.

"Хотите услышать?"

"Я слушаю."

Кит понизила голос. "Компромисс будет следующим: от дня Леди до Михайлова дня вы живете в поместье в Уилтшире Таким образом, вы сможете видеть детей, когда хотите, и особенно, когда они приезжают домой из школы на лето."

"А остальной год?" — спросила герцогиня лукаво.

"Остальную часть года вы могли бы свободно путешествовать. Для того, чтобы принять воды в Бате, или переехать жить в место с более теплым климатом, сбежав от зверских зим Англии."

"Понимаю. — Вдова постучала пальцем по столу. — Но мне не нужно напоминать вам, что шесть месяцев это не достаточно, чтобы побыть в определенном месте и вернуться обратно."

Кит подняла бровь. "Ну, и что, мэм. На Дафне я помню вы говорили очень ясно, как много в Индии, и особенно в индийской кухне, не нравится вам."

"Хм."-пожилая женщина перемешала свои карты.

"И ты, и Лорд Бейнбридж придумали эту схему вместе, не так ли? "

" Вам это хорошо известно, Ваша светлость."

"Что мой внук сказал на это?"

Кит взглянула на маркиза из-под ресниц. "Я не знаю, мэм. Лорд Бейнбридж должен был поговорить с ним, но я не могу сказать, действительно ли он имел возможность сделать это. Пожалуйста, Ваша светлость, прошу вас, по крайней мере рассмотреть наше предложение".

" Хорошо. Я подумаю",

Глаза Кит расширились, и сердце дало возбужденный скачок.

"Но, — добавила пожилая женщина. — Я не соглашусь ни с чем. если мой внук не извинится за свое предосудительное поведение в последнее время. Он не имеет никакого уважения к старшим. Он не уважает меня-его собственную бабушку! "

Кит вздохнула. Никогда она не сталкивалась с двумя такими сложными и упрямыми людьми.

"Тогда, Ваша светлость, вы должны тоже продумать извинения за то, что называли его дурнем и высокомерным щенком."

Вдова рассматривала ее сначала с возмущением, потом с оттенком смущения.

"Хм. Ну, я полагаю, вы правы, дитя."

"Да, сударыня,"

Кит вздохнула. Если вдовствующая герцогиня заупрямится, то будет трудно справиться с ней.

"Вы оба в равной степени виноваты в разжигании ситуации, и пришло время прекратить это. Нет, не стоит, со мной спорить, ваша светлость. Если это единственное решение,

которое делает вас счастливой, то я не позволю испортить вам все ради вашей проклятой гордости".

Она сидела в своем кресле, как шомпол прямо, сжав губы.

Вдова подняла лорнет и посмотрела через него. "Боже мой, дитя. Я не думала, что вы способны на такое рвение"

"Я решительно настроена, ваша светлость. Больше, чем когда-либо в моей жизни."

Пожилая женщина отложила очки. "Я понимаю. Очень хорошо, моя дорогая. Я, может быть упряма, но не полная дура. Если мой внук поддержит эту договоренность, то я соглашусь с ним тоже"

Кит испустила вздох облегчения. "Тогда я поговорю с Лордом Бейнбриджем, и он решит этот вопрос с герцогом. Я искренне надеюсь, что мы сможем урегулировать этот вопрос до конца недели, прежде, чем вернемся в Бат."

"Вы с нетерпением ждете этого? — спросила вдова. — Возвращения в Бат? Понимаю, эта неделя не была самым приятным времяпровождением, но как-то не похоже, чтобы вы хотели уехать."

Кит сфокусировала свое внимание на картах. "О чем Вы говорите, ваша светлость?"

"Вы и мой внучатый племянник, похоже, стали довольно близки в течение последних нескольких дней", — прокомментировала вдова. Хотя ее тон оставался прежним, Кит почувствовала подвох.

"По необходимости, ваша светлость, я вас уверяю,"- ответила она уклончиво.

"И это все?" — Вдова приподняла бровь.

Кит не смогла удержать внезапный румянец, который распространился по шее и щекам. "Мы разделяем озабоченность вашим счастьем, мэм, но не более того."

"Хм. — Пожилая женщина помолчала и, казалось, сосредоточилась на своих картах. — Жаль,"

Кит нахмурилась. "Простите?"

Вдова махнула рукой. "О, не обращайтесь на меня внимания, дитя. Я просто бормочу себе под нос. Давайте продолжим нашу игру."

В ходе вечера, Кит несколько раз проиграла, что побудило

Ее светлость сделать несколько едких замечаний про отсутствие у Кит внимания. Но она не могла ничего с собой поделать. Ее блуждающие мысли сосредоточены были не на картах, а на острых комментариях вдовы.

Бездумно она пошла с королевы червей, только для того, чтобы вдова прекратила задавать вопросы.

Кит решила еще раз взглянуть на маркиза. Есть ли опасность потерять свое сердце? Она задавала своему отражению тот же вопрос несколько часов назад, и была не ближе к истине сейчас, чем тогда. Ведь, как она могла любить человека, которого знает менее недели? Мужчину, который не осуждает ее? Человек, который заставил ее почувствовать себя такой, какой она никогда раньше не была? Человек, который был красив, любезен, сострадателен, интеллектуален, смел, и очень, очень зол?

Мужчина, который хотел, чтобы она стала его любовницей?

Кит не хотела слишком задумываться о таких вопросах, потому что уже знала ответ.

Да, она была в большой опасности. Очень большая опасность и на самом деле подстерегала ее.

Поздним утром Лорд Бейнбридж на сером коне Ахиллесе, остановился недалеко от храма Добродетели. Его губы скривились. Смешно, он попросил Кит встретиться именно здесь, выбрал из всех мест, куда более подходящих, ведь добродетель это последнее о чем он думает. Но в доме было слишком много любопытных ушей, самые любопытные, из которых принадлежали леди Элизабет.

Не то чтобы он был против сестры герцогини. Она была очень привлекательна, если вам нравится цепкость лозы. Маленькая лиса бросилась в его объятия и призналась в вечной любви, когда он вышел от герцога утром. Он в конечном итоге оторвал ее от себя, но Толливер, его камердинер, был очень удручен печальным состоянием лацканов, которые помяла барышня. Конечно, его давние легкие заигрывания не давали ей каких-либо прав на него, в свои двадцать два года, леди Элизабет должна была это понимать. Она была уже на 4 сезонах и отклонила предложения от нескольких молодых людей, более красивых и обеспеченных, чем он. Маркиз пожал плечами. Да, он должен жениться, в конце концов, но когда он это сделает, то не станет выбирать женщину, которая задушит его постоянной необходимостью внимания. Он хотел кого-то, кто бы не видел в нем лишь титул, годовой доход, или трофей. Кого-то кто примет его таким какой он есть на самом деле. Такого, как Кит.

Он моргнул. Боже, до чего он дошел?

Он соскользнул с седла и с необычной для него неловкостью приземлился с глухим стуком на пружинистый дерн. Ахиллес повернул большую голову и заржал. Маркиз погладил шею коня. "Все правильно, старина. Я просто легко отвлекаюсь в эти дни."

Он отпустил поводья, и Ахиллес сразу опустил голову. Бейнбридж потер шею, недоумевая по поводу своих мыслей. Брак? Кит? Что твориться в его голове? У него нет времени для таких полетов фантазии, между ними просто деловые отношения.

Николас нашел Кит, ходящей внутри купольной ротонды, сложив руки за спину, рассматривая насечки на мраморном полу. Солнечный свет проникал через витражи в сводчатом потолке, создавая ореол на ее золотой короне волос. Она причесала волосы снова по старому, его взгляд привлекли мягкие, крошечные завитки на затылке. На мгновение, краткий миг, он не хотел ничего больше, чем дотронуться губами до них и почувствовать ее дрожь удовольствия. Затем мужчина встряхнулся. Черт возьми, он же обещал себе.

К счастью, она не слышала, как он подошел, и поэтому не заметила его взгляда. Маркиз послал молчаливую благодарность небесам, затем прислонился к одной из каменных колонн у входа и решительно откашлялся.

Кит подпрыгнула, "Николас! Вы испугали меня."

Боже, как он любил звук своего имени на ее губах. Эти пышные губы, умоляли, чтобы бы их поцеловали... Ах, где его рассудительность.

"Простите, что отвлекаю вас. Если вы заняты, я могу прийти в другой раз..."

"Прекратите меня дразнить. — Ее лицо, казалось, осветилось ожиданием, когда молодая женщина поспешила к нему.

— Что сказал герцог?"

"Что, даже не скажете" добрый день"? — Он улыбнулся ей. — Вы ранили меня, мадам." Она нахмурилась. "Вы негодяй, милорд, вам доставляет удовольствие мучить меня."

"Только потому, что я люблю смотреть на эти восхитительные зеленые искры в ваших глазах."

"Что за чушь," — бушевала Кит, но он мог видеть розовый румянец, окрасивший ее щеки. Она отступила на шаг. "Пожалуйста, скажите мне, что случилось. Вы встретились с герцогом?"

Бейнбридж поднял руки и сдался.

"Ладно, я не буду дразнить вас больше. Да, я встретился с Его Милостью около часа назад. Векскомб не сказать, чтобы был вне себя от радости при мысли о компромиссе, но думаю, мне удалось заставить увидеть мудрость этого решения".

"А как вы это сделали?" — спросила она, скептически.

"Сначала я указал, что эта договоренность будет держать их обоих в рамках, но он все еще был намерен идти собственным путем, Тогда я просто сказал, что не согласен с его оценкой ограничений вдовы, не ценю его способы борьбы с ней, что его не поймет свет когда я обмолвлюсь, как он поступил с собственной бабушкой "

"Никогда не говорите, что вы прибегли к таким методам, коварный."

Он пожал плечами. "Я это сделал. Векскомбу не наплевать, что свет думает о нем, он ведь герцог и пойдет на все, чтобы избежать любого намека на скандал. Он этим гордится."

"Это я заметила, — ответила она с оттенком раздражения. — Что мы должны делать исходя из этого?"

"Векскомб запланировал встречу со своим приставом на сегодня, а потом вечером бал в Шеринг Парке, возможно, лучше подождать до завтрашнего утра. Каждый должен быть в хорошем настроении, и тогда мы сможем решить эту проблему раз и навсегда. А потом..."

"А что потом?" — Ее взгляд скользнул по его лицу. Кончик ее розового языка облизал губы.

Во рту у Бейнбриджа пересохло.

Расскажи ей правду, ты большой чурбан. Скажи ей, и верни здравомыслие!

"Скажите, Кит, вы привыкли к мысли, что вы моя любовница? — он с удивлением услышал собственный голос. — Или эта перспектива так неприятна? Только честно."

Ее невероятные нефритовые глаза расширились.

"Н-нет, — она запнулась. — Не неприятна. Просто... нервирует."

"Как же так?"

"Как я уже говорила вам вчера, милорд, я не знаю вас."

"О, пожалуйста, мой дорогая Кит, не надо ваших девственных протестов, — протянул маркиз. — Я думал, мы обсудили все в прошлый раз."

"Вряд ли, сэр, — упрекнула вдова. — Я сказала вам, что у меня есть намерения выполнять свою часть нашей сделки. В самом деле, я смирилась с этим."

"Смирились? — Он поднял бровь. — Как мрачно. Вы уничтожили мою репутацию, сладкая Кэтрин."

"Надеюсь, что нет, милорд. Но мне любопытно... Лондонские красавицы должно быть готовы составить вам компанию. Разве не так?"

"Правда," - признался он, нахмутив лоб. К чему она клонит?

"Тогда почему я?"

"Простите?"

"Я не приз, сэр, ни алмаз чистойшей воды. Мои взгляды слишком... необычны, чтобы соответствовать стандарту английской красоты, ценимому в обществе. Так что во мне, побудило вас, предложить эту договоренность, а не просто согласиться помочь мне? "

Скажи ей.

Ну, что он мог сказать ей? Мои глубочайшие извинения, миссис Мэллори, но я притворился, чтобы только соблазнить вас, чтобы обнаружить ваши истинные намерения? Боже, это противно даже ему, распутнику, который никогда не утверждал, что он ангел. Так было до настоящего времени. Но сейчас его влечение к ней, было настолько сильным, что сводило его с ума.

Кит ждала, глядя на него с надеждой.

"Вы, кажется, находитесь в заблуждении, что вы нежеланны, — ответил он, подбирая слова с осторожностью, — но я не понимаю, почему."

Ее взгляд не дрогнул.

"Это не ответ на мой вопрос, милорд. Это из-за того, что я вдова, и, следовательно, более доступна?"

"Нет, хотя это добавляет пикантности"

"Ах", — разочарование омрачило ее глаза.

"Что до вашего предполагаемого отсутствия красоты, Кит, я не согласен с вами. Правда, вы никогда не будете английской розой, но я представляю вас больше, как экзотический цветок, пересаженный из далекого сада."

"Вы не поймаете меня на комплименты, милорд, я вас уверяю," - сказала она со смущенной улыбкой.

Бейнбридж усмехнулся. "Я не лгу, Мне случайно посчастливилось найти сочетание красоты и сильную волю, что бесконечно привлекательно".

Ее смех стих. "На самом деле?"

Запах ее духов дразнил его. Он преодолел расстояние между ними.

"Позвольте мне показать вам," — выдохнул он, взял ее за подбородок, затем наклонился и поцеловал.

Все в ней возбуждало его-аромат ее кожи, мягкие локоны, что обрамляли ее лицо, вкус ее губ, стройность талии под руками. Боже, он хочет целовать ее бесконечно, готов проглотить ее. Ее губы открылись под его натиском, тело расслабилось в его объятиях. Каждый изгиб их тел, казалось, соответствовал друг другу.

Она откинула голову назад, его губы целовали ее шею, пока он не нашел мягкую ложбинку в основании шеи, где ее пульс стучал с дикой, почти безумной скоростью. Он обхватил ее грудь, и услышал стон.

Звук привел Бейнбриджа в чувство, однако ненадолго. Как во сне, он отстранился и посмотрел на нее сверху вниз. Кит была неподвижна в его руках, глаза закрыты, щеки покраснели, губы опухли от его поцелуев, дыхание прерывисто. Она была его. О, Боже. Если он не удержится сейчас. Сама мысль дала опасный толчок желания. С не желанием он отпустил ее. Она застыла, а затем открыла глаза и уставилась на него.

"Теперь никогда не сомневайтесь в том, что я желаю вас," - сказал он грубо.

"Николас..."

Нервное ржание Ахилла отвлекло их. Кит отскочила с виноватым лицом.

Затравленный лакей вбежал к ним.

"Лорд Бейнбридж, — слуга остановился в дверях, хватая ртом воздух, — милорд...."

Нахмурившись, маркиз шагнул вперед.

"Да, что случилось?"

"Его светлость просит вас... прийти... в дом... немедленно"- задыхаясь произнес лакей.

"Что произошло? — спросила Кит, сделав огромные глаза. — Что не так?"

"Вдовствующая герцогиня, — выдавил лакей. — Она ужасно разбилась, упав с лестницы".

Пропасть, казалась, разверзлась под ногами Кит. Сердце сильно забилося в груди. Липкий пот выступил на верхней губе... "Ч...что?"

"Вы должны прийти срочно,"- прохрипел лакей.

"Герцог послал за врачом?" — спросил маркиз.

"Да, милорд, — выдохнул слуга, — но она очень плоха."

Лорд Бейнбридж пробормотал проклятье себе под нос, потом повернулся к Кит: "Мы должны вернуться в дом"

Кит не стала ждать, пока он закончит, подобрала свои юбки и побежала. Позади себя, она слышала, как маркиз велел лакею вернуть лошадь на конюшню, а затем звук его шагов за спиной. Вместе они побежали вверх по склону к французским дверям в задней части дома.

Кит поспешила к просторной мраморной лестнице и начала подниматься, перепрыгивая через две ступеньки... Небольшой предмет обратил на себя ее внимание. Она наклонилась, чтобы поднять его, руки затряслись. Кружевной чепчик вдовы. С криком она бросилась вверх по лестнице.

В зале за пределами спальни вдовы, царил хаос. Герцогиня направила сюда армию слуг, их лица были полны беспокойства и тревоги, Они входили и выходили из комнаты, неся подушки, одеяла, ткани и емкости с водой... Леди Элизабет сидела сжавшись в кресле в коридоре, плача, в то время как герцог стоял над ней с сжатыми кулаками, его лицо искажилось в гневе.

"Я не делала этого! — причитала леди Элизабет истеричным голосом. — Это был несчастный случай, я клянусь!"

"Несчастный случай? — герцог взревел. — Вы кричали с бабушкой на весь дом, а потом она летит вниз по лестнице? Вы держите меня за дурака, Элизабет?"

Кит застыла посередине зала, парализованная тем, что только что услышала. Она прижала чепчик вдовы к груди.

Лорд Бейнбридж встал рядом с ней. "Что, черт возьми, здесь происходит?"

Леди Элизабет посмотрела на него покрасневшими глазами; слезы текли по ее бледным щекам. Она вскочила со стула и бросилась к нему, схватив его за лацканы пиджака.

"Вы должны поверить мне, милорд! — взмолилась она. — Это был несчастный случай!"

Маркиз оторвал руки молодой женщины от своего пиджака. Его темные глаза сузились, и что-то в его взгляде, что-то абсолютно безжалостное привело Кит дрожь.

"Я думаю, лучше сказать мне, что случилось", — отрезал он.

Леди Элизабет умоляюще взглянула на него.

"После... после того как мы поговорили сегодня утром, она подошла ко мне и начала укорять меня в самой ужасной форме. Она не остановилась, милорд, несмотря на все мои протесты. Она даже последовала за мной на вверх по лестнице, обзывая меня самыми ужасными словами, которые можно только представить "

"Я думаю, в это довольно трудно поверить, — произнес Бейнбридж, угроза прозвучала в его словах. — Что она действительно сказала вам? Правду, Элизабет. Сейчас же."

Леди Элизабет побледнела.

"Она потребовала, чтобы я перестала виснуть на вас, а потом... потом она обозвала меня наглой девчонкой!"

Маркиз мгновенно спросил. "А потом что вы сделали?"

"Когда я достигла вершины лестницы, то повернулась и закричала на нее, чтобы она оставила меня в покое, вдова была прямо позади меня, думаю, что... Я думаю, что, должно быть, коснулась ее, потому что она откинулась назад. Вы должны мне верить Я не хотела, чтобы ваша бабушка упала!"

"Боже... что вы наделали?" — прошептала Кит в ужасе. Леди Элизабет бросила злой взгляд в ее направлении, затем повернулась в отчаянии обратно к маркизу.

"Я ничего не сделала. Это был несчастный случай. Вы верите мне, не так ли?"

Лорд Бейнбридж застыл.

"Кто-нибудь еще видел, что произошло?"

"Н-нет, но..."

"Тогда у меня есть только ваша версия произошедшего."

"Но, Николас, вы должны верить мне. Вы ведь любите меня"

Мышца дрогнула на лице маркиза.

"Я думал, что у вас больше ума, мадам. Теперь вижу, что ошибся."

Женщина побледнела еще больше.

Ощущение холода и боли в подложечной области Кит поднялось вверх, казалось, проникая в ее сердце. Николас и леди Элизабет? Она вздрогнула, потом прогнала эту мысль.

"Я должна увидеть Ее светлость, я не могу больше ждать."

Повернувшись спиной к другим в зале, она бросилась в спальню пожилой женщины. То, что она увидела, заставило ее замереть в центре комнаты. Слезы застилали глаза; комок встал в горле. Господи, вдова с лицом пепельного цвета лежала в огромной постели. Ее глаза были закрыты, дыхание поверхностно. Кит зажала рукой рот, чтобы заглушить вопль ужаса.

У постели вдовы была герцогиня. Она повернулась, узнала ее, и немедленно насторожилась.

"Позвольте мне посидеть с ней немного,"- умоляла Кит.

"Я думаю, лучше, если она будет с семьей", — ответила герцогиня чопорно.

"Пожалуйста, Ваша светлость, только до прибытия врача"

Злые слова доносились из коридора, перемежаемые рыданиями леди Элизабет.

Герцогиня посмотрела в сторону двери и заколебалась..

"Пожалуйста, — повторила Кит. — Она мне дороже, чем кто-либо еще в мире."

Герцогиня колебалась. Очередной взрыв истерического рыдания из прихожей заставил ее съежиться.

"Ох... очень хорошо. Я должна увидеть мою сестру".

Она ушла шурша тафтой, закрыв за собой дверь. Мгновенно, голоса в зале стихли до приглушенного шума.

Кит повернула стул к кровати вдовы и взяла руку дамы в свою. О, Боже, ее кожа была холодной и липкой, и как резко ее вены выделялись под морщинистой кожей. Уродливые синяки чернели на ее челюсти и виске. Она выглядела очень хрупкой, лежа там, по сравнению с горой подушек, на которых отдыхала. Слезы начали переполнять глаза Кит; она вытерла их. Нужно быть сильной, ради вдовы.

Ее нижняя губа дрожала.

"Пожалуйста, очнитесь, Ваша светлость, — пробормотала она. Пожилая женщина не двигалась. Слеза скатилась по щеке Кит. — Я не вынесу, если... О, Боже... Пожалуйста, не оставляй меня."

Шум в коридоре затих, хотя Кит едва это заметила. Ее беспокойный наполненный слезами взгляд оставался сосредоточенным на вдовствующей герцогине, на слабом дыхании дамы, и на ее бесцветном, высохшем облике.

Она не знала, как долго сидела там, когда дверь снова открылась. Она услышала шаги по ковру, затем сильная пара рук мягко схватила ее за плечи.

"Кит, врач здесь, — пробормотал Бейнбридж в ее ухо. — Пусть он осмотрит тетю Жозефину. Пойдемте"

Она покачала головой.

"Нет, я хочу остаться с ней."

"Просто на время, Кит. Я обещаю. Пойдемте со мной."

Маркиз вытащил ее из кресла, она была слабой и шаткой, как жеребенок. Бросив последний взгляд через плечо на вдову, Кит позволила ему увести себя из комнаты. Позади них, немолодой, дородный человек, в парике и криво сидевших очках, вошел в комнату, вместе с герцогом, ждущим вердикта.

Бейнбридж отпустил талию Кит и повел ее вниз в гостиную; она не протестовала, когда он усадил ее на диван у камина и дал ей выпить. Молодая женщина смотрела тупо на янтарную жидкость в хрустальном стакане, затем сделала глоток. Коньяк опалил огнем ее горло. Она закашлялась, и, наконец, проглотила, поморщившись..

Маркиз взял стакан у нее и отставил его в сторону, затем сел рядом с ней на диван.

"Теперь лучше?"

"Немного."

"Хорошо. Потому что я должен кое-что объяснить вам."

"О леди Элизабет?" — Ее взгляд сосредоточился на полу.

Он потер шею. "Ну да."

"Тогда вы не должны ничего объяснять, милорд, — ответила она устало. — Вы распутник. Женщины становятся жертвами ваших чар. Я полагаю, что должна научиться ожидать такие вещи, как эта"

"Нет, то что произошло между леди Элизабет и мной совсем не то, о чем вы думаете."

"Это не имеет значения."

"Имеет. — рявкнул он, затем сел обратно и сделал глубокий вдох. Он взъерошил волосы. — Пожалуйста, позвольте мне объяснить."

Она вяло пожала плечами. "Как хотите. У меня нет сил остановить вас."

"Тогда все в порядке. — Он переместился на диване и повернулся к ней лицом. — Когда леди Элизабет дебютировала, Векскомб попросил меня потанцевать с ней, он мой двоюродный брат, и я не думал отказывать"

"Вы заигрывали с ней," — категорически сказала Кит.

Маркиз взмахнул руками. "Она была молодой неопытной девушкой, нервничающей и испуганной. Я пытался заставить ее быть более непринужденной. Но никогда не думал о возможных последствиях до сегодняшнего дня. Леди Элизабет приняла эти знаки внимания в серьез. Она посетила 4 сезона, и отклонила целый ряд предложений, и теперь я знаю причину... она воображает, что влюблена в меня".

Сердце Кит как будто пронзило ножом.

"Я понимаю."

"Нет, вы не понимаете. Просто потому, что она воображает себя влюбленной, не значит, что я тоже влюблен"

"Конечно, — ответила Кит с ехидной улыбкой. — Любовь является ненужным осложнением, не так ли?"

Облегчение отразилось на его лице.

"Точно. Я рад, что вы понимаете."

"Я не понимаю этого, милорд, — возразила она. — Так же как и того, что побудило вдову противостоять леди Элизабет, в первую очередь."

Взгляд Бейнбриджа скользнул по камину. Его рот напрягся.

"Сегодня утром, после того как я говорил с герцогом, леди Элизабет встретила меня в прихожей. Она обняла меня и сказала, что молчала достаточно долго, что любит меня и хочет стать моей женой".

"Глупая девушка," — пробормотал Кит. Его объяснение должно было успокоить странную, боль в сердце. Но на самом деле, чем больше он говорил ей, тем больше боль усиливалась.

"Я сказал ей, что это невозможно, конечно, но девушка отказалась слушать. Разревелась и впала в истерику. Я боюсь, что Ее светлость, должно быть стала свидетелем этого и последовала за Элизабет."

"Вдовствующая герцогиня может быть очень властной время от времени, но зачем вмешиваться в то, что должно быть личным делом между вами и леди Элизабет?"

"Я не знаю. — Бейнбридж признался. — Обычно она не обращает внимание на женщин вокруг меня. В чем бы ни была причина, мы не узнаем правду, пока она не очнется"

"Если она проснется" — пробормотал Кит. Ее мысли вернулись к хрупкой фигуре в постели наверху.

"Как могла леди Элизабет сделать такую вещь?"

"Я не знаю. Девушка может быть была не в себе, когда сделала это... — Бейнбридж покачал головой. — Векскомб отправил ее обратно к родителям. Она теперь в опале, и никогда не будет принята в этом доме.

"На данный момент, милорд, у меня нет повода для сочувствия, — сказал Кит сквозь стиснутые зубы. — Она едет домой к родителям, в то время как герцогиня не может встать..."

Она закусила губу, борясь со слезами, которые наполнили глаза. Бейнбридж полез в пиджак и протянул ей свой платок.

"Вот, вытрите слезы. Вдова будет в порядке."

"Как вы можете быть так уверены?"

"Доктор Ноулз личный врач герцога, я не знаю лучшего или более компетентного человека. Мужайтесь, дорогая Кит. Тетя Жозефина под хорошим присмотром..."

Кит взяла платок и прижала его к глазам.

"Вы не понимаете. Она выглядит такой бледной до сих пор. Так же, как моя мать, перед она... она..." - рыдание вырвалось из глубины.

"Тсс. Она будет в порядке, котенок, — Бейнбридж прошептал и притянул ее к себе. — Тетя Жозефина восстановится. Она будет в полном порядке через несколько дней."

Кит чувствовала тепло его мускулистой груди.

"Я молюсь, чтобы вы были правы. Я не могу потерять ее."

"Этого не будет. Ничего не случится. "

Его руки сжались вокруг нее, обнимая. Она прижалась лицом к его галстуку, глубоко вдохнула его мужской аромат. Спокойный ритм его сердца звучал под ее ухом. Она чувствовала себя в безопасности.

Безопасность.

Любит.

Она зажмурилась от очередного потока слез. Николас не любил ее, у него все есть, но он не желает никого любить или просто не способен любить. Ее чувство может быть только иллюзией, но ведь нет никакого вреда наслаждаться им, пока оно длится?

Бейнбридж посмотрел на золотистую головку, прижатую к его груди, чувствовал, как худенькие плечи Кит сотрясались от рыданий под его рукой. Не было ничего, похотливого или страстного в этом объятии, и все же он находил это странно привлекательным. Женские слезы никогда не влияли на него. Анжелика, в частности, пыталась использовать этот метод неоднократно, но только вызвала у него дикое раздражение. Но Кит... Ее горе было подлинным, и он чувствовал это.

Маркиз коснулся губами ее густых золотых кудрей. Почему он не мог вспомнить, когда последний раз утешал женщину, как сейчас? Утешал ее, гладил ее волосы, позволил ей намочить галстук потоком слез? Улыбка тронула уголок рта, а затем исчезла так же быстро, как и появилась.

Николас не мог вспомнить, когда это было в последний раз, потому что никогда этого не делал раньше. На самом деле, он мог бы вспомнить несколько случаев, когда презрел страдания женщины... в том числе собственной матери. Она умоляла его уехать с ней, и все, что он сделал, это стоял там, как статуя, онемев от гнева, с недоверием, равнодушный к слезам. Она обезумела от его ухода, а он безразлично повернулся к ней спиной. Эта мысль потрясла его.

Бейнбридж дал себе мысленно пощечину. За эту неделю он провел больше самоанализа, чем за все последние тридцать лет, и все из-за женщины, которую он в настоящее время держал в объятиях. Она нужна ему, и он может и в правду влюбиться. Проклятье. Была ли она ведьмой? Может наложила на него своего рода заклинание? Это должно быть так, потому что эти нежные чувства нервировали его больше, чем он хотел бы признать.

Каминные часы отсчитывали минуты, солнце начало садиться, но Кит не проявляла никаких признаков желания двигаться. Ее рыдания прекратились, и теперь она сидела, свернувшись на его груди, одна рука все еще держала платок, который он дал ей. Наконец, девушка посмотрела на него глазами красными от слез.

"Спасибо," — прошептала она.

Бейнбридж сверкнул самоуверенной усмешкой.

"Мой дорогая мадам, воспитание не позволяет мне отвернуться от леди в беде. Довольно печальное состояние моего галстука вызовет гнев моего камердинера на мою голову, но я бы сказал, что стоило рискнуть".

Она попыталась улыбнуться, расправляя складки его галстука.

"Вы можете быть настоящим джентльменом, когда захотите, Николас."

То, как она произнесла его имя сжало сердце от тоски. Он убрал прядь волос со щеки.
"Кит, я..."

Тяжелые шаги раздались в холле. Движение привлекло внимание Бейнбриджа, и он повернул голову, когда герцог вошел в комнату. Его объятия разжались, Кит села прямо, ее лицо наполнило знакомое розовое свечение.

Герцог посмотрел на них мгновение, ледяными глазами.

"Она спала, — категорично сказал он. — Теперь проснулась, и зовет вас, миссис Мэллори."

Кит взглянула извиняющимся взглядом. "Я должна идти к ней."

"Так идите,"-посоветовал Николас мягко. — И возьмите платок, на всякий случай."

Сжимая батистовый квадратик в руке, Кит присела в реверансе перед герцогом и вышла из комнаты. Бейнбридж наблюдал за ней, потом со вздохом прислонился к мягкой спинке дивана.

"Довольно уютная картина, — усмехнулся герцог. — Я бы никогда не подумал это о вас."

"Она была расстроена Векскомб, — ответил Бейнбридж с раздражением в голосе. — Что еще я должен был делать?"

"Вы сошли с ума, она обвела вас вокруг пальца."

"Я не понимаю, почему вы так обеспокоены."

"Обеспокоен? Вы должны были отлучить ее от моей бабушки, а не путаться с ней."

"Я знаю, что делаю,"

"Вы? Да, вы игрушка в ее руках."

Бейнбридж нахмурился. "Это абсурд."

"Нет? Вы на самом деле считаете, что вдова в 25 лет сама невинность? В отчаянии ищет утешения? Ба. Вы обмануты ее огромными зелеными глазами, но я знаю, что она замышляет"

"И что?"

Герцог фыркнул. "Конечно, вы имели дело с коварными женщинами ее типа. Зачем ей деньги вдовы, когда она может заманить в ловушку титулованного богача?"

"Как вы думаете, она сделает это? — издеваясь сказал маркиз. — Я нераскаявшийся распутник, помните? Даже на аркане не возможно притащить меня к алтарю."

"Очевидно, что вы болван. Она заставит вас влюбиться в нее."

Бейнбридж смотрел на своего двоюродного брата, как будто у того выросло три головы. Люблю?

Он моргнул. Смешно.

Но как еще он это объяснит? Он ущипнул себя за нос.

Восхищение-да.

Привязанность, или влечение-да.

Похоть-да. О, определенно да.

Но любовь?

Галиматья.

Он сел и погрозил пальцем... "Вы забываете, Векскомб, я отказываюсь влюбляться, так что если это ее цель, то ее план провалится, к сожалению, я предпочитаю гораздо более хладнокровный подход к супружеству, найти себе крошку с отличной родословной, убедиться, что она не страдает какими-либо романтическими заблуждениями любого рода, жениться на ней, уложить в кровать и получить наследника как можно быстрее. Как вы это сделали, старина".

Герцог проигнорировал колкость.

"Вы обороняетесь Бейнбридж, значит, вы знаете, в глубине души, что я прав."

"Я не хочу это обсуждать. Кроме того, у вас нет причин для беспокойства, кузен"

Бейнбридж встал.

"Она не интриганка, как вы думаете, а мои действия руководствуются исключительно, скажем, моими «низменными инстинктами». Теперь, если вы извините меня, я хотел бы подняться наверх и узнать о здоровье двоюродной бабушки".

Герцог пожал плечами. "Как знаете... Но потом не говорите, что я вас не предупреждал."

Бейнбридж вышел из комнаты, его челюсти свело от раздражения. Неужели прекрасная вдова переиграла его? Его первая реакция была однозначной нет, но слова кузена, насмеявшегося над ним, посеяли сомнение. Он медленно поднялся по мраморной лестнице, как будто его ботинки были также тяжелы, как его мысли. Если Кит намеренно позиционирует себя как антипод его вкусу? Ее скромность, ее интеллект, ее освежающая откровенность, ее невинность-все это в сочетании с поразительно привлекательной упаковкой, было тем, с чем он никогда не сталкивался прежде.

Может она использовала обаяние, чтобы завлечь его? Возможно, Но если это была ловушка, почему он не чувствовал больше желания бежать?

Кит постучала в дверь с тревогой о вдове и была проведена в затемненную спальню дамы встревоженной горничной. Тяжелые бархатные шторы закрывали каждое окно, и только свет от огня в камине и свечей у постели вдовы, освещали комнату.

Доктор Ноулз, который только что закончил упаковывать свою черную кожаную сумку, кивнул ей, когда она подошла.

"Как она?" — Кит спросила озабоченным шепотом.

Дородный человек поправил проволочную оправу очков на носу.

"Ее светлости повезло... Она перенесла удар головы, ее шишки и синяки незначительны. Кости не сломаны."

Кит медленно выдохнула. Ее плечи поникли. "Слава Богу."

"Но, как я сказал герцогу, черепно-мозговые травмы такого характера могут быть обманчивыми,"- продолжил он.

"Что вы имеете в виду?"

"Последствия могу проявиться завтра, или это может занять гораздо больше времени. Эти вещи не предсказуемы. Но у меня есть все основания надеяться, что, учитывая все факторы, Ее светлость ждет полное восстановление. Я дал ей немного опиума от боли и чтобы помочь ей заснуть. Отдых поможет ей быстрее вылечиться".

"Кит?" — прозвучал недовольный голос вдовы.

"Спасибо, доктор Ноулз,"- пробормотала Кит.

"Конечно. Я вернусь, чтобы осмотреть в ее завтра."

Врач кивнул ей, затем откланялся.

"Кит?" — позвала вдова громче.

Она поспешила к постели пожилой женщины. "Я здесь, ваша светлость."

Улыбка тронула губы дамы. "Где... есть... вы были, дитя?"

Кит взяла руку вдовы. "Я была недалеко, я вас уверяю. Как вы себя чувствуете?"

"Как... Я... как будто сидела на... слоне", — ответила дама со свистящим дыханием, улыбнувшись.

Ответная улыбка появилась у Кит.

"Только слон? Я с облегчением слышу это, мэм. Мы опасались худшего."

Пожилая женщина подняла руку и тут же опустила. "Принять... подробнее... чем барабанной... принести... мне низко".

"Пожалуйста, попробуйте отдохнуть, Ваша светлость, — Кит посоветовала. — Не перенапрягайте себя."

Вдова нахмурилась; ее запавшие глаза стали тусклыми. "Чувствую... странно. Ландаум?" — прохрипела она.

"Да, врач дал вам его от боли."

Дама моргнула. "Должна сказать.... Вам," — пробормотала она.

Кит ободряюще сжала ее руку. "Все хорошо, Ваша светлость. Мы знаем, что случилось."

"Нет, — вдова пыталась поднять голову, но ей не удалось. — Должна..."

Кит удержала ее. "Герцог отправил леди Элизабет прочь, стало ясно, что она больше не приедет сюда... Она не причинит вам вреда".

Веки вдовы дрогнули. "... Не делай. его... счастливым".

Кит наклонился вперед, стараясь поймать шепот. "Ваша милость?"

"Все... все... спланировано..."

План? Что это? Кит покачала головой; ясно, что опий затуманил мозги пожилой женщины. "Пожалуйста, вы должны отдохнуть", — настаивала она.

"Дорогое... дитя..."- Голова вдовы откинулась набок.

Подоткнув одеяло вокруг вдовы, Кит нахмурилась. Что ее светлость пыталась так настойчиво сказать? Она потеряла виски. Это не имеет значения сейчас, вдова сможет рассказать, когда проснется.

Несколько световых бликов на двери отвлекли ее. Жестом подозвав горничную, чтобы та осталась с вдовствующей герцогиней, Кит поднялась.

Лорд Бейнбридж приветствовал ее, когда она открыла дверь.

"Как она?" — спросил он вполголоса.

Кит открыла дверь пошире. "Доктор Ноулз сказал о серьезной травме головы, но он считает, что она должна восстановиться через какое-то время."

"Слава Богу, Могу ли я видеть ее?"

Она оглянулась в сторону кровати. "Да, но она спит. Опиум"

"Тетя что-нибудь говорит о том, что случилось?"

"Нет," — ответила Кит, затем прикусила губу, чтобы не упоминать странную просьбу вдовы.

Герцог присоединился к ним, его глаза по-прежнему сверкали тем же холодным, жестким светом, который Кит заметила раньше.

"Миссис Мэллори."

Она присела в реверансе.

"Ваша светлость, я боюсь, ваша бабушка не здорова. Доктор Ноулз дал ей лауданум."

Его арктический взгляд скользнул через плечо, в затемненную спальню, а затем обратно к ней. "Я хочу поговорить с вами, миссис Мэллори."

Кит обменялась осторожным взглядом с лордом Бейнбриджем.

"Со мной Ваша светлость?"

"Векскомб не стоит-" начал маркиз натянуто.

Герцог оборвал его. "Кузен, вы не будете так любезны позаботиться о моей бабушке в

наше отсутствие?"

Бейнбридж застыл. Двое мужчин мгновение смотрели друг на друга.

Герцог поднял бровь. "Неужели вы откажете мне в этой довольно скромной просьбе"

Бейнбридж кивнул. "Я останусь, если вы хотите."

"Хочу. — Герцог жестом пригласил Кит, — Пойдемте, г-жа Мэллори."

Когда Кит проходила мимо, маркиз схватил ее за локоть.

"Будьте осторожны", — прошептал он ей на ухо.

Кит кивнула. "Я буду."

"Идете, миссис Мэллори?" — спросил герцог тоном, не терпящим возражений.

"Да, ваша светлость," — ответила она.

Она последовала за герцогом по коридору, бросив еще один взгляд через плечо на Лорда Бейнбриджа, который смотрел на нее со странным выражением лица..

Тревога все возрастала. Напряженность между двумя мужчинами была все ощутимее. Что происходит? И после того, как герцог игнорировал ее все это время, почему вдруг захотел поговорить с ней наедине? Если он собирается попытаться подкупить ее снова, то получит решительный отпор также, как и за первое свое оскорбительное предложение.

Она расправила плечи. Чтобы то ни было, это, конечно, не могло быть хуже, чем то, с чем она уже столкнулась на этой неделе.

Герцог и Кит проследовали вниз на первый этаж, в обитый деревом и кожей кабинет. Полуденное солнце потоком лилось через окна, пылинки танцевали в горячих лучах. Спертый запах книг, собираемых, но никогда не читаемых, смешался с запахами каминного пепла, лимонного масла, пчелиного воска и сильно вдарял в нос. На богатой каменной каминной полке, инкрустированной черным деревом и позолотой в тишине тикали часы.

"Входите, миссис Мэллори."- Герцог жестом предложил ей следовать за ним в комнату и закрыл за собой дверь.

Резкий щелчок замка заставил Кит подпрыгнуть.

"Это так необходимо, ваша светлость?" — спросила она, стараясь успокоить свой бешеный пульс.

Герцог сложил руки за спиной и пересек персидский ковер.

"Так и есть. Я также надеюсь, что вы понимаете, что то, что я должен сказать вам, должно храниться в строжайшей тайне."

"Я не вижу необходимости в такой секретности, сэр."

Он указал на стул. "Вот. Пожалуйста, садитесь."

Кит присела на край стула, сложив руки на коленях, ее нога стала нервно постукивать по полу.

Герцог подошел к столу, взял пачку бумаг, посмотрел на них, затем снова их отложил. Его наряд — серый пиджак, из сверхтонкой ткани сложный галстук, бриджи цвета печенья и отполированные до блеска ботфорты- излучал образец модной лени, но жесткие линии лица и почти военная выправка, не говоря уже о его холодном, надменном взгляде серых глаз, портили эффект.

"Уверен, вы задаетесь вопросом, почему я хочу поговорить с вами-, начал он. — В конце концов, мы двое не были в хороших отношениях."

"Эта мысль пришла мне в голову, Ваша светлость,"- ответила она, задрав подбородок в жесте неповиновения.

"Уверяю, я бы не стал расстраивать вас, таким образом, если бы дело не имело жизненно важное значение."

Он постоял у окна мгновение, спиной к ней, прежде чем обойти вокруг и обосноваться в кресле за своим столом, глядя на весь мир, как иностранный властелин, вершащий суд.

"Так как вы, кажется, предпочитаете откровенный разговор, миссис Мэллори, скажу прямо. Я обеспокоен растущей привязанностью между вами и моим кузеном, маркизом Бейнбриджем."

У Кит заплыла щеки. «Это не ваше дело, Ваша светлость."

Он наклонился вперед и положил локти на стол из красного дерева, удивленно изогнув светлую бровь.

"Неужели он попросил вас выйти за него замуж?"

Кит медленно поднялась, тяжело дыша.

"Если вы привели меня сюда лишь для того, чтобы досаждать мне наглыми вопросами,

то я должна оставить вас."

"Садитесь, миссис Меллори, — приказал герцог раздраженно. — По вашей реакции, я понимаю, что он не делал предложения."

Кит осталась стоять.

"Нет"

"Вы уверены?"

Она посмотрела на него.

"Если вы знаете, вашего кузена хотя бы на половину, как вы утверждаете, Ваша светлость, то вы понимаете, что он не будет делать такое предложение."

Он расслабился в кресле.

"Должен сказать, я с облегчением услышал это, но не по той причине, которую вы могли бы подозревать".

Кит нахмурилась.

"Что вы имеете в виду, ваша светлость?"

"Сядьте, или я должен сломать шею, смотря на вас?"

Кит села.

"Вот так лучше. Теперь, я должен просить вашего снисхождения, для того чтобы дать вам надлежащее объяснение, которое займет некоторое время, я прошу только, чтобы вы терпеливо выслушали меня."

"О чем вы говорите, ваша светлость?"

Он сцепил пальцы.

"Во-первых, я не хочу быть грубым, миссис Мэллори, но вы никогда не задумывались, почему такой мужчина, как Бейнбридж, человек абсолютно светский, вращающийся в высших кругах Лондона, проявил интерес к вам, вдове нувориша?"

От его покровительственного тона волосы на затылке Кит встали дыбом. Что, черт возьми, этот высокомерный человек пытается сказать? Молодая женщина подавила довольно грубый ответ; она не должна позволить герцогу уколоть ее.

"Он повеса, милорд. Любая женщина может угадать его намерения."

"Любая женщина, в самом деле, — пробормотал он. — Таким образом, вы соглашаетесь, что его внимание к вам кажется довольно необычным...?"

Она пошевелилась в кресле. "Я не отрицаю, это, ваша светлость."

"Тогда позвольте мне просветить вас. Он уделяет вам внимание по моей просьбе."

Рот Кит округлился в шоке. "Ч-что?"

"То, что я уже сказал, г-жа Мэллори."

"Но почему? Вы презираете меня, это совершенно ясно, ваша светлость. Но зачем это Лорду Бейнбриджу?"

"Когда моя бабушка вернулась из Индии, она не могла говорить ни о чем, кроме вас. Даже сейчас она уделяет больше времени вам, чем своим собственным правнукам. Что мне было думать? Вдовствующая герцогиня уже в годах, и менее щепетильные люди могут пытаться снискать ее благосклонность в надежде на получение наследства."

"Вы так думали обо мне? Это подло, сэр," — прошипела она.

Он пожал плечами.

"Я понятия не имел, кто вы, миссис Мэллори, но я знаю вашего отца, и его репутация

достаточная причина для тревоги."

"И именно поэтому вы подумали, что могли бы купить меня за десять тысяч фунтов. Яблоко от яблони..., не так ли?"

"Десять тысяч фунтов сделали бы вас достаточно богатой. Я не мог поверить в то, что вы мне отказали".

"Мне не нужны ваши деньги, Ваша светлость, — отрезала она, — ни тогда, ни сейчас. Никогда."

"Да, вы упрямое существо. Когда моя бабушка объявила о своем намерении привезти вас сюда, я пригласил Бейнбриджа, чтобы отвлечь вас."

Ужасное предчувствие охватило Кит. Ее глаза расширились. "Вы пригласили его..., чтобы соблазнить меня?"

Герцог развел руками.

"Я просил его познакомиться с вами, чтобы очаровать, влюбить в себя."

"А что потом?"

"Я хотел, чтобы вас не было около моей бабушки, миссис Мэллори. Так как вы не захотели принять мои деньги, я попросил Бейнбриджа соблазнить вас, чтобы перекинуть ваш интерес от бабушки на него. Он намеревался устроить все красиво, затем отказаться от вас. И, после того, как эта незаконная связь, в которой замешан ее внучатый племянник, стала бы общественным достоянием, бабушка вряд ли захотела иметь с вами дело в дальнейшем. "

Кит начало трясти. "Это совершенно нелепо. Я не верю вам."

"Вы можете спросить у него правду, если хотите, но я подозреваю, вы уже все и так знаете."

Их позорный торг. Теперь она поняла. Все приобрело смысл, странным, жестоким образом. Все очарование, все лестные знаки внимания. Он играл с ней, делал вид, что ищет компромисс, а в это время ткал паутину оболъщения вокруг нее. Игривый флирт. Поцелуй на холме. Их случайные встречи. Клубника...

"Почему вы мне это говорите?"

Она почувствовала внезапный приступ тошноты. Герцог поджал губы.

"По двум причинам. Во-первых, теперь я вижу, что ошибался. Ваша реакция на падение моей бабушки показала мне, что вы правда любите ее, несмотря на то, что вы не близки по крови. Я гордый человек, г-жа Мэллори, но я достаточно умен, чтобы признать, что заблуждался".

Кит покраснела, дрожа всем телом.

"Вы имеете в виду, что после всего этого, после того, как пытались подкупить меня, оскорбляли меня, и планировали разрушить мою жизнь, у вас сейчас проснулась совесть?"

Его холодные серые глаза, казалось, смотрели сквозь нее.

"Называйте. это как хотите."

"А ваш ультиматум Ее светлости, чтобы побудить ее уйти на покой? Это тоже часть вашего плана, не так ли"?

Герцог не отреагировал на презрение в ее голосе.

"Нет, но после этой трагедии, я не знаю, сможет ли моя бабушка длительно путешествовать. Родовое поместье может оказаться более привлекательным для нее."

"Я поняла. Это случилось очень вовремя. А вторая причина?"

"Боюсь, мой кузен по-прежнему намерен выполнить свой план."

Холод пронзил ее..

"Что вы имеете в виду?"

"Даже знатоку красоты, она приедается с течением времени, и хочется более... необычного....Лорд Бейнбридж думает, что вы противоядие от его скуки, миссис Мэллори, и будет использовать Вас, чтобы веселить себя, независимо от последствий."

"Вы, кажется, очень уверены в этом, Ваша светлость."

"Я знаю, моего брата."

Она почувствовала горечь во рту.

"Я понимаю. Что-нибудь еще хотите заботливо сказать мне?"

"Только то, что я должен извиниться перед вами."- поставив руки на стол, он медленно поднялся на ноги.

"Извиниться? — горький смех вырвался из ее горла. — Вы меня поражаете, Ваша светлость. После всего, что вы сделали, никогда бы не подумала, что вы способны на что-либо подобное."

"Вы должны поверить тем не менее. Что еще вы хотите?"

Что хочет? Она хотела проснуться от этого кошмара! Ситуация, однако, требовала более практичного и немедленного решения. Ее губы сжались.

"Я хочу, покинуть поместье Бродуэлл. Уехать и никогда не иметь счастья пересекаться с вами снова."

Странная, загадочная улыбка изменила тонкие черты герцога.

"А как насчет моей бабушки?"

"Доктор Ноулз уверен в выздоровлении вдовы, — заявила Кит. — Я оставляю ее зная, что она находится в надежных руках."

"Но она будет очень разочарована тем, что вы не остались"

Кит стиснула дрожащими руками складки юбки.

"Вы не можете ожидать, что после всего случившегося, Ваша светлость, я останусь под этой крышей. Несмотря на разочарование, ее светлость умеет чувствовать, уверена, она поймет. Я оставлю записку для нее, где объясню обстоятельства моего отъезда. "

"В этом нет необходимости, — быстро сказал герцог, выйдя из-за стола. — Я скажу ей сам, если это избавит вас от боли."

Кит вложила всю силу ее отвращения в свой взгляд.

"Не опасаетесь ли вы каких-нибудь неблагоприятных поступков с моей стороны, ваша светлость, или вы знаете, как ваша бабушка будет реагировать на ваши интриги. Вы не можете кормить ее сказками долго, она умнее, чем вы думаете, и обнаружит правду, в конце концов, даже если я не расскажу ей. "

Герцог ответил, приподняв бровь.

"Я думал, что сказал совершенно ясно с самого начала, что жду, что вы будете держать наш разговор в строжайшем секрете."

Она закусила губу.

"Да, сказали."

"Я бы никогда не хотел оскорбить умственные способности моей бабушки, но не хочу расстраивать ее во время выздоровления. Я надеялся, что вы поймете. "

"Очень хорошо, ваша светлость. Я не скажу ничего ей, пока она не поправится. Но я намерена отправить ей письмо, пока ваша бабушка будет здесь. Я надеюсь, вы не будете вмешиваться в доставку этих писем."

Его губы дрогнули. "Конечно, нет."

"Я хочу, чтобы вы дали мне свое слово по этому вопросу."

Гнев вспыхнул в его глазах. "Я полагаю, вы попытаетесь найти способ обойти меня, если я не сделаю этого."

"Может быть, я только вдова богатого купца, Ваша светлость, но я не ценю свою честь, так дешево, как вы, кажется, цените свою, и надеюсь, что вы не будете читать корреспонденцию своей бабушки."

"Тогда даю вам мое слово, мадам."

"Спасибо." — Кит оперлась на спинку стула так, как комната начала вертеться вокруг нее.

"Моя дорогая миссис Мэллори, вы плохо выглядите, — сказал вдруг заботливо герцог. — Может нужно, чтобы принесли чай? Или вы предпочитаете что-то более крепкое-стакан хереса, возможно?"

Кит стиснула зубы.

"Все, что я хочу это возможность покинуть этот дом, как можно быстрее"

"Я бы посоветовал остаться на ночь, и начать ваше путешествие утром."

Она посмотрела в сторону окна. Солнце по-прежнему висело высоко над горизонтом.

"В свете всего, что вы сказали мне, я решила уехать, как можно быстрее."

"Тогда я прикажу заложить мою карету для вас. Это меньшее, что я могу сделать."

Она поднесла руку к горлу.

"Спасибо, Ваша светлость, и да, это меньшее, что вы для меня можете сделать."

С по-прежнему загадочной улыбкой на лице, герцог предложил проводить ее наверх. Кит отпрянула от него, когда он протянул ей руку. Она открыла дверь, и взлетела по лестнице в свою комнату. Слезы застилали глаза... Тяжелый камень давил на ее грудь, заставляя задыхаться.

О, Боже. Какой круглой душой она была. После его попытки подкупить ее, нужно было знать, герцог попробует другой подход. Но она никогда не ожидала ничего подобного! Нужно быть более осторожной, более внимательной.

Внимание лорда Бейнбриджа к ней-это было слишком неправдоподобно прекрасно, чтобы быть правдой. Она видела его насквозь. Он плел ловушку аккуратно, чтобы она запуталась в ней, как муха в паутине, покрыла себя вечным позором.

Кит остановилась на верхней площадке лестницы, одной рукой сжимая кованые железные перила.

Если бы только она слушала свои инстинкты. Лорд Бейнбридж слишком рассчитывал на свое очарование. Тем не менее она стала легкой добычей для него и обнажила перед ним некоторые из ее самых интимных тайн. Но не только это, ее ответная страсть на его прикосновения, объятия, на каждый способ соблазнения, как поощряла его. Через несколько дней, она бы охотно отдала честь человеку, который не испытывал к ней на самом деле ничего.

Кадры из событий этой недели мучили ее. Их пылающий поцелуй в галерее. Маркиз смеется с Эммой и Натаниэлем под деревом на берегу озера. Клубника. Боже, она никогда не сможет, есть клубнику снова, не вспоминая шелковистых губ на своей коже. И как нежно он ее утешал после новостей о травме вдовы, всего несколько часов назад. Каждое прикосновение, каждая ласка, каждый смех были выжжены в ее памяти.

Что за дура она была!

Молодая женщина влетела в комнату, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

Испуганная Лакшми выскочила из будуара. Она кинула только один взгляд на лицо Кит и пробормотала короткую молитву на родном языке. Затем она поспешила к молодой вдове, осторожно оттянула ее от двери. "Мемсахиб-ой, Мемсахиб, что произошло?"

"Мы уезжаем, Лакшми, — категорично сказала Кит. — Пакуй вещи."

"Герцогиня-мемсахиб-с ней плохо?..."

Темные глаза горничной стали огромными и были полны беспокойства.

Кит покачала головой. "Нет, с ней все будет хорошо, но мы не можем остаться. Пожалуйста, Лакшми-не надо вопросов. Просто упакуй все так быстро, как это будет возможно."

"Как пожелаете." Горничная сложила ладони вместе, затем скользнула к гардеробу и стала вынимать одежду из его глубин.

Колени Кит еще тряслись, когда она подошла к письменному столу и собрала свои книги с его поверхности. Посмотрела на часы. Невозможно было поверить, что она целовалась с Николасом Бейнбриджем всего несколько часов назад. Это было так живо в ее памяти. Пробормотав проклятье, девушка отставила в сторону книги. Затем села, достала лист бумаги и начала писать записку вдовствующей герцогине.

Что бы ей написать? Что вопреки инстинкту Кит влюбилась в распутника. Мужчину, который поймал ее, как форель на удочку? Кит вздохнула и опустила перо в чернильницу. Нет. На данный момент, все, что она скажет, что сожалеет о том, что вынуждена оставить вдову и вернуться в Бат, но объяснит свои действия позже. Спустя несколько дней, когда наберется достаточно мужества, она опишет всю историю в другом письме.

Затем Кит остановилась, ее перо зависло над бумагой.

Влюбилась...

Большая клякса чернил капнула с кончика пера, портя пустую страницу. Кит уставилась на нее. Это произошло. Она любила его. Боже. Что она наделала?

Кит очнулась, опустила перо, затем смяла испорченный лист бумаги и выбросила его. Вытащила новый лист, кляня герцога за его вмешательство. Может он и маркиз считают, что ее жизнь менее важна, потому что она не обладает титулом и родословной? От злости ее бросило в жар, Кит сжала пальцы. Несмотря на чувство стыда, она отказывается заползать в норку илизывать раны, как раненное животное. Маркиз дал ей полезный совет: больше не убегать от трудностей. Теперь она знала, что должна сделать. С этим решением, взяла ручку и начала писать.

Кит и ее горничная закончили упаковывать вещи, когда раздался громкий стук в дверь. Лакшми побежала, чтобы открыть, высокая фигура лорда Бейнбриджа ворвалась в комнату.

"Что, черт возьми, вы делаете?" — спросил он.

Сладкий рай... сердце перевернулось при одном взгляде на него, его голос вызвал дрожь в позвоночнике. Кит взяла себя в руки.

"Я думаю, что это очевидно, милорд, Я упаковываю вещи"

Его темные брови сошлись на переносице. "Зачем?"

"Чтобы вернуться в Бат, конечно."

"Возвращение?... Я не понимаю. Почему такой внезапный отъезд? Что — то с тетей Жозефиной?"

Кит сложила последние несколько предметов одежды, закрыла крышку, а затем вызвала слуг отнести багаж к ожидающей карете.

"Как я хотела бы остаться со своей подругой вдовой на время ее выздоровления, но обстоятельства не позволяют мне пребывать здесь больше."

"Обстоятельства?... — Повторил он, недоверчиво. — Что случилось? Что Векскомб сказал вам? Черт побери, Кит, да посмотри же на меня!"

"Я прошу вас, не обращаться ко мне подобным фамильярным образом, — сказала она ледяным тоном. — И вы не должны ругаться на меня."

Ошеломленная взгляд появился на красивом лице маркиза.

"Боже. Он сказал вам».

Она изо всех сил старалась не показать своих страданий.

"Да. Он мне все рассказал. Как герцог подозревал меня в том, что я позарилась на деньги вдовы, и как попросил вас соблазнить меня, уничтожив в глазах вдовы."

"Кит, я могу объяснить."

Она нервно засмеялась... "Немного поздно, милорд."

"Я собирался рассказать вам," — сказал он мрачно

"Да? И когда вы собирались это сделать? После того, как я вам наскучу, и вы обзаведетесь следующей любовницей?"

Его челюсть напряглась. "Конечно, нет."

"Тогда когда? Нет, не беспокойтесь. Я уже наслушалась лжи на всю жизнь."

Она увидела, как маркиз вздрогнул. "Это не так. Пожалуйста, выслушайте меня."

Кит повернулась к нему лицом, подняв голову.

"Ладно, милорд. Пусть вы никогда не сможете меня упрекнуть в том, что я не дала шанса вам высказаться в свою защиту."

Он преодолел расстояние между ними, пытаясь дотронуться до ее руки. "Кит..."

Она отступила, чтобы избежать его прикосновения. "Так слишком близко."

"Боже, как я мог?... Я не предполагал, что так будет."

Тени задержались в его темных глазах.

"Когда Векскомб впервые приехал ко мне и рассказал о вас, моя первая мысль была о безопасности тети Жозефины. Но вскоре после того как я встретил вас, я понял свою ошибку."

"Тогда зачем было продолжать эту шараду, милорд? Почему вы не сказали мне правду?"

Он вздохнул и взъерошил волосы, разрушая их темные волны.

"Потому что вы бы отреагировали ужасно. Как и произошло сейчас."

"Ничтожные оправдания."

"Я хотел сказать вам, — настаивал он. — Но чем больше я узнавал о вас, тем больше вы меня привлекали. В конце концов, я понял, что не могу оскорбить вас так жестоко."

"Таким образом, вы обманывали меня для того, чтобы играть моими чувствами, как благородно." Горечь пронизала ее слова.

"Кит, я не планировал сделать вас моей любовницей."

Она скрестила руки на груди. "Ваши постоянные ухаживания доказывают обратное, как и ваше позорное предложение."

"Я бы никогда не попросил бы вас выполнить вашу часть этой сделки."

"Нет, вы бы продолжали соблазнять, пока я сама не упала бы к вам в постель."

Краска бросилась ему в лицо. "Кит, это не легко признать, что ты был полным негодяем".

"Полный негодяй? О, вы даёте себе слишком много эпитетов, милорд," — парировала она.

"Что бы вы сделали, если бы в конце недели я сказал вам, что был неправ, назначив цену за мою помощь, и что мы должны разойтись, без сожалений или обязательства?"

"Очень просто для вас сейчас говорить это, учитывая, что правда открылась."

Боже, каждое его слово, казалось, кромсало ее сердце на мелкие кусочки. Слезы кололи глаза, но она не позволит ему увидеть ее боль.

"Кит, не все было ложью. После падения вдовы, когда вы обратились ко мне..., моя забота была реальной."

"Правда? — Печальная улыбка коснулась ее губ, и она потянулась за дорожным плащом- Не беспокойтесь, милорд, боюсь, что не могу больше различать, где правда, а где еще одна ложь."

С рычанием, он бросился вперед и схватил ее руки чуть выше локтя.

"К черту все, Кит! Не говорите мне, что вы равнодушны к страсти, что лежит между нами. Вы чувствовали это. Я знаю... Только сегодня утром вы ответили на мои поцелуи, с желанием, сравнимым с моим"

Кит проглотила комок в горле. "Страсть это все, что вы можете предложить, милорд?"

"Я... я не знаю. В настоящее время- да."

Его слова погасил последний крошечный огонек надежды. Она отодвинулась.

"Тогда позвольте мне идти."

Он отпустил ее, и лицо его искажилось.

"Кит, дайте мне еще один шанс. Позвольте мне загладить свою вину».

Она покачала головой. "Нет, Лорд Бейнбридж. Вы соблазнили меня, лгали мне, и использовали меня. Достаточно."

"Вы не можете все так оставить".

"Могу или нет? За исключением вдовы, я не вижу причин, почему мне нужно остаться."

Его руки упали.

"Вы не останетесь, даже ради нее?"

"Нет, она поймет."

Его лицо стало замкнутым. "Я понимаю. Так что вы намерены делать теперь?"

Она проглотила слезы и ответила, "Собираюсь вернуться домой, милорд. И собираюсь забыть вас."

Его тело онемело, маркиз смотрел, как она застегнула плащ, собрала ридикюль и вышла из комнаты, не оглядываясь назад.

Он положил руку на спинку стула. О, Боже. Что он наделал? Все его благие намерения были разрушены, но он не ожидал, что это оставит его с таким огромным чувством вины, боли и потери.

Беги за ней, болван!

Его губы скривились в усмешке. Да, пойти за ней... и что тогда? Быть отвергнутым еще раз? Что в этом хорошего, что же делать? Она решила для себя все, и это было очевидно. Если Кэтрин Мэллори так решила, она никогда не увидит его снова, и слава Богу за это.

"Ах, вот ты где, Бейнбридж. Она уехала?"

Маркиз поднял голову и увидел кузена, стоящего в дверях, с легкой почти самодовольной улыбкой на узком лице. Он напрягся.

"Почему, Векскомб?"

"Потому что нужно было что-то сделать. Я видел, как вы увлекались женщинами, но никогда так"

"То, что вы сделали, было предосудительно... Вы сделали ей больно. Сознательно".

"Вы уже все это сделали до меня, кузен, — ответил герцог непринужденно пожав плечами. — Я просто рассказал ей об обстоятельствах."

Бейнбридж нахмурился.

"Черт подери, я не собирался ее обижать. Я бы поступил мудрее. Кит не должна была знать. Она была невиновна."

"Ну, она не имела никаких планов на деньги бабушки, если это то, что вы имеете в виду. Но, как насчет невиновности... я сказал вам ранее, что она играет на более высоких ставках."

"Вы никогда не беспокоились о том, чтобы поговорить с ней, — отрезал маркиз, — не правда ли?"

"Потому что любой, имеющий глаза, может видеть, что происходит между вами двумя. Я не думаю, что вы бы остановились."

Бейнбридж поморщился. "Я должен был прекратить это несколько дней назад. Это было эгоистично с моей стороны."

"Вот видите? То, что я сделал, было для вашего же блага."

"Моего собственного блага? — Бейнбридж подошел к кузену-Да, что вы знаете об этом?"

Герцог рассматривал свои ухоженные ногти.

"Если бы вы не порвали с ней, что бы вы сделали? "

Он сделал паузу и посмотрел пристально на маркиза.

"Боже мой. Вы на самом деле рассматривали возможность сделать ей предложение, не так ли? "

Медленная улыбка тронула губы Бейнбриджа после слов его кузена, стоявшего с ошеломленным видом. Брак... Кит? Только сегодня утром он думал, что это абсурд. Но чем больше думал об этом, тем больше признавал странное чувство тоски, охватившее его. Кит-его жена. Воспитывать детей вместе, рассказывать им истории. Ходить на пикники в теплые летние дни, разделяя чаши клубники. Иметь ее в своей постели каждую ночь в течении всей жизни. Трепет охватил его.

"А почему, нет?"

Герцог уставился на него.

"Почему?... Потому что женщина вдова нувориша, да, ради бога, к тому же дочь изгоя общества может сойти в качестве любовницы, возможно, но в качестве жены? Нелепо. Клянусь, не знаю, что на вас нашло".

Любовницей... Он был досыта сыт ими, годами меняя одну новую любовницу за другой, Ни одна из них не задержала его внимание надолго; все, что он мог вспомнить, была цепь безликих женщин. Скучный образ жизни в перспективе. Это все, что он хотел? Мысль о возвращении к пресным светским объятиям Анжелики заставили его содрогнуться от отвращения. Такое существование, возможно, удовлетворяло его в прошлом, но теперь оказалось, что он жаждал чего-то большего.

Реальность поразила его, как удар грома. Всю его жизнь он высмеивал любовь и боль, которую она может принести, никогда не признавая, сколько радости от нее он может получить. Время последовать своему собственному совету: не убегать. Да, он сделает это. Он не может проиграть.

"Что со мной происходит? — тихо сказал маркиз. — Я скажу вам, кузен. Я люблю ее."

Герцог фыркнул. "Не смешно. Вы просто влюблены в нее, потому что она отличается от ваших прежних дам. Вы забудете о ней достаточно скоро."

Бейнбридж покачал головой, усмехаясь. "Вы не понимаете, Векскомб? Это выходит за рамки увлечения. Думаю, что я, наконец, обнаружил, что я хочу."

В холодном взгляде герцога засверкали молнии.

"Нет, я этого не допущу. Вы маркиз, и у вас есть долг перед семьей."

"Не разрешите? — Бейнбридж издевался. — Я хотел бы, посмотреть, как вы попытаетесь остановить меня, кузен"

"Что собираетесь делать?"

"Не знаю, каким образом, но я собираюсь вернуть ее обратно. И тогда я женюсь на ней."

Герцог сделал пренебрежительный жест.

"Я сомневаюсь. Она никогда не захочет видеть вас рядом после всего, того что произошло."

"Может быть. Но я могу попробовать."

"О, ради Бога, не будьте дураком,"- отрезал герцог.

Маркиз склонил голову с насмешливой улыбкой.

"Странно, что вы это сказали кузен. Я уже круглый дурак."

Кит взглянула поверх края своей чашки на Кэмден Плейс, видимый из окна гостиной. По сравнению с Калькуттой, Бат был спокойным, степенным на вид городом. Нет резких цветов, рогатого скота, спускавшегося вниз по дороге, ни продавцов вразнос с их товарами и певучими криками, ни уличных артистов с кобрами или дрессированными обезьянами. Здесь в обычный день можно было увидеть только носильщиков, пешеходов, и время от времени всадника.

Но сегодня на улицах было тише, чем обычно, из-за непрекращающегося дождя, который лил с раннего утра. Капли дождя барабанили в стекла, в унисон тиканию часов на каминной полке. Кит вздохнула и сделала еще один глоток горячего чая, позволяя знакомому вкусу сочетания корицы, гвоздики, кардамона развеять сырость, которая завладела ей.

После фиаско в поместье Бродуэлл, у нее был соблазн уехать обратно в Индию, но понятно, что это было чистой фантазией. Кроме того, она не хочет, чтобы маркиз почувствовал удовлетворение, видя ее побег. Кроме того, в последние две недели она обнаружила, что у Бата свое тихое очарование, которое на данный момент было особенно привлекательным для нее. Это был ее дом, и она отказывается бежать.

К счастью, это и не понадобилось, маркиз не последовал за ней в Бат. Ох, не то, чтобы этого она хотела, но ожидала, на самом деле надеясь больше не видеть лица этого мошенника когда-либо снова. За две недели ее боль притупилась, но каждый раз, когда Кит об этом думала, то понимала, что, несмотря на ее вызывающие слова, на то, чтобы забыть Лорда Бейнбриджа понадобиться больше времени.

Покачав головой, Кит опустила чашку и взяла последнее письмо от вдовствующей герцогини. Когда послание прибыло сегодня утром, она собиралась уже уходить, но сломала печать и просмотрела содержимое немедленно. Но как только уверилась, что здоровье пожилой женщины не изменилось к худшему, отложила письмо в сторону, чтобы насладиться им позже. Теперь она развернула письмо, разгладила листы, и читала слова, написанные привычными, колючими буквами вдовы.

Вдова продолжала восстанавливаться и, казалось, довела всех в поместье Бродуэлл, особенно герцога, до безумия своими требованиями. Улыбка изогнула углы рта Кит. Вдовствующая дама, как всегда, была в прекрасной форме.

Ах, но вот и что-то другое...

"Из рассказов нескольких моих знакомых узнала, что вы произвели фурор на новой Ассамблеи. Отлично, дитя! Пора отложить в сторону свои привычки монашки. В любом случае, мне невыносимо думать, что мои письменные наставления ушли впустую."

Кит усмехнулась. Она только что посетила два бала и, видимо, ее появление вызвало переполох и пересуды среди друзей вдовы. В это время года, большинство света жило в своих усадьбах, или в Брайтоне; население Бата, казалось, состояло в основном из пожилых дам, вдов, офицеров, молодых девушек, желающих загладить впечатление от недавних скандалов, и охотников за удачей. В такой компании оказалась Кит. Это не помогало, но выделяло ее из толпы.

Дальше, больше...

"Леди Арбогаст зашла так далеко в своем описании вас, сообщив, что определенная

группа джентльменов- она не углублялась слишком в частности, — стала называть вас "Махарани Бат." Вы должны написать мне сразу же, дитя, о том, что вы сделали, чтобы заслужить такой соблазнительный эпитет. Ах, как досадно думать, что меня нет там!"

Кит поморщилась. "Махарани Бат", что за глупость на самом деле. Можно подумать, что она показалась в городе на спине слона, или в паланкине, по крайней мере, украшенном жемчугом, рубинами и бриллиантами и в сопровождении десятков рабынь, несущих гигантские опахала из перьев павлина. Она фыркнула. Какое смешное прозвище!

По правде говоря, все, что она сделала, чтобы стать Махарани Бат, создала новый гардероб из нескольких шелковых сари, собранных за время ее жизни в Индии. Ну, если подумать, она также распаковала несколько сложных, кованных золотых украшений и ее вышитые с задраным носом туфли. Хм. Она носила эти вещи без задней мысли в Индии, но, видимо, такие наряды произвели более шокирующее впечатление на степенный Бат, чем ожидалось.

Кит была уверена, что знала, кто придумал это нелепое прозвище: виконт Лэнгли, который в течении последней недели выдвинул себя на первый план ее поклонников. Несмотря на то, что встретила его всего несколько дней назад она поняла, что он был красивым молодым негодяем с талантом к драматическим эффектам.

"Но тебе лучше быть внимательной, моя дорогая, такая слава привлечет к тебе больше внимания тех, кого стоит опасаться"

Улыбка Кит начала исчезать. Мудрый совет, в самом деле. Большинство мужчин, которые стекались к ней на прошлой неделе были авантюристы, привлеченные ее шелковыми сари и богатыми ювелирными украшениями, которые представляли ее богатой вдовой. Нужно поблагодарить вдову за ее беспокойство, которое ценно, но совершенно не нужно; она больше не наивная, доверчивая маленькая идиотка какой была месяц назад. Ее губы сжались, и она продолжила читать.

"Как только вы решите, что хотите, дитя, не будет пути назад. Есть много прекрасных молодых мужчин, которые будут искать вашего общества; все, что остается, ждать того единственного, которого вы выберете или он выберет вас."

Кит закатила глаза. После того, что случилось в поместье Бродуэлл, вдова вбила себе в голову идею, что ей необходимо вступить в повторный брак. Пожилая женщина не любит, чтобы ей противоречили, но Кит подозревала, что она будет настаивать, чтобы это произошло рано, или поздно. Девушка пожалала плечами и продолжила читать.

"Я надеюсь, что смогу присоединиться к вам в Бате очень скоро. Врач Вескомба, которого я сначала приняла за шарлатана, поправил мое здоровье, и сказал, что я буду в силах отправиться в путешествие через несколько дней. А может и раньше.... Хотя дети абсолютные ангелы, я считаю, что все остальные здесь в Бродуэлле будут рады моему отъезду, да, и я сама не могу дождаться его."

Кит прочитала все письмо до подписи, затем отложила его в сторону и улыбнулась. Герцог был бы более чем счастлив, видеть, как его бабушка уезжает.

Она налила себе еще одну чашку чая и вернулась к окну, наблюдая, как отдельные ручейки воды скользят вниз и сливаются с другими на стекле. Поскольку вдова сможет вернуться в Бат только через некоторое время, Кит решила отправить пожилой женщине еще одно письмо, чтобы подбодрить ее. Она посмотрела в сторону секретера из розового дерева, затем на каминные часы. Нет, она лучше подождет до завтрашнего утра. Ее улыбка скрылась за краем чашки, она отпила пряный, дымящийся чай. Кит обещала виконту Лэнгли танец на

балу сегодня вечером, и была уверена, вдова не простит ей, если она не опишет очень тщательно и подробно этот еще один очень интересный вечер.

Лорд Бейнбридж пытался подавить приступ раздражения, когда его карета медленно двигалась вдоль улицы Альфреда. Это Бат, черт подери, а не Лондон. Какого черта все эти люди здесь делают, в шесть часов вечера? Он провел большую часть дня, узнавая, что Кит будет в Ассамблеи сегодня, также, по-видимому, как и все остальные в Бате.

Первая карета остановилась еще раз; маркиз слышал приглушенные гневные крики и ржание лошадей в вверх по улице. Еще задержка. Разорви его! Две недели он ждал. Две долгие недели. Он увидит ее. Сегодня вечером.

Пробормотав проклятье, маркиз распахнул дверь, дал несколько инструкций его растерянному кучеру, и помчался вприпрыжку вниз по улице, сторбившись под проливным дождем, натянув поля шляпы вниз на лоб.

Он не должен был так долго ждать. Когда Кит оставила усадьбу Бродуэлл, его первой мыслью было бежать за ней, чтобы целовать ее бесконечно... или, по крайней мере, пока она не согласилась бы прислушаться к голосу разума. Потом он решил, что лучше, чтобы ее гнев остыл немного, прежде чем он снова подойдет к ней, поэтому помчался, сломя голову обратно в Лондон и доделал свои дела там.

Или, скорее, любовные дела. Анжелика рыдала, когда он прощался с ней, но бриллиантовый браслет, купленный для нее в Ранделл прекратил поток слез в удивительно короткий срок.

Следующий его самый нерациональный шаг: поездка в поместье Бейнбридж в Йоркшире. Ведь, если он собирается жениться, то приведет сюда свою невесту... он хотел привести домой Кит.

Реальность же его убила.

За годы его отсутствия, как хозяина поместья, дом, в котором маркиз вырос, представлял явные признаки запустения. Даже сейчас, чувство вины вернулось к нему, просто думая об этом. Некоторые вещи остались нетронутыми, например резная каменная лестница, арка первого этажа и богатая штукатурка на стенах, но половина трубы сейчас наклонилась под опасным углом, на оконных рамах показались признаки гниения, и розарий стал настоящими джунглями из сорняков. Сад его матери... Он и Джеффри играли здесь в короля Артура и Ланселота вдоль этих переплетающихся вокруг изгородей, пока их мать, улыбаясь работала среди роз. Такие воспоминания...

В попытке убежать от всех кошмаров связанных с домом, Николас забыл почти все хорошее. Несмотря на все, что произошло, это был все еще его дом. Бейнбридж проклинал себя за дурость. Все эти годы, проведенные в погоне за удовольствиями отвлекли его от нужд поместья и его арендаторов. Векскомб был прав-он был эгоистичным ублюдком, но надеялся, что все поправимо.

Один взгляд на счета рассказал ему все, что нужно было знать. Николас тут же уволил Даннинга, с бегаящими глазками тролля, который служил в качестве управляющего у отца, и нанял местного мужчину, Кавендиша на его место. Прежде, чем уехать, он остался еще на неделю, работая с новым управляющим, наблюдая за началом ремонтных работ. Маркиз

направил Кавендиша начать восстановление королевских покоев. В конце концов, не мог же он просить Кит оставаться в помещениях со съеденным молью постельным бельем и оборванными обоями.

Так много нужно сделать, но инстинкт требовал вернуться, слишком много времени прошло уже. После того, как удостоверился, что все работы ведутся в замке, как надо, он вернулся в Лондон, а оттуда поехал в Бат.

Длительное путешествие дало ему время подумать, чтобы сформировать план по возврату Кит. Теперь прошло достаточно времени для того, чтобы она остыла и внимательно выслушала его. Ему нужно извиниться и заверить ее, что его намерения никогда не были такими ужасными, как Векскомб их изобразил. Кит была одной из самых рациональных женщин среди его знакомых, но он ее глубоко и больно ранил. Сейчас она находится под большим влиянием своих раненых эмоции. Кит может отказать ему в приеме у себя дома, но его шанс был в том, что она не сможет прогнать его на публике. Для него лучше будет встретиться с ней в Ассамблее в первый раз.

Улыбнувшись, он поспешил вниз по затемненным улицам Бата под дождем, капающим с полей шляпы, в промокшем плаще и мокрых туфлях. Кит не стала прятаться от общества, как он боялся. Ее присутствие в ассамблее доказало, что она последовала его совету и перестала прятаться за своими книгами. Прекратила ли она также скрываться под этими безобразными платьями?

Маркиз улыбнулся, горя нетерпением. Он выиграл однажды, даже не используя все свое обаяние, чтобы сделать это. Конечно, он был более чем готов к этому второму вызову.

Когда маркиз достиг восьмиугольного вестибюля верхних комнат, он был поражен тем, какая толпа собралась там. Николас снял шляпу и плащ, затем пользуясь своим ростом, стал пробираться через толпу собравшихся. Проклятье, такое впечатление, что каждая вдова и каждый офицер, поселившиеся в Бате оказались здесь сегодня вечером. Фрагменты их бесед достигли его ушей:

"... Одета, как Восточная принцесса. Как вульгарно."

"Хм. Поведение такое же, я полагаю,"

"... Необычно выглядящая... Не очень красива, не так ли"

"... кого признают в эти дни. Вдова купца, вы представляете! "

Бейнбридж наострил уши. Кит. Они говорят о Кит. Его сердце ускорило немного, когда он подошел к двери в банкетный зал.

Николас без проблем увидел ее среди толпы. Купаясь в свете пяти люстр, она светилась, как солнце в жемчугах. Он продолжил свой путь к ней, сердце сжалось в груди. Мой Бог, она была прекрасна. Вместо тех прежних серых платьев, молодая женщина теперь была одета в изысканное творение из персикового шелка с золотыми нитями. Лентами со сложной позолоченной вышивкой отделаны рукава, подол, талия и соблазнительно округлое декольте. Покрой платья подчеркивал длину ее шеи и стройность талии. Нити жемчуга с отделкой из лент были вплетены в ее волосы, экзотическое ожерелье из золота и жемчуга украшали ее шею. Золотые браслеты звенели на ее запястьях, когда она обмахивала себя вырезанным из сандалового дерева веером. Он сглотнул, волна тепла прокатилась в нем..

Но приблизившись маркиз заметил большое количество мужчин, собравшихся вокруг нее, и это быстро охладило его пыл. Он знал некоторых, чья репутация опережает их самих: сэр Генри Каслетон, который похоронил уже двух жен и собирался обзавестись третьей. Лорд Тарлтонс, которому было не меньше пятидесяти, который только в прошлом месяце

потерял состояние. Лорд Эдвард Миттон, растративший свое наследство к двадцати годам, с его уменьшавшимся кругом друзей с тех пор. Виконт Лэнгли, заядлый картежник, выигрывающий и проигрывающий состояние в карты.

Некоторые другие, похоже, не вызывали возражений такие, как лейтенант Уилфред Одингли-Смайт, офицер пехоты, который был ранен в Саламанке, и сэр Персиваль Дебенхем, который был слишком молод, мальчик едва ли начал бриться, вдова была на шесть лет старше его.

Ни один из них не доставит много неприятностей... кроме Лэнгли, возможно.

Кит просто повернула голову и рассмеялась на слова виконта. Услышав, ее хрипловатый смех и зная, что это было предназначено кому-то еще, заставило Бейнбриджа стиснуть зубы так сильно, что его челюсть заболела. Пора ее разлучить с этими жуликами.

Он протолкался в круг поклонников Кит. Она повернулась; их взгляды встретились. Ее зеленые глаза расширились.

"Привет, Кит,"

Дыхание Кит застыло в легких. О, хвала небесам-он был здесь, еще более убийственно красивый, чем когда-либо в своем элегантном черно-белом вечернем костюме. Бриллиант мерцал из сложных складок белоснежного галстука, его холодный блеск был сопоставим с глазами маркиза. Дрожь пробежала по ее телу.

"Лорд Бейнбридж, — ответила она высоким с придыханием голосом. — Что привело вас в Бат?"

Он склонил голову к ней с легкой улыбкой на губах. "Я думаю, вы знаете."

"Бейнбридж! — воскликнул лорд Лэнгли с немного излишним веселым энтузиазмом. — Как странно, что мы видим вас здесь. Я думал, Бат слишком скучен на ваш вкус."

"Это только доказывает, как мало вы меня знаете, — " Бейнбридж пробормотал в ответ.

В оркестровой нише музыканты начали настраиваться.

Маркиз повернулся к ней. "Могу ли я пригласить вас на этот танец, миссис Мэллори?"

Сердце Кит подпрыгнуло, но прежде, чем она успела ответить Лорд Лэнгли, протянул к ней руку и взял ее руку в перчатке.

"Вы должны встать в очередь, Бейнбридж, — заявил виконт. — Дама обещала этот танец мне."

Бейнбридж посмотрел на нее. "Кит?"

Хотя пульс стучал в ушах, она сумела поднять подбородок и посмотреть свысока на него. Как маркиз смеет приходить сюда и ожидать, что она будет исполнять его команды! Она посмотрела на виконта с прохладной улыбкой.

"Вы совершенно правы, Лорд Лэнгли. Это действительно ваш танец."

Какое удовольствие смотреть на потемневшее от гнева лицо маркиза, которое исчезает, как только виконт выводит ее на танцпол.

"Все хорошо, миссис Мэллори?" — Лэнгли спросил вполголоса.

"Да, милорд, Почему вы спрашиваете?"

Он поднял золотисто-коричневую голову. "Потому что, моя дорогая леди, вы выглядите довольно бледной."

Кит поднесла руку в перчатке к щеке. "Правда?"

"Если вы предпочитаете сидеть этот танец, я с удовольствием принесу вам стакан лимонада."

Она одарила его благодарным взглядом. "Нет, милорд, но я ценю ваше предложение."

Лэнгли посмотрел через плечо.

"Могу предположить, если это не будет дерзостью с моей стороны, что Лорд Бейнбридж является источником ваших бед?"

Ее челюсть напряглась. "Возможно"

"Должен ли я выгнать его?"

Кит уставилась на него и заметила дразнящий блеск в его голубых глазах.

"Никакого насилия от моего имени, милорд, я прошу вас."

"Ах. — Он сжал ее руку — Очень хорошо, миссис Мэллори. Но я сделаю все от меня зависящее, чтобы убедиться, что он не огорчит вас снова за этот вечер."

Кит не имела возможности ответить, танец начался, и вскоре она и виконт были слишком заняты выполнением фигур танца, чтобы разговаривать. Хотя Лорд Лэнгли оказался хорошим партнером, Кит не могла отделаться от ощущения, что глаза Бейнбриджа следят на ней, где бы она была.

Когда аллеманда закончилась, сэр Перси пригласил ее на загородный танец, а Лорд Тарлтонс на следующий после этого. Но когда сэр Генри Кастлтон попытался взять ее за руку, она сослалась на усталость и попросила посидеть танец. Баронет остался недоволен, но не настаивал, за что Кит была ему бесконечно благодарна. Ей не понравилось, что пожилой мужчина не потрудился скрыть свои злобные взгляды, его липкие змеиные прикосновения заставляли ее содрогаться.

Это было скорее частью цирка, и она была одним из исполнителей и не была уверена, что ей нравилось это ощущение. С одной стороны их восхищение было довольно лестно, но, как вдова написала в своем письме, не всякое внимание приветствуется.

Как там Лорд Бейнбридж.

Толпа в Ассамблеи, заметив присутствие маркиза, сейчас же загудела сплетнями о нем. Кит догадалась, что такого мужчину, как Лорд Бейнбридж с его ростом, красотой и лихой репутацией редко видели в Бате. Он стоял на краю зала, элегантный, как всегда, по-видимому не обращая внимания на фурор вокруг него, и в равной степени не замечающий тоскующих взглядов вслед ему нескольких барышень.

Когда Кит вернулась в свое кресло, она увидела, что он повернул голову в ее сторону. Ее губы сжались, как хотелось остаться незамеченной.

Лорд Лэнгли дотронулся до ее локтя. "Могу ли я Вам помочь, г-жа Мэллори?" — тихо спросил он.

Кит попыталась улыбнуться. "Нет, спасибо, милорд, пора встретиться с ним лицом к лицу рано или поздно;. Я не могу бегать вечно."

"Я буду не далеко, если понадобится" — сказал он, кланяясь.

"Нам нужно поговорить, вы простите нас, Лэнгли?" — спросил маркиз. Его слова были вежливы, но Кит услышала сталь в голосе.

"Конечно, милорд. — Лэнгли протянул. — Но я не позволю вам монополизировать ее надолго. Не хотели бы вы стакан лимонада, г-жа Мэллори?"

Виконт давал ей возможность вежливого ухода, если это нужно. Она кивнула. "Да спасибо."

"Тогда я вернусь в ближайшее время."- Лэнгли бросил на маркиза предупреждающий взгляд, затем исчез в толпе.

Кит раскрыла веер и начала обмахиваться, надеялась, что эти неторопливые движения помогут ей прийти в себя. Ее всю трясло... К счастью, длинные юбки прятали ее трясущиеся

колени.

"Что вы делаете здесь, милорд?" — спросила она.

Мышца дернулся на его лице. "Вы знаете, почему я здесь, Кит."

"Не знаю, — возразила она. — Может быть, вы просветите меня."

Он вздохнул. "Кит, я пришел сюда, чтобы извиниться. Я никогда не хотел причинить вам боль, и думаю, вы знаете это."

Рядом несколько человек повернули головы, их лица выражали неприличное любопытство. Кит почувствовала, что краснеет.

"Здесь не время и не место для таких личных тем, сэр."

Музыканты заиграли величественный менуэт; Бейнбридж схватил ее за руку и повел на танцпол.

"Тогда это должно позволить нам некоторую частную жизнь."

"Что? Как вы смеете!" — Кит прошипела, надеясь, что никто их не услышит.

Маркиз подарил ей одну из своих плутовских улыбок, от которых замирало сердце.

"Я смею, моя милая Кит, потому что вы не оставляете мне другого выбора."

Формально это танец прошлого века, менуэт стал мучением, при сложившихся обстоятельствах просто пыткой. Хотя прикрытая слоями перчатки, она все еще чувствовала тепло его губ на ее руке. А его глаза... Темные, обольстительные, казалось, следили за каждым ее шагом.

"Очень хорошо, милорд, я принимаю ваши извинения, — пробормотала она, когда они выполняли очередную фигуру танца. — Теперь вы можете вернуться в Лондон с чистой совестью, если она у вас есть."

Глаза маркиз сузились. "Я не планирую возвращаться в Лондон, Кит."

Она притворилась непонимающей.

"Да? Вы намерены остаться на водах для лечения? Я слышала, что они весьма полезны для здоровья."

Раздражение мелькнуло на его лице. "Я не уйду отсюда, без вас"

Она неожиданно фыркнула.

"Тогда я боюсь, вы будете в Бате очень долго, сэр, потому что у меня нет намерения уезжать куда-либо особенно с вами."

"Тогда я подожду."

Она споткнулась, он подхватил ее. Их тела соприкоснулись, искра проскочила между ними... Жар опалил ее лицо. Молодая женщина отпрянула, чтобы увеличить расстояние между ними.

"Вы видите? — он сказал с невыносимо самодовольной улыбкой. — Вы не можете отрицать притяжение между нами."

"Единственное, что есть между нами, милорд, — пробормотала она себе под нос, — это отвратительная история лжи и обмана."

"Я собирался рассказать вам правду-настаивал он, — но Векскомб опередил меня."

"Вы говорите так, как будто оправдываете свое поведение! — отрезала она. Пожилая пара, танцующая рядом с ними, посмотрела на нее с неодобрением, но она не обратила внимания. — Вы и ваш двоюродный брат поступили подло, милорд. И если вы думаете, хоть на мгновение, что лесть и неискренние извинения приведут вас к тому, что вы хотите, то вы сильно ошибаетесь."

Обняв ее за талию, маркиз увел ее с танцпола в конец комнаты, где толпа поредела

немного..

"И что вы думаете, я хочу?"

Ее тело отреагировало на соблазн в голосе и его прикосновения, тоска была глубоко внутри нее. Она пыталась игнорировать ее.

"Я... Вы знаете, что я думаю."

"Вы не ответили на мой вопрос."- Его глаза заблестели. Он наслаждался этим!

Она посмотрела назад.

"Очень хорошо. Выскажусь совершенно ясно по этому вопросу, милорд, чтобы больше не было сомнений. Я не буду вашей любовницей."

Он приподнял бровь. "Вы думаете, я такой злодей?"

"Да."

Бейнбридж поднес пальцы к губам с дразнящей улыбкой

"И все же вы не можете отрицать, что любите меня."

Боль стала пульсировать в висках Кит. "Если это шутка, милорд-"

"Николас, — поправил он с улыбкой. — Помните?"

Он повернул ее руку и погладил большим пальцем ее запястье. Кит вздрогнула. Боль в голове усилилась.

"Я уже играла в эти игры с вами, милорд, — заявила она, отдернув руку и посмотрев на него. — И буду благодарна, если вы оставите меня в покое."

Развернувшись на каблуках, она подобрала свои юбки и пошла в противоположном направлении.

"Кит, погоди! — крикнул он ей вслед. — Это не то, что..." — Остальные его словам поглотила толпа.

Черт бы его побрал. Черт бы его побрал!

Слезы застилала глаза Кит. пока она пробиралась к восьмиугольному вестибюлю... Любопытные глаза осматривали ее со всех сторон, она подняла голову, решив сохранить оставшееся душевное равновесие.

После всего, что он сделал, как можно так просто вернуться назад в ее жизнь, и попытаться возобновить их отношения, как будто ничего не случилось? Для того, чтобы мучить ее таким возмутительным образом... и в общественных местах? Человек не имеет ни морали, ни угрызений совести, ей нужно избавиться от него. Если бы только ее тело не реагировало так на его прикосновения.

Виконт Лэнгли перехватил ее в дверном проеме, его красивое лицо было искажено беспокойством. "Вы в порядке, миссис Мэллори?"

Кит покачала головой. "Буду... Вы не могли бы проводить меня домой, милорд? Слишком душно... Я чувствую слабость."

Лэнгли кивнул и предложил ей руку.

"Конечно, это доставит мне удовольствие. — затем, понизив голос, добавил, — если этот пройдоха вас расстроил, скажите только слово, и я накажу его."

Ее глаза расширились от тревоги.

"Нет! Пожалуйста, милорд, не будем говорить о дуэли. Я ценю вашу горячность, но уверяю вас все, что нужно, это быть подальше от маркиза."

Лорд Лэнгли ответил ей кривой улыбкой.

"Может быть, я только виконт, миссис Мэллори, и довольно бедный к тому же, но, возможно, я бы осмелился предложить вам мою компанию в качестве потенциального

отвлечения от его присутствия?"

Слезы заблестели на ресницах Кит. Он был красивым молодым человеком, хоть и не так красив, как Николас-как лорд Бейнбридж. Его золотистого цвета волосы выгорели на макушке, указывая на то, что он много времени проводит вне дома... Его загорелая кожа подчеркивала голубизну глаз и сверкающие белые зубы. Он не был так высок, как Николас, у виконта не было его широких плеч, но он был привлекательным, добрым, и не был повесой.

Она проглотила слезы.

"Вы можете, милорд, но только если вы обещаете никогда не лгать мне."

Кожа вокруг глаз Лэнгли сморщилась, улыбка стала еще шире. Он поднял пальцы к губам. "Дорогая, я выполню все, что вы попросите."

Бейнбридж мерил шагами свою комнату, повернулся и пошел назад.

Черт.

Он наломал дров прошлой ночью, и эта опрометчивость может откинуть его еще дальше. Вместо того чтобы заслужить уважительное и серьезное внимание Кит, он повел себя, как всегда поступал со слабым полом. Так же, как в поместье Бродуэлл он обнаружил, что флиртует, дразня её.

Соблазняет ее.

Черт!

Это что единственный способ, который он знает, как относиться к женщине?

Ради Бога, перестань провоцировать и просто скажи ей!

Усталость смежила веки, но у него нет времени, чтобы поспать. Николас растрепал волосы. Думай. Он должен подумать. Он пытался последовать за Кит вчера вечером, чтобы объясниться, но Лэнгли, этот наглый щенок, перехватил ее и тайно увез. Плохо, что он не воспринял виконта всерьез, нужно быть внимательней. Лэнгли может воспользоваться ситуацией, мысль быть игрушкой в руках соперника раздражала его безумно.

Возможно, он ошибся в поисках ее на Ассамблеи, в конце концов. Но выгонит ли она его, если он придет к ней? Теряя выдержку, наорал на своего камердинера из-за кофе. Надо рискнуть. Нужно защититься от случайных ошибочных планов! Бейнбридж оделся с особой тщательностью и покинул Вайт Харт, отправившись в Кемден Плейс. Дождь прекратился ночью, яркое утреннее солнце блестело в многочисленных лужах на мощеных улицах. Николас вздрогнул и опустил шторы на окне кареты.

Проклятье, он никогда не видел себя в таком состоянии раньше. Потерял сон, аппетит. И все это из-за женщины. Его губы растянулись в гримасе усмешки. Если бы кто-нибудь раньше сказал ему, что любовь к даме доведет его до такого состояния, он бы рассмеялся в ответ. Так было, а сейчас каждый нерв в его теле, казалось, был на пределе, натянутый тетивой. Напряжение сковало плечи и не позволяло расслабить спину.

Кит поймет его. Она должна.

Карета привезла его в Кемден. Николаса встретил высокий индус дворецкий Кит и сообщил ему, что мемсахиб нет дома, но она может вернуться в любой момент. Его сердце подпрыгнуло; он смеет надеяться? Напустив деловой вид, Бейнбридж отослал свою карту и попросил подождать хозяйку. Слуга посмотрел с нескрываемым подозрением, оценивая его, поклонился и пригласил в гостиную.

Глаза маркиза расширились, когда он огляделся вокруг. Благовония наполняли воздух. Каменные статуи, казалось, полуголых танцовщиц — богинь украшали обе стороны камина. Плотоядные маски, некоторые человеческие, некоторые животных висели над каминной полкой. А потом был большой бронзовый человек в вестибюле...

Это был мир Кит. Ее дом. Бейнбридж пересек комнату, чтобы полюбоваться резной каменной статуей бога с головой слона и четырьмя руками. Несмотря на неудачный брак, она любила Индию. Любила ее так сильно, что привезла эти вещи в свой дом. Он погладил холодный каменный хобот слона. Как, должно быть, больно ей было уезжать.

Что он на самом деле знает о ней? Мало... не достаточно. Маркиз хотел знать все, хотел

услышать ее рассказы. Возможно, как Шехерезада, она будет рассказывать ему истории ночь за ночью, так он сможет открыть что-то новое в ней. Он улыбнулся про себя.

Но его улыбка исчезла, время шло. Где она может быть? Николас бросил нетерпеливый взгляд на каминные часы, затем начал ходить взад и вперед по ковру из тигровой шкуры. Индус дворецкий предложил ему чаю, но он отказался. В этом случае, бренди был бы единственной вещью, которая могла бы расслабить его, но он не хотел предстать перед Кит, хотя бы немного пьяным. Его репутация и так уже достаточно запятнана.

Двадцать минут спустя, Бейнбридж услышал, как открылась входная дверь, услышал ее голос. Он остановился посередине комнаты и сцепил руки за спиной, плотно сжав губы. Проклятье, не нужно, чтобы Кит увидела, что он ведет себя, как какой-то нетерпеливый, безумно влюбленный школьник.

Дворецкий сообщил ей о его присутствии; Бейнбридж услышал резкое "Что?", С последующим быстрым шквалом слов на иностранном языке. Он поморщился. Нет, она не была рада его видеть. Он не должен был ожидать много.

Кит появилась в дверях гостиной, ее зеленые глаза пылали яростью, щеки покраснелись. Его горло сжалось. Боже, она была великолепна.

"Что вы здесь делаете? Я просила вас оставить меня в покое."

"Простите меня, — он поспешил сказать. — Я повел себя глупо прошлой ночью. Обычно я никогда не вторгаюсь в чужую частную жизнь, но мне нужно было увидеть вас, чтобы извиниться и объяснить."

С мрачным выражением лица, Бейнбридж опасался, что она вот-вот позовет слуг, чтобы выгнать его.

"Нечего объяснять, милорд, — отрезала она. — Ваши действия вчера вечером показали ваши намерения совершенно ясно. Я прошу покинуть мой дом немедленно!"

Он поднял руку. "Если вы прогоните меня, Кит, вы никогда не узнаете правду."

"Правду? — Ее золотистые брови изогнулись. — Правда, что вы пытаетесь почти каждый раз обольстить меня, сэр, и я отказываюсь подвергать себя такому низкому и черствому поведению."

"Мне нравится быть с вами, — признался он. — Но при этом я обидел вас, и за это приношу свои извинения."

Она колебалась.

"Вы стали весьма искусны в извинениях, милорд."

"Таким образом, казалось бы...."

Он беспокойно заерзал на ковре из тигра.

"Ни один из нас не попал бы в эту ситуацию, если бы вы уважали мои желания, в первую очередь, и просто оставили меня в покое."

"Вы свели меня с ума Кит"

"Тогда вы должны быть в сумасшедшем доме, сэр."

"Я буду, если вы не выслушаете меня."

Она вздохнула, затем медленно вошла в комнату.

"О, очень хорошо. не знаю, почему, но соглашусь с этим."

Он попытался улыбнуться.

"Потому что у вас есть сострадание для неисправимых жуликов?"

"Это, или мне тоже пора в сумасшедший дом."

"Это безумие влияет на нас обоих," — прошептал он.

Она смотрела на него минуту глазами холодными, как кусочки нефрита. Только ее неровное дыхание намекало на тревогу

"Я не была бы так уверена. — Она указала на стул. — Присядете?"

Он провел рукой по волосам, мня волны, которые камердинер так тщательно, уложил всего несколько часов тому назад. "Нет, спасибо." Он не доверял себе, чтобы сесть.

"Как пожелаете. — Изящно, как никогда, она пригладила юбки утреннего платья цвета мха и опустилась на стул, сложила пальцы на коленях и посмотрела на него с настороженностью. — Я жду, милорд"

Тепло прилило к шее, но он сопротивлялся желанию потерять ее. Боже, как мог мужчина, такой бойкий на комплименты и лесть, стать таким внезапно онемевшим? Он порывисто вздохнул.

"Я приехал в Бат не для того, чтобы просить вас быть моей любовницей».

Ее зрачки расширились, затем сузились.

"Да? А Ваше поведение в Ассамблеи создало совсем противоположное впечатление."

Она потерла большим пальцем запястье; Бейнбридж понял, там, где он коснулся ее прошлой ночью.

"Я просто планировал, отвести вас в сторону и попросить разрешения поговорить с вами, но, как это слишком часто случается в последнее время, мои лучшие намерения пошли наперекосяк".

"Действительно."

Бейнбридж подошел к статуе бога слона.

"Я видел всех этих нечестивцев флиртующих с вами и... — Он провел рукой по каменной статуе, — и со мной случилось то, что не случалось раньше. Я потерял голову"

Кит поджала губы.

"Да? Я не вижу заметной разницы в вашем поведении, милорд. Ревнуете ли, злитесь ли или становитесь безразличным, вы всегда, кажется, относитесь к женщине, как будто хотите соблазнить ее."

Туше. Он поморщился.

"Я не понимал этого до недавнего времени. Женщины... привечали меня с того времени, когда я был молод, и это не заняло много времени, чтобы понять, что при помощи своего шарма могу получить все, что хочу от них."

Румянец появился на ее лице.

"Судя по всему, этот подход оказался весьма эффективным."

"Да. Но я не могу использовать его, чтобы получить то, что действительно хочу."

Она выпрямилась, свернув глазами "Что вы имеете в виду?"

Бейнбридж потер подбородок, чувствуя легкий порез от бритвы.

"Я был неправ, не разорвав наших неосмотрительных отношений, Кит. Признаю, что часть меня не хочет вас обидеть, но другая часть хочет продолжать блаженно наслаждаться общением и нашими поцелуями".

Она покраснела сильнее, нервно одернув ткань юбки.

"Я жаждал компании, но в то же время не знал как обращаться с вами, потому что вы отличаетесь от других женщин. Вы обладаете странной смесью экзотики и невинности, Кит, я никогда не сталкивался с таким раньше. Вы меня заинтриговали, и я обнаружил в себе, желание узнать больше о вас, что скрывается под этой серой оболочкой, которой вы прикрывались. И чем больше узнавал, тем более вы меня привлекали. Моя развращенная

натура хотела не более, того чтобы вы стали моей любовницей".

"Прекратите", — прошептала она.

"Вы должны услышать все, Кит, если хотите понять."

Она зажмурилась, закусил губу, затем кивнула. "Все в порядке. Продолжайте."

"Только после того, как покинул Бродуэлл я понял, что хотел-и это не имело ничего общего с понятием любовница."

Ее глаза распахнулись. "Что тогда?"

Бейнбридж приблизился, пройдя по шкуре тигра, к ней, расправил плечи.

"Я был эгоистом большую часть моей жизни, Кит. Всегда оставаясь в стороне, но по-прежнему готовый воспользоваться удовольствиями, предлагаемыми мне женщинами. Но на этот раз... — Он повернулся к ней лицом, пристально, взглянув. — Я хочу чего-то большего. Я хочу проводить летние пикники под деревьями. Историй с князьями и демонами. Чаши клубники. Детей."

Она смотрела на него огромными глазами. Краска отлила от ее лица.

"Кит. — Маркиз взял ее за руки и потянул из кресла. — Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж. Будьте моей женой."

Кит схватилась за сильные руки лорда Бейнбриджа, комната, казалась, вращается вокруг нее.

"Вашей женой? — повторила она.

Он слегка улыбнулся. "Считаете это так странно?"

"Только тогда, когда это исходит от вас, милорд." — Кит отстранилась и попыталась проигнорировать то, как улыбка сползла с лица маркиза.

"Вот почему я последовал за вами в Бат, — грустно сказал он, крепко держа ее руками. — Вот почему я настаивал на разговоре с вами. Выходи за меня замуж, Кит. Выходи за меня замуж, и сделай меня самым счастливым человеком в Англии."

Она высвободилась из его рук и отошла к окну. "Но вы были бы...?"

Он нахмурился. "Что это за вопрос?"

Она облизала пересохшие губы. "Вы были бы счастливы?"

"Я только что тебе сказал-"

"Но вы должны признать, что это довольно резкая перемена..." — ее голос перешел на шепот.

"Раз я распутник, вы думаете, я не в состоянии успокоиться?"

"Частично, милорд."

"Николас", — он поправил мягким голосом.

Она покачала головой.

"Нет, милорд, думаю будет более разумно, если я сохраню по крайней мере иллюзию формальности между нами."

"Кит, скажите мне, что это не так."- Его бархатные карие глаза умоляли ее.

Она стиснула пальцами складки юбки с трепетом.

"Я не могу выйти за вас замуж."

Шок исказил его красивые черты.

"Кит, я сейчас сказал, что ценю тебя превыше всех других женщин, что хочу, чтобы ты стала моей женой и матерью моих детей. Я хочу тебя."

Спокойно, она должна быть спокойной, хотя ее сердце билось, как птица в клетке. Она с трудом сглотнула.

"Я очень польщена, милорд, но не могу выйти за вас замуж."

Его ноздри раздувались; темные глаза превратились в щелки.

"Ты можешь, по крайней мере, сказать мне, почему."

Кит обняла себя.

"Вы как-то сказали мне, что, когда вы женитесь, то выберите высокородную леди, которая не будет любить вас."

Его руки сжались в кулаки. "Это было, прежде чем я влюбился в тебя"

О небеса! Слезы встали комом в горле.

"Я думала, любовь была для вас ненужным осложнением."

Он подошел и схватил ее за плечи.

"Судя по всему, это святое, Кит, прекрати попрекать меня моими же словами. Неужели ты не понимаешь? Я люблю тебя."

Я люблю тебя.

Ах, как она жаждала услышать эту фразу, сначала от отца, потом от мужа. А теперь она пришла от человека, которому она вряд ли могла доверять.

Маркиз погладил нежно пальцем ее подбородок. Кит вздрогнула.

"Я люблю тебя, — повторил он, — и думаю, ты любишь меня. Ты бы не сбежала от меня так быстро, если бы это было не так. Ты любила меня, но я сделал тебе больно, и ты сбежала."

"Я была очень глупа, чтобы связаться с вами," — сказала она, ее голос дрожал от волнения.

"Кит. — Он привлек ее ближе. — Почему ты мучаешь меня?"

Она положила руки на его грудь и попыталась вырваться.

"Это фарс, милорд. Пожалуйста, дайте мне пройти."

Он не отпускал ее. "Нет. Ты меня любишь?"

Она отвернулась и не смогла уйти. "Да."

"Тогда выходи за меня замуж».

Маркиз повернул ее к себе лицом, наклонился, и коснулся губами ее губ. Его руки скользнули вниз по ее спине к талии.

"Ты знаешь, как хорошо все будет между нами. Я люблю тебя, Кит. Я хочу, чтобы ты была в моей постели ночь за ночью."

Кит застонала. Ах, как она жаждала его прикосновений, его поцелуев, ощущения слияния тел В этот момент она не хотела ничего больше, чем сдаться, броситься в эти страстные объятия...

Предупреждение прозвучало в ее уме, слабое, но настойчивое.

Сколько других женщин поддались его сладким словам и нежными ласкам? Совершенно понятно, что он хотел за обещание удовольствия? Она почти попала в эту ловушку раз; но не сделает это снова.

Гнев вспыхнул в ней жарким пламенем, оттолкнув маркиза, вырвалась из его объятий.

"Я не могу поверить, что вы опустили до того, что просто заявили в мой дом, объявили о своей бессмертной любви, несколько раз поцеловали, и ожидаете, что я паду к вашим ногам Вы не изменились нисколько, милорд;!До сих пор не стесняйтесь использовать обаяние, чтобы подчинить женщину своей воле".

Грозовые тучи собрались на лбу Лорда Бейнбриджа

"Кит, что вы хотите от меня?"

Ее руки дрожали, но она больше не беспокоилась, чтобы скрыть это.

"Я хочу того, что вы не можете дать мне."

"Любви? — спросил он. — Я уже говорил, что люблю тебя, и это то, что я никогда не говорил никакой другой женщине. Что еще ты хочешь?"

"Доверия", — сказала она.

Он смотрел на нее, наморщив лоб в замешательстве.

Кит стояла посередине гостиной, тело напряглось, руки сжались в кулаки. Слезы вышли из под контроля и оставляли мокрый след на ее щеках, она смахнула их нетерпеливыми пальцами.

"Вы обманули меня, Николас. И да, мне больно. Глубоко. Но даже более того, вы уничтожили доверие, которое я испытывала к вам. А теперь вы пришли сюда, просите меня выйти за вас замуж, и либо вы не доверяете собственным мыслям, или боитесь, что я вам откажу, поэтому сначала пытаетесь соблазнить меня."

Она покачала головой, слезы бежали по ее щекам.

"Любовь требует доверия, милорд. А без него, не может быть ничего между нами."

Он протянул к ней руку и опустил.

"Я люблю тебя, Кит, — сказал он, севшим голосом. — Ты любишь меня. Думаю, это все, что нужно, чтобы быть счастливыми."

"Счастливыми? — Она моргнула, сопротивляясь слезам — Как я могу быть счастлива, зная, что, мой муж только что пришел из постели другой женщины?"

"Я порвал со своей любовницей, — ответил он с раздражением. — И сделал это две недели назад, сразу же после твоего отъезда из Бродуэлла, мне не нужна любовница, Кит. Я хочу только тебя. Сколько раз я должен сказать это"

"Как я могу быть счастлива, если каждый поцелуй, каждое нежное прикосновение имеют какой-то тайный смысл?"

Его челюсть напряглась.

"Это все, на что ты думаешь, я способен?"

"Вы приехали в Бат с целью ухаживать за мной, не так ли?"

"Ну, да."

"Обычно, милорд, когда джентльмен ухаживает за леди, он посылает ей цветы или коробку конфет. Он не преследует ее на каждом шагу с поцелуями и флиртом."

Маркиз нахмурился.

"Ты находишь мои поцелуи и флирт привлекательными?"

"Как и любая женщина, милорд. Но тот факт, что вы используете их без разбора говорит мне, что я не являюсь чем-то особенным для вас."

Его плечи поникли.

"Ты предлагаешь мне оставить тебя?" — тихо спросил он.

Как он устало посмотрел. Даже не устало... безнадежно. Морщины усталости выступили на его лице; тени под глазами. Кит еле удержалась от того, чтобы поправить прядь черных волос, упавших на его лоб.

"Я не знаю. — она отвернулась. — Вернитесь в Лондон, милорд. Найдите женщину, которая не любит вас и женитесь на ней."

"Если я так сделаю, мы оба будем несчастны, Кит, как я могу доказать, что ты можешь доверять мне?"

Она прикусила нижнюю губу. "Я не знаю"

Странное выражение лица стало у лорда.

"Ты выйдешь за меня замуж, если докажу, что мне можно доверять?"

Она посмотрела на него скептически. "Да, но как можно доказать такую вещь, как доверие?"

Он медленно подошел к ней, взял ее руки в свои, и сжал их. Нет, не поглаживая тайком пальцами ее запястье. Просто его сильные руки, сжимающие ее маленькие. "Позволь мне предложить тебе сделку."

Глаза Кит расширились, и пол ушел из под ног.

"О, нет. — она попыталась вырваться. — Опять. Я не сошла с ума повторять все снова!"

Он не отпускал ее. "Выслушай меня. Пожалуйста."

Кит почувствовала сухость во рту. "Что... за сделка?"

"Очень простая, на самом деле."

Николас смотрел на нее сверху вниз, глазами похожими на озера шоколада.

"Дай мне до конца недели возможность доказать, что я достоин твоего доверия. Если мне удастся, ты соглашаешься стать моей женой. Если нет, я вернусь в Лондон и никогда не постучу в твою дверь снова."

Она смотрела на него.

"Вы серьезно говорите об этом?"

"Уверяю тебя, я не на шучу, тебе нечего терять, кроме недели своего времени. Так что... ты думаешь об этом?"

"Только то, что это совершенно нелепо!" — воскликнула она.

"Так ли это? Помни, только ты будешь окончательным судьей по этому вопросу, так как это твое доверие я должен завоевать. У нас есть шанс быть счастливым, Кит. Готова ли ты рискнуть?"

Большой, тяжелый узел собирался в глубине живота. Так ей хотелось спрятаться от тоски и боли, которые это может принести. Он сказал, что ей нечего терять, кроме своего времени, но на самом деле она может потерять совсем другое. Самое важное-ее сердце. Опять.

Ее губы сжались. Нет, она не убежит от этого. Если она упустит этот шанс, то может с таким же успехом запереться в далеком монастыре.

"Одна неделя?" — спросила она, нерешительно.

Маркиз кивнул. "Одна неделя."

Она сделала глубокий вдох "Очень хорошо, милорд. Я согласна."

Усталая улыбка появилась на его лице, он нежно сжал ее руки.

"Тогда я гарантирую, что ты не пожалеешь об этом."

"Когда мы начнем?"

"Так как у меня только неделя, я должен успеть выполнить большую часть моей сделки. — Он задумался на мгновение. — Не хочешь, ли прогуляться со мной сегодня?"

"Прогулка?"

"Это приемлемая форма развлечения, я надеюсь?" — он спросил, не совсем в шутку.

Она покраснела. "Да, милорд, но я назначила прогулку верхом с виконтом Лэнгли на сегодня."

"Лэнгли, — Он нахмурился. — Будь осторожна с ним, Кит. Он имеет репутацию не платящего картежника."

"Так же, как и вы слывете распутником?"

"Туше, мадам," - ответил он с раздражением.

Она покраснела до корней волос и поспешила добавить: «Можно посетить концерт итальянской музыки этим вечером в Ассамблеи. Если вы собираетесь сопровождать меня, конечно».

Он приподнял свою бровь.

"Я собираюсь это сделать на самом деле, г-жа Мэллори. Я заеду за вами в шесть."

"Я буду готова, сэр," - ответила она, затаив дыхание.

"До вечера...."

Маркиз взял ее руку и склонился над ней. Часть ее ожидала, что он будет пренебрегать договором и поцелует ее пальцы, но он очень вежливо соблюдал расстояние между кончиками пальцев и губами. В некотором смысле, она была почти разочарована.

Затем Николас ушел. Кит наблюдала из окна гостиной, как он побрел вниз по лестнице особняка, в шляпе, сидящей набекрень. В нижней части лестницы он обернулся, заметил ее в окне, и приподнял шляпу. Она попятилась от окна, щеки заалели, колени задрожали, вернувшись к стулу, рухнула на него. Потерла виски. Боже, она только что заключила невероятную, еще одну очень опрометчивую сделку с маркизом Бейнбриджем. В прошлый раз, призом должно было стать ее тело. На этот раз ставки были значительно выше, теперь она могла потерять свое сердце.

Может ли она доверять ему? Посмеет ли?

Бейнбридж приказал кучеру поставить карету в конюшни Вайт Харта, обратно в гостиницу он решил пойти пешком. Прогулка даст ему возможность размять ноги и подумать. Особенно подумать.

Он умел очаровывать женщин, заставить их упасть к его ногам и безнадежно влюбить в себя, соблазнить их.

Но, что нужно сделать, чтобы они доверяли ему?

Зарождающаяся боль пульсировала в основании черепа. Как он собирается это сделать? Задумался, может попытаться поддерживать целомудренные уважаемые отношения с ней, но в одиночку не собирался обеспечить ее доверие. Она любила его, призналась во многом, и что....

Он резко остановился. Пухлый помещик врезался в него сзади. В оцепенении, Бейнбридж приподнял шляпу перед разъяренным мужчиной, и продолжил путь вниз по Милсон стрит. Края его видения были размыты.

Она любит его.

Радость наполнила его сердце.

Реальность оглушила его.

Да, Кит любила его. Но, как он подозревал, причина этому его власть над ее сердцем. Он должен завоевать доверие, чтобы добиться успеха.

Перед ним были окна библиотеки, посмотрев на свое отражение, вдруг маркиз точно понял, что нужно сделать для начала. Ускорил шаг. Нужно спешить обратно в Вайт Харт, нужно написать письмо.

Следующие несколько дней были, пожалуй, самыми странными в жизни Кит. Неприкрытый интерес лорда Бейнбриджа к ней, привел разнообразную публику к ее двери, в основном местных сплетниц, которые не могли дождаться лакомых новостей. Но эти дамы узнали даже больше, чем они рассчитывали. Как Кит и ожидала, те, кому удавалось пережить их первую встречу с Рамешом, чуть не теряли сознание, когда входили в языческое величие ее гостиной.

Кит никогда не забудет выражение лица леди Питерборо, когда она сказала этой противной, заносчивой женщине, что шкура на полу принадлежала тигру, который убил ее мужа! Это было конечно полным вымыслом, и Кит чувствовала себя виноватой за такую выдумку, но это того стоило, увидеть как глаза леди Питерборо округлились и она случайно подавилась ее чаем.

Постоянное присутствие маркиза около нее вызывало отчаяние у ее многочисленных поклонников. Хитрая рептилия сэр Генри Кастлтон принялся писать жуткие стихи; его последней попыткой была ода ее веснушкам, и она очень старалась не рассмеяться, когда он читал эту белиберду вслух. Лорд Эдвард Миттон отвел ее в сторону на вечернем концерте и поклялся в вечной преданности. Что касается виконта Лэнгли... Она не знала, что делать с виконтом. Он был привлекательным, лихим и остроумным, и постоянно соперничал с Николосом лордом Бейнбриджем-за ее внимание. Всякий раз, когда двое мужчин сталкивались друг с другом, ей виделись два кота плюющихся и шипящих друг на друга. О, два очень вежливых и хорошо воспитанных кота, но от их враждебности ее кожа покалывала каждый раз, когда она находилась в их присутствии.

Но в четверг утром, она не получила ни одного приглашения. Мелочь, но странно, учитывая внимание, которое ей уделяли в последнее время, но она была рада этой передышке. Лорд Бейнбридж прислал ей записку о том, что уезжает по срочному делу, но должен вернуться к балу в Ассамблеи. Так как у нее не было никаких других планов, а утро было солнечным, Кит решила пройтись по магазинам вдоль Милсом стрит и возможно, подобрать новую книгу в одной из библиотек.

Когда леди Питерборо оскорбила ее в магазине модистики, она не подумала, ничего такого. В конце концов, дама невзлюбила ее после истории с ковром из шкуры тигра. Но когда две другие знакомые дамы перешли на другую сторону улицы в сопровождение их вызывающе ведущих себя кавалеров, Кит начала понимать, что что-то не так. Она вернулась домой. Ее мысли были в смятении, когда она увидела виконта Лэнгли, идущего перед ней.

"Лорд Лэнгли! — Кит воскликнула, подходя. — Я должна сказать, какое это облегчение, встретить дружеское лицо. Это было самое необычное утро,"- она замолчала, когда заметила мрачное выражение лица виконта.

"Могу ли я поговорить с вами, миссис Мэллори?" — спросил он, понизив голос.

"Да, конечно. Не хотите ли войти?"

Как только они вошли в гостиную, виконт повернулся к ней, его глаза затуманились.

"Я так понимаю, что вы уже слышали,"

Она нахмурилась. "Слышала, что?"

"Ах". — Он поморщился и переступил с ноги на ногу.

Нахмурившись Кит переспросила. "Слышала, что, милорд?"

Челюсти лорда Лэнгли сжались.

"Простите меня, миссис Мэллори, за то, что стал носителем таких печальных вестей, но слух обошел все общество Бата."

"Прошел слух, О чем?"

Она почувствовала как волосы от ужасного предчувствия зашевелились на затылке: отсутствие приглашений, дамы, обходящие стороной, косые взгляды господ.

"О чем же?"

Виконт развел руками.

"Пожалуйста, не стреляйте в гонца».

"Скажите же, милорд, прежде чем я потеряю терпение!"

"Словом слух о том, что вы в настоящее время являетесь любовницей лорда Бейнбриджа"

Она уставилась на него. "Простите?"

Глубокий румянец окрасил его загорелое лицо.

"Не поверю в это ни на мгновение, конечно, но думаю, вы должны знать, прежде чем будете подвергнуты любым наглым замечаниям".

Кит моргнула. "Кто сказал такую оскорбительную вещь?"

Лорд Лэнгли пожал плечами. "Я не знаю, как это началось, миссис Мэллори, но только слух распространяется как чума."

Она опустила на диван, уставившись в пустоту невидящими глазами. Ее кровь застыла в жилах. Кто?... Кто испытывал столько злобы к ней, чтобы выдумать эту ужасную неправду? Помимо их первой встречи в Ассамблеи, она держала себя очень строго с маркизом. Кит не могла вспомнить ничего, что возможно, сказала или сделала, чтобы создать у кого-то впечатление, что ведет себя неподобающе.

"Это бессовестно, — пробормотала она. — Я не могу представить, кто придумал такие ужасные вещи."

"Простите мою дерзость, миссис Мэллори, — решился виконт, — но вы слышали о Лорде Бейнбридже в последнее время? Ведь это дело касается и его тоже"

"Он был отозван по срочному делу, но должен вернуться сегодня вечером. Почему, вы спрашиваете?"

Взгляд Лэнгли не дрогнул. "Маркиз имеет определенную репутацию..., о которой вы должны знать."

Кит нахмурилась. "Что вы подразумеваете, лорд Лэнгли?"

"Только то, что его" срочное дело", кажется, совпадает с появлением этого слуха."

"Вы хотите сказать, что Лорд Бейнбридж несет за это ответственность?" — спросила она, сузив глаза

"Ну, может быть мое мнение является поспешным, но на мой взгляд, не стоит снимать подозрения с маркиза, который привык манипулировать обстоятельствами, чтобы получить то, что хочет. Если он уничтожит вашу репутацию, у вас не будет никакого другого выхода, кроме как обратиться к нему за помощью".

"Вы кажется претендуете на то, что знаете его досконально, лорд Лэнгли,"-произнесла Кит с явным холодом в голосе.

"Я знаю, только то, что вижу, миссис Мэллори. Маркиз обычно получает то, что хочет тем или иным способом. Как давно вы знакомы с ним?"

"Три недели. Месяц, может быть."

Кит покачала головой, ее сердце стучало в бешеном ритме в груди. Был ли Лорд Бейнбридж виноват в этом? Невозможно. Он может пытаться добиться брака с ней, но эта жестокая тактика выходит за рамки приличия. Он никогда не будет делать такие вещи.

Может ли он?

Николас манипулировал ею раньше... и врал. Последняя сделка с ним была обманом. Как можно быть уверенной, что он не сделал этого снова, чтобы гарантировать успех, ведь у тебя не будет иного выбора, кроме как выйти за него замуж?

Кит положила руку на лоб, закрыла глаза, чтобы попытаться заблокировать эти ужасные мысли. Насколько хорошо она знает маркиза? Что это за таинственное поручение, которое так удобно увело его из Бата в данный конкретный момент?

Может ли она доверять ему, в конце концов?

"Миссис Мэллори, вам, кажется, плохо, — сказал лорд Лэнгли. — Хотите, я велю подать чаю? Или возможно, еще что-нибудь?"

Призрак улыбки появился на губах Кит.

"Я никогда не падаю в обморок, милорд. Но чай будет как нельзя кстати."

Виконт вызвал Рамеша и велел принести чай немедленно. Затем вернулся к Кит и присел на краешек стула рядом с ней.

"Может быть, будет лучше, если вы не поедете на бал в Ассамблею этим вечером-посоветовал он. Участие наполняло его голубые глаза. — Я не хотел бы, чтобы вы подвергались каким-либо оскорблениям."

Кит поморщилась, если бы вдовствующая герцогиня была в Бате, то пресекла бы такие ужасные сплетни в зародыше. Но ее светлости не было здесь, и Кит не разочарует ее, показывая трусость.

Она подняла голову.

"Я отказываюсь принять такое клеветническое обвинение, Лорд Лэнгли, — заявила она. — Тот, кто распустил эту чудовищную ложь, хотел, чтобы я опустила голову от стыда и не показывалась на публике. Я не доставлю ему-или ей это удовольствие."

Виконт слегка поклонился ей, его глаза мерцали.

"Я приветствую вашу смелость, миссис Мэллори. Я был бы рад штурмовать крепость вместе с вами, если вы хотите этого."

"Спасибо, милорд. Я только надеюсь, что вы делаете это добровольно."

"Я бы не назвал это несбыточной надеждой, мэм, — протянул он. — "Это только слухи, в конце концов, и у вас есть много друзей в Бате"

"Ну, сегодня мы увидим, насколько много", — пробормотала Кит.

Как средневековый рыцарь надевает доспехи, она одевалась с большей тщательностью, чем обычно для этого вечера, выбрала платье из желтого шелка, из которого было сделано одно из ее лучших сари; цвет, казалось, сделал ее веснушки менее заметными. Лакшми пропустила золотые ленты сквозь ее локоны. Вместо своих тяжелых индийских ожерельев, Кит выбрала одну жемчужину в виде слезы на филигранной цепи.

Но ничто не могло подготовить ее к тому, что произошло, когда она прибыла в Ассамблею.

Когда молодая женщина вошла в вестибюль с лордом Лэнгли, все головы начали поворачиваться в ее сторону. Затем начался шепот, незаметный сначала, но чем дальше они продвигались, тем было заметнее, как люди хмурились, а затем начинали шептаться со

своими соседями за ее спиной. Несколько пожилых дам, похожих на леди Питерборо и ее сплетниц, отвернулись от нее. Ее щеки заалели. Кит позволила виконту провести ее к обычному месту.

"Все хуже, чем я думал, — пробормотал лорд Лэнгли. — Позвольте мне поискать подкрепление в лице-сэра Перси и возможно лейтенанта Одингли-Смайта."

Кит кивнула. "Да, и заодно леди Арбогаст и миссис Раеборн, если кто-нибудь из них здесь. Они обе подруги вдовствующей герцогини Векскомб, которая является моим хорошим другом."

Когда виконт исчез в толпе, она достала веер из ридикюля, чтобы охладить полыхавшие щеки. Куда бы она ни поглядела, люди смотрели на нее, затем быстро отводили глаза, когда она пыталась встретиться с ними взглядом. Что происходит? И где Николас? Почему он не здесь?

"Ах, моя милая, миссис Мэллори," — сказал знакомый голос.

Кит застыла. "Добрый вечер, сэр Генри."

Сэр Генри Кастлтон поклонился ей с маслянистой улыбкой, утонувшей в складках мясистого лица. Его темные глаза блестели, осматривая ее с головы до пят, задерживаясь на груди.

"Очень приятно видеть Вас, — прокомментировал он, делая особый акцент на слове приятно. — Разве Лорд Бейнбридж не сопровождает вас в этот вечер?"

"Нет, — ответила Кит сквозь стиснутые зубы. — Неожиданное дело заставило его уехать из города, но я ожидаю, что он вернется вскоре"

Она тут же пожалела о том, что сказала, когда увидела улыбку баронета.

"Не так высокомерна и недоступна сейчас, не так ли? Просто еще одна божья коровка в тонких перьях. — Он подмигнул ей. — Не волнуйтесь, котик, Когда Бейнбридж бросит тебя, я все еще буду здесь. Просто стоит подождать."

Она вздрогнула, как будто пули попали в нее, но взяла себя в руки и ответила ему, окинув ледяным взглядом. "Вы забываетесь, сэр" — , потом повернулась на каблуках и пошла слепо в толпе.

Лорд Лэнгли был прав, ей не надо было приходить сюда сегодня вечером. Выставив веер, как рукоять кинжала, она гордо шла через толпу, делая все возможное, чтобы игнорировать ухмылки и сочувствующие взгляды, она искала знакомые выгоревшие на солнце волосы виконта.

Когда толпа, казалось, расступилась, Кит метнулась в образовавшийся проход — и тут же встретилась с ядовитым голубым взглядом леди Элизабет Певерелл.

"Ну, миссис Мэллори, — сказала леди Элизабет высоким фальцетом, который перекрыл гул разговора, — никогда бы не подумала увидеть вас здесь".

Желудок Кит сжался.

"Я могла бы сказать то же самое о вас, леди Элизабет."

Милостивый Боже, что это злобная маленькая кошка делает в Бате? Она думала, что девушка была отправлена домой.

"Почему же, я в городе навещаю мою тетю, леди Питерборо. Я считаю, общество Бата очень улучшилось, — Леди Элизабет объяснила с притворной улыбкой, посмотрев на Кит с неприкрытым презрением. — За некоторыми исключениями, конечно."

Глаза Кит сузились. "А вы давно приехали?"

"Не совсем. Только вчера."

Вчера... Все сошлось. Порочный слух. Самодовольная улыбка леди Элизабет и блеск триумфа в ее глазах. Коварная сплетница леди Питерборо. Да, все стало ясно, как день.

"Вы были очень заняты моими делами, не так ли?" — Кит пробормотала.

Девушка усмехнулась. "Конечно, вы должны понимать, г-жа Мэллори, что сейчас не может быть никаких секретов в Бате."

"Даже тех, которые основываются на откровенной лжи", — парировала Кит.

"Вранье? — Леди Элизабет приподняла тонкую темную бровь. — Вы забываете, миссис Мэллори, что я была гостьей в поместье Бродуэлл. И я, случайно, очень, очень наблюдательна."

"Наблюдательна или мстительна?" — Кит отрезала.

Люди непосредственно вокруг них умолкли, прислушиваясь в неприличном ожидании скандала, но ничего не поделаешь.

"Я видела вас под деревом в день пикника, — прошипела она. — видела, как вы обольщали его."

Она обольщала... Николаса? Видения клубники всплыли в ее памяти, и Кит почувствовал знакомую волну тепла на щеках. "Вы ошиблись."

Леди Элизабет, должно быть, ошиблась, ожидая признания вины; глаза загорелись яростью.

"Думаю, что нет. Я ведь не вернулась в дом, а осталась рядом с садом. И уверяю вас, я видела все."

Кит посмотрела на нее.

"Если вы видели все, как утверждаете, то знаете, что ничего не произошло между нами. Ничего, кроме того, что вы представили в своем ревнивом воображении."

Леди Элизабет нахмурилась, потом повернулась к тете и сказала очень громким голосом,

"Вы были абсолютно правы, тетя Питерборо. Они не признают никаких устоев, даже те дамы, которые стараются казаться лучше, чем они есть"

Кит остановилась на мгновение, ее руки сжались. Резкая боль в ладони сказала ей, что она сжала веер из сандалового дерева слишком сильно, сломав одну из планок. Несмотря на то, что она жаждала объявить о роли леди Элизабет в падении вдовы с лестницы вовсе услышанье, но это сделает ее не менее ужасной, чем гадюка леди Элизабет. Когда вдовствующая герцогиня вернется, то собьет с нее спесь. До тех пор нужно попытаться держать высоко голову. Что еще можно сделать?

Хотя Кит удалось сохранять самообладание так долго, она еле сдерживала слезы. Вечер был безнадежно испорчен. Она изо всех сил пробиралась к вестибюлю, потерявшись в море злых, лицемерных лиц. Взрыв смеха леди Элизабет пронзил нервы Кит. Кто-то коснулся ее локтя, и она нервно отпрянула.

"Простите меня, если я испугал вас, — сказал лорд Лэнгли. Беспокойство отразилось на его загорелом лице. — Я слышал, что только что произошло."

"Нельзя сохранить секреты в Бате, не так ли? — спросила Кит, ее голос задрожал.

"Чем я могу помочь?" — спросил виконт.

"Проводите меня домой, милорд,"

Он кивнул. "Позвольте мне, принести вашу накидку."

Он исчез оставив ее в одиночестве, под прицелом любопытных глаз.

Как ни благодарна она была виконту Лэнгли, он не мог сравниться с лордом

Бейнбриджем. Кит осмотрела толпу, обняв себя руками, но нигде не увидела высокую, плечистую фигуру Николаса. Где он же? Ее плечи поникли. Что толку? Даже если бы он был здесь, скандала ему не прекратит независимо от того, что он будет отрицать,

В пучине ее расстройств и несчастья, фраза из Конгрив ударила ее, как удар молнии: Гнев небес ничто, когда любовь превратится в ненависть, муки ада ничто, когда женщина презирает. Неудивительно, что леди Элизабет вела себя так, она находилась под воздействием страсти, будучи отчаянно влюблена в маркиза, который не обращает внимания на ее привязанность, и даже ее не замечает. Из мести, она чувствовала себя обязанной вычеркнуть тех, кто по ее мнению мешает достижению цели. Кит поморщилась... "Адовы муки" действительно. Теперь обе они страдают от унижения. Это было несправедливо.

"Вот." — пальцами в перчатках лорд Лэнгли коснулся ее шеи, надевая накидку на плечи,

"Спасибо, милорд" — Ее руки дрожали. Она боролась со слезами.

"Я послал за каретой, но это может занять некоторое время пока она доедет до парадной двери. Может лучше подождать на свежем воздухе", — предложил он.

Атмосфера в восьмиугольном вестибюле довела ее до клаустрофобии; воздух, благоухающий переизбытком духов, грозил задушить. Озноб мучил ее тело, чередуясь с приливами жара. Она кивнула и позволила ему вывести себя. Когда они вышли на улицу, Кит вздохнула с облегчением.

"Я боюсь, события этого вечера слишком напоминали крушение надежд, милорд. — сказала она, кутаясь в накидку. — Обитатели Ассамблеи выразили мне свое порицание весьма открыто."

Виконт скривился.

"Сожалею, что вы прошли через все это. Я только недавно сам испытал подобное порицание в Лондоне."

"Да, но репутация женщины вещь хрупкая. — слезы капали с ее ресниц. — После того, как она разрушена, то не может быть восстановлена."

Лорд Лэнгли взял ее за руку и нежно сжал.

"Миссис Мэллори, я должен признаться, что... Я считаю себя частично ответственным за то, что произошло здесь сегодня вечером."

Кит онемела.

"Ответственным? Как же так?"

"Я предупреждал вас о маркизе, но я должен был быть более настойчивым в вашей защите. Я должен был охранять вас."

Кит покачала головой и попыталась улыбнуться.

"Нет, милорд. Вы не должны чувствовать себя обязанным."

"Я не согласен."

"Лорд Лэнгли..."

"Пожалуйста, выслушайте меня. — Он взял ее руку в свою. — Я должен был подумать об этом раньше. Я не льщу себе, воображая, что вы испытываете какую-либо привязанность ко мне, миссис Мэллори, но я бы считал за честь предложить вам защититься моим именем, если вы хотите этого."

"О чем вы говорите?" — удивленно спросила молодая женщина,

"Эх... Я говорю путано. Г-жа Мэллори, я прошу вас быть моей женой."

Она опустила глаза. "Милорд..."

"Себастьян, — он вставил с кривой улыбкой. — Себастьян Карр, виконт Лэнгли, который конечно не маркиз, но надеется, что вы примете его как плохой заменитель."

Кит открыла рот, но другой мужской голос-глубокий и гневный ответил за нее.

"Добрый вечер. Надеюсь, я не пропустил что-нибудь важное."

Кит выдернула руку из рук виконта и развернулась. "Николас!"

Лорд Бейнбридж, сжав руки в кулаки, смотрел на сцену, представшую перед ним. Лэнгли, наглый пижон, смотрел с любовью на Кит, и если маркиз правильно услышал, только что сделал ей предложение. И она стояла, краснея, опутив глаза, глядя на весь мир, с видом скромной горничной, собирающейся его принять. Его сердце упало вниз.

"Кит, я думаю, господин ждет вашего ответа, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь на мой счет." — произнес он, рубя каждое слово.

Кит попыталась отнять руку из рук ее поклонника, щеки пылали у нее ярче красного.

"Николас, это не то, что вы думаете."

Его губы скривились в усмешке.

"Нет? Разве я не слышал, как виконт Лэнгли сделал вам предложение? В самом деле, моя дорогая, это было бы довольно грубо не ответить виконту."

Она нервно сглотнула, и Бейнбридж смог увидеть быстрый трепет ее пульса в основании шеи. Кит облизала пересохшие губы, потом повернулась к виконту.

"Для меня это очень большая честь, милорд, но я не могу принять ваше предложение."

Виконт расправил плечи и поклонился ей.

"Я понимаю, г-жа Мэллори, хоть и разочарован. Надеюсь, вы продолжите считать меня своим очень большим другом." — виконт бросил гневный взгляд в направлении маркиза.

Боже. Никогда еще маркиз не чувствовал такую сильную потребность ударить кулаком в лицо другого человека. Он не хотел ничего больше, чем избавиться от Лэнгли любой ценой, чтобы стереть его присутствие с лица земли.

"Спасибо, Лорд Лэнгли, — ответила Кит. Печальная улыбка подняла уголки губ. — Если вы меня извините, я должна поговорить с Лордом Бейнбриджем"

"Я буду здесь, если понадобится вам," — ответил виконт со страстным взглядом.

"Вы бы лучше ушли, Лэнгли, — резко заметил Бейнбридж. — Улицы Бата могут быть опасными после наступления темноты."

Виконт поклонился им обоим, повернулся на каблуках и зашагал по Альфред-стрит к ожидавшей его карете.

Кит взглянула на маркиза измученными глазами.

"О, Николас, я боялась, что ты не придешь."

"Мне так не кажется", — ответил он. Мышца дернулась на его лице.

Смех звучал из вестибюля Ассамблеи, и она вздрогнула. "Не мог бы ты проводить меня домой?"

Без единого слова, маркиз предложил Кит руку и пошел с ней к своей карете, помог ей сесть, дал указания кучеру, поднялся в карету и сел напротив нее.

Она сидела, молча, глядя в окно кареты, глазами полными непролитых слез. Что-то расстроило ее-его отъезд может быть? Он согнул пальцы, натянув перчатки на костяшки пальцев. Маркиз понятия не имел, как много Лэнгли значил для нее, но вот все эти разговоры о доверии, их сделках, ничего не значили это уж точно.

"Я... я должна сказать кое-что, милорд, — неуверенно начала она, не смея поднять на него глаза. Одинокая слеза оставила серебристый след ее щеке.

Он предложил ей свой носовой платок, стараясь не касаться ее. Если дотронется до нее, он погиб

"Речь идет о Лэнгли? Ты его любишь?"

Ее голова откинулась, мягкие локоны на висках качнулись.

"Нет! — воскликнула она. — Почему ты так думаешь?"

Бейнбридж изогнул брови.

"Мужчина делает тебе предложение посередине улицы. Что еще я должен думать?"

Она опустила голову, но прежде он заметил, как ее губы задрожали.

"Нет, я не люблю его."

"Что тогда?"

Второй вскрикнул последовал за первым. "Я узнала сегодня, что порочащий слух о нас двоих обсуждается обществом."

"Слух? Какой слух?" — Сомнение прозвучало в голосе.

Кит залилась слезами. "То, что я ваша любовница."

Он откинулся на спинку, его глаза сузились.

"Черт подери Кит, я не имею ничего общего с этим."

Она улыбнулась, но в улыбке не было веселья.

"Я знаю, милорд. У меня были сомнения сначала, но сегодня вечером я обнаружила, что леди Элизабет Певерелл стоит за всем этим."

"Леди Элизабет, — повторил он, губы скривились в отвращении. — Я думал, что она в Лондоне."

Кит покачала головой. "Нет, отец отправил ее в Бат к ее тете Леди Питерборо, одной из самых известных сплетниц Бата."

Он вздрогнул. "И она была только рада опорочить нашу репутацию."

Она посмотрела на него. "Ваша репутация может и переживет это, милорд, моя нет. Меня никогда особо не признавало общество, даже когда я была замужем за нуворишем. Сегодня вечером я стала мишенью более жестоких и недобрых замечаний, и я знаю, достаточно об обществе, поэтому понимаю, что такого рода вещи не пропадут со временем. Я опозорена, милорд. Уничтожена и раздавлена".

"И Лэнгли утешал тебя." — это было утверждение, а не вопрос.

"Он был одним из немногих, кто осмелился вступить за меня! — запротестовала она. — Тебя не было здесь, Николас, что я должна была делать?"

"Ты могла бы отговорить его."

"Он мой друг!"

Рот маркиза сжался. "И я мог бы также предположить, что этот "друг" возможно был тем, кто первым положил начало этим слухам?"

"Ну, да, но-"

"Я спрошу тебя снова, Кит, и на этот раз я хочу знать правду. Ты влюблена в виконта Лэнгли?"

"Почему ты продолжаешь спрашивать меня об этом? — воскликнула она. — Сколько раз я должна сказать тебе, что нет?"

"Пока я не поверю тебе," — категорически сказал он.

Она побледнела.

"Что мне думать, Кит? — спросил он, скрестив руки на груди. — Мужчина крутится вокруг тебя всю неделю, в то время как меня ты держишь на расстоянии вытянутой руки до

тех пор, пока я не завоюю твое доверие. В тот момент, когда я оставляю город, появляется этот слух, и виконт, что очень удобно для него, получает возможность тебя утешить."

"Я сказала вам, что он мой друг. Не более того."

"Перестань быть такой наивной. Джентльмены, во всяком случае, не заводят дружеских отношений с дамами. Он охотник за приданым, Кит, и хочет получить деньги."

"Но у меня нет больших денег."

"У тебя их все равно больше, чем у него"

"Я не люблю его,"- настаивала она.

"Тогда почему он выглядел так, как будто ты собиралась принять его предложение, когда я приехал?"

Она посмотрела на него, подавила рыдание и отвернулась.

Боже, он заставил ее плакать. Маркиз взъерошил волосы. Все, что он хотел сделать это посадить ее на свои колени, прижать к груди, утешить, говоря, что все будет в порядке. Но он не мог, как будто бы ледяная рука сжала сердце и заморозила его.

Она вытерла глаза снова.

"Это просто недоразумение, Николас. Пожалуйста, давай не будем ссориться."

Карета остановилась на Кэмден Плассе, лакей открыл дверь перед ними..

Доверие. Задача завоевать ее доверие отправила его из города на рассвете сегодня утром. Он не прикасался к ней всю неделю. Но доверие вещь обоюдоострая, только сейчас поняв, насколько он принимал все как должное.

Кит дала понять, что ей нужно доверять ему. Он имел полное право требовать того же самого от нее. Но сейчас, Николас, не был уверен, что мог.

Она поставила слишком большую точку в их отношениях, признавшись, что, когда скандальный слух впервые достиг ее ушей, она подумала, что он способен использовать его для достижения своих собственных целей. Эгоист, да, но никогда бы он не опустился до того, чтобы сделать что-то настолько совершенно безжалостное. Маркиз никогда не добивался своих женщин шантажом. Тот факт, что она даже просто подумала об этом, оскорбил его до глубины души.

Николас вышел из кареты, без раздумий предложив, Кит руку. Она оперлась на нее и спустилась осторожно со ступенек. Он чувствовал ее тепло сквозь перчатки, аромат экзотического сандалового дерева от ее кожи. Ее волосы блестели мягким золотом в лунном свете.

Его пальцы сжали ее ладонь.

"Кит."

Он задержал ее руку, чтобы предотвратить ее от восхождения по лестнице особняка.

Она повернулась, "Николас?"

Боже, помоги ему, то как она произнесла его имя, заставило его сердце кувыркаться. Если бы только он мог не делать этого.

"Кит, я возвращаюсь в Лондон сегодня ночью"

"Сегодня ночью? — повторила она. Ее глаза расширились. — Зачем?"

Он стиснул зубы и заставил себя сказать: "Потому, что все кончено."

Краска отхлынула от ее лица. "Кончено? Что ты имеешь в виду?"

Он вздохнул.

"Ты дала мне неделю, чтобы я доказал, что мне можно доверять, что я и делал более или менее успешно... Ты должна принять это решение"

"Но неделя не закончилась," — сказала она, дрожащим голосом.

"После того, чему стал свидетелем сегодня, я понял, что доверие не может быть только односторонним. Мое доверие воспринималось тобою, как должное, До сих пор я не предполагал, что ты не хочешь меня настолько, насколько я тебя. Может быть, это не тот случай, в конце концов."

"Нет, — прошептала она. — Николас, не..."

Он приложил два пальца к ее губам, останавливая поток мучительных слов.

"Ты должна решить, что хочешь, Кит. Что хочешь, и кому доверяешь. Мое присутствие здесь будет только мешать, поэтому я даю тебе возможность подумать. Но как только ты решишь, обратного пути не будет. Прежде чем я уйду, должен упомянуть еще две вещи: вдовствующая герцогиня вернулась в Бат. это первый мой подарок тебе. Я ездил в поместье Бродуэлл сегодня утром, и привез ее обратно, как только она покончит с леди Элизабет. и другими сплетницами, тебе никогда больше не придется беспокоиться о своей репутации.

Вот второй подарок. — он сунул руку в карман пиджака и вытащил две визитные карточки. — Во-первых, вот визитка г-на Долдрампа, который владеет типографией в Лондоне. Я написал ему о твоём переводе Рамааны, и он очень заинтересован в публикации, когда ты закончишь. На самом деле, он готов платить довольно значительную сумму в течение этого времени. Ты можешь задать ему любые вопросы через моего поверенного. Вот тебе его визитка тоже".

Кит взяла визитки у него, слезы текли по ее бескровным щекам. Николас протянул руку и осторожно вытер их большим пальцем.

"Я знаю, насколько ты ценишь свою свободу, Кит, — добавил он, — и я никогда не заставил бы тебя делать что-то против твоей воли. Но я должен потребовать того же самого и от тебя, как ты от меня. Твоей любви и твоего безграничного доверия. Без них мы не сможем быть вместе. "

Кит пыталась что-то сказать, но слова застревали в горле. Она прикрыла рукой рот и только качала головой.

Маркиз сделал шаг назад и склонил голову к ней.

"Прощай, Кит."

Решив уйти, прежде чем он не потеряет самообладание полностью, сел в карету и приказал кучеру направляться в Лондон.

"Доброе утро! Ау? Кит? Боже, дитя, скажите этому индуистскому великану, чтобы он впустил меня, или я должна томиться на вашем пороге?"

Кит подняла подбородок с руки на диване и уставилась на дверь гостинной усталыми глазами.

"Рамеш,пусти Ее Сиятельство."

Вдова суежилась перед порогом, одетая в сногшибательную смесь желто-зеленого шелка. Перья на ее тюрбане качались с особой энергией.

"Эх, что все это значит, моя дорогая? Я думала, ваш дворецкий собирается выкинуть меня на улицу."

Кит встретила даму усталой улыбкой.

"Я прошу прощения, Ваша светлость. Я велела Рамешу никого не пускать, и боюсь, что он поймал меня на слове. Но я не предупредила, что вы исключение"

"Ну, я предполагаю, что я... — она остановилась посередине комнаты, достала лорнет, и посмотрела в него. — Милостивый Боже, моя дорогая, что случилось? Ты выглядишь так, как будто провела ночь в колодце."

Кит вытерла слезы с лица смятым батистовым платком, который держала в руке, затем поднялась, пошатываясь на ноги.

"Я рада, что вы здесь, мэм. Вы очень мне нужны."

"Ей-богу, дитя, да, что случилось? — Вдова убрала лорнет, затем повернулась к Рамешу и, не моргнув глазом, велела принести чай для них обеих. Затем она взяла за руки Кит и поцеловала ее в щеку. — Так, что произошло, Кит? Вот, садись рядом со мной."

Кит позволила пожилой женщине усадить ее на диван. Она смахнула прядь волос с глаз и глубоко, судорожно вздохнула. Как она могла даже начать говорить вдове об этом запутанном деле? О боли, предательстве, растерянности, тоске и... и что потеряла любимого мужчину? Она с трудом сглотнула, затем поморщилась ее, лицо было мокрым от слез, пролитых за последние несколько часов.

"Кит... ты спала, дитя?" — спросила вдова, вглядываясь в нее с большой озабоченностью.

"Немного. Я обратила внимание на вашу необычную внешность, Ваша светлость," — она ответила рассеянно.

"А, это, — вдова махнула рукой небрежным жестом. — Я думала, что нужно одеться так, чтобы соответствовать моим красочным синякам. Сначала черно-синий, далее фиолетовый и красный, и теперь, как видишь немного желтый, может быть, но я думаю, что это пройдет".

Кит села, мгновенно став внимательнее "Вы хорошо себя чувствуете?"

"Конечно, дитя, — разволновалась пожилая женщина. — Всего несколько синяков и ушибов, ничего больше. Если бы не чудовищная головная боль в течение нескольких дней. Это старый пронира врач говорит, что я самый невыносимый пациент, из всех, которых он когда-либо знал. Хм. Мой внук мог бы сказать ему тоже самое."

"Я так рада, что вы здесь."- Тяжесть в груди Кит, казалось, ослабла.

Вдова погладила ее по щеке. "Расскажи мне все, дитя"

Кит закусила губу. "О, ваша светлость, все так запуталось. Я сделала все не так,"

Пожилая женщина рассматривала ее пристально несколько мгновений..

"Я никогда не видела тебя такой огорченной, моя дорогая. А это не связано с моим внучатым племянником? "

"Николас, — горло Кит свело от этого имени. — Да, мэм. Связано."

Лицо вдовы стало мрачным.

"Так, что он натворил на этот раз?"

Борясь со слезами, которые угрожали разрушить ее самообладание, Кит рассказала все, от ее первой сделки с маркизом в Бродуэлле и все, что последовало за этим, с кульминацией ее фиаско прошлой ночью в Ассамблее

"Можно подумать, что это нечто экстраординарное. Ты должна была знать к чему приведет сделка с повесой"-, заявила пожилая женщина.

Кит улыбнулась сквозь слезы. "Вы не поверите, но я сделала это для вас."

"В следующий раз, моя дорогая, позволь мне вести самой мои собственные сражения; твое вмешательство обходится слишком дорого."

"На самом деле, Ваша светлость."

"Так, где же, этот негодяй мой племянник сейчас? Клянусь, что должна оттащить его за уши."

"Он вернулся в Лондон,"- ответила Кит глухим голосом.

"В Лондон? — рассердилась герцогиня — Как это так? Ба! Как он посмел относиться к тебе так плохо! Ты должна поехать к нему, дитя, и спросить его прямо об этом."

Кит сделала гримасу. "Я не знаю, должна ли."

Вдова удивилась. "Что ты имеешь виду?"

"Я думала, что он заботился обо мне, Ваша светлость, даже любил меня, но теперь я не так уверена».

"Почему, потому что вы поссорились? Ей-богу, дитя, каждый ссориться всюду и всегда."

Пожилая женщина расправила юбки вокруг себя, как будто гигантская птица зашевелила перьями.

Кит покачала головой.

"Нет, это не то. Если бы вы видели гнев на его лице, отвращение..."

Она зажмурилась, слеза капнула с ресниц.

"Он прав. Мы оба правы. Мы любим друг друга, но без доверия это ничто. И недоразумение прошлой ночью только ухудшило все между нами."

"Как думаешь, что его настолько разозлило?" — тихо спросила вдова.

"Я-я... Ну... я не уверена, — пробормотала Кит. Она вскинула руки в отчаянии. — Нет, это не так."

Рамеш вошел с чайным подносом, вдова отмахнулась от его услуг и сама разлила чай для них, потом вручила чашку Кит.

Руки Кит дрожали, чашка зазвенела на блюде. Встревоженная, она опустила чашку, а потом вообще отставила ее.

"Не торопись, дорогая,"- посоветовала вдова.

Кит кивнула.

"Сначала я думала, что это просто ревность, потому, что он позволил делать самые ужасные предположения из-за того, что Лорд Лэнгли сделал предложение мне посередине

улицы, допускаю, что я заслужила это, но все гораздо глубже, чем эта ревность.

Я знаю, это сейчас. Я сделала ему больно, Ваша светлость. Была неправа, подозревая, что он причастен к тем ужасным слухам. Я ведь знала, по-настоящему знала, что он никогда бы так не поступил, но думаю, часть меня хотела, чтобы это было не так".

"Почему?"

Вдовствующая герцогиня ничего не понимала.

"Потому что... — Кит прикусила нижнюю губу. — Потому что так было безопаснее."

"Безопаснее? По- моему, дитя, ты несешь чушь."

Кит покраснела до кончиков ушей.

"То, что я имею в виду... Если у вас ничего нет, то вы никогда не рискуете потерять это снова."

Вдова улыбнулась, и подозрительный блеск появился в ее темных глазах.

"Милая моя девочка, это любовь. Если вы ничем не рискуете, то не получаете ничего взамен. Но если вы рискуете вашим сердцем, у вас есть шанс получить сердце в ответ."

Новая волна слез полилась по щекам Кит.

"Или рискнуть всем, и проиграть."

Вдова забрала платок из рук Кит и дала ей свой.

"Из этого не выйдет ничего хорошего, если будете сжимать его в руке. как тряпку."

Она отвернула один угол платка и увидела вышитую на нем букву "Б".

"Веришь, что он все еще любит тебя?"

"Я... я не знаю."

"Он дал тебе это."

Кит пожала плечами.

"Это не имеет никакого значения. Я уверена, что он имеет десятки таких."

"Не говори чепухи! — воскликнула вдова, затем, более мягко, добавила, — Ты любишь его, Кит?"

"Да, ваша светлость, — прошептала она. — Больше, чем я когда-либо считала возможным."

"И хочешь быть с ним, это сделает тебя счастливой?"

"Ну, да."

"Тогда почему ты сидишь здесь и хандрить?"

Кит сморгнула слезы. "Он не хочет меня."

Пожилая женщина вздохнула. "О, достаточно этого сентиментального настроения, Вы любите его, не так ли?"

"Да."

"И готова бороться за эту любовь? Или только собираешься рыдать, или заточить себя в монастырь?"

Кит выпрямилась. "Нет, я имею в виду, да, буду бороться"

Вдовствующая герцогиня опустила чашку с грохотом, потом поднялась и приняла деловой вид. "Хорошо! Это то, что нужно крайней мере. Пойдем, моя дорогая, мы должны действовать быстро."

"Ваша милость?"

Пожилая женщина посмотрела на Кит, выгнув высокомерно бровь.

"Бог дал вам шанс на счастье, дитя, он доверил мне здесь присмотреть, чтобы вы не упустили его. Теперь высуши глаза, иди наверх и переоденься в дорожное платье. Я помогу

упаковать горничной вещи".

"Куда мы едем, Ваша светлость?"

Вдовствующая герцогиня закатила глаза.

"О, как любовь может оглупить даже самых рациональных женщин, — пробормотала она. — Мы собираемся в Лондон, моя дорогая. И у нас нет времени, чтобы болтать."

Лорд Бейнбридж проследовал к буфету, осушив последний стакан отличного, очень дорогого контрабандного французского бренди, и крикнул дворецкому, чтобы тот принес ему еще одну бутылку. Затем, фыркнув от отвращения к себе, разлегся в плюшевом кресле у камина, положив одну ногу поверх столика, стоящего рядом. Затем поболтал жидкость в стакане, наблюдая за игрой свечей в глубинах янтаря.

Он забудет ее. Он должен. Или сойдет с ума, по пути разорившись на контрабандном французском бренди. Три, пять, десять бутылок-какое это имеет значение? Он вздохнул и опустил глубже в мягкую обивку стула.

Как он дошел до этого? Наконец, нашел женщину, которую полюбил, хотел жениться, и тем не менее ушел от нее. Ушел, не оглядываясь назад, правильное ли это было решение? Или нужно было отместить все ее возражения и использовать все свое обаяние, чтобы преодолеть ее последнее сопротивление?

Нет, маркиз знал, что нет ответа, она никогда бы его не простила, если бы он так поступил. Проклятье, ведь Кит едва простила его после первой роковой сделки.

Теперь Кит в Бате, а он в Лондоне. Была ли она также несчастна, как он? Маркиз поморщился и осушил полный стакан огненной жидкости. Нет сомнений в том, что Лорд Лэнгли не упустит возможности утешить ее. Будет, как жулик украдкой пытаться целовать ее? Шепча ей на ухо, что хорошо бы избавиться от отверженного маркиза? Сделает ли он ей предложение снова? Кровавый туман гнева затуманил мысли. Николас ударил кулаком по подлокотнику кресла. Черт подери, он не должен беспокоиться о том, что происходит с ней!

Маркиз наклонился вперед, отставив в сторону свой бокал, а затем взъерошил и без того растрепанные волосы. Дьявол, как он запустил себя. Нет жилета, галстука тоже нет, рубашка расстегнута на груди, Он пощупал заросший щетиной подбородок. Ах, и небрит к тому же. Как его знакомые в Уайте будут смеяться-позор, маркиза Бейнбриджа, распутника и человека из высшего общества унизила женщина.

Все из-за любви.

Николас вскочил с кресла. Проклятье! Сколько еще это должно продолжаться? Он начал расхаживать по турецкому ковру. И где, черт возьми, Фултон с бренди?

Затем он услышал голос дворецкого из коридора. Склонил голову, голос его дворецкого стал громче. Он нахмурился. Фултон, никогда не повышавший голос, с кем-то громко спорил.

Что там происходит?

"Но вы не можете просто врываться туда, Ваша светлость!" — Фултон протестовал.

"Если не уйдете с моего пути, бездельник, я не постесняюсь взять бутылку из твоих рук и ударить тебя по голове. Давай, дитя. Я смогу справиться с этим выскочкой сама».

Кривая усмешка скользнула по его лицу. Тетя Джо была в прекрасной форме этим вечером. Но что она делает здесь? Его брови сомкнулись.

Дверь кабинета скрипнула. Знакомая золотая голова появилась в проеме, затем пара зеленых глаз, от которых замерло сердце

Его улыбка исчезла. Боже, это сон?

"Кит?"

Возглас был больше похож на карканье.

"Николас?"

Видение появилось в комнате, потом оно оказалось по середине ковра, пальцы сжимали кружевную накидку, глаза огромные. Капор болтался на спине. Золотистые кудри упали ей на лицо.

Сон. Это должно быть сон... Наверно он спит. Этому не может быть никакого другого объяснения.

"Ты настоящая?"

Видение улыбнулось.

"Да."

Она подошла к нему, и Николас почувствовал головокружительный аромат ее экзотических духов.

Нет, это не видение, это... Его сердце забило в груди.

"Ты пришла," - выдохнул он, протягивая к ней руку.

Она смотрела на него сквозь опущенные ресницы.

"Мне пришлось."

"Зачем?"

Она колебалась, затем взяла его за руку.

"Потому что я люблю тебя, Николас."

Со стоном он притянул ее к себе и зарылся лицом в ее волосы. Боже, она пахла так хорошо. Он сжал ее в крепких объятиях.

"Я не думал, что ты придешь."

Ее пальцы прижались к его груди; он услышал ее вздох.

"Я решила, что я тебе не нужна."

"Не нужна?"

Бейнбридж отстранился немного и посмотрел на нее сверху вниз, недоверчиво, с невысказанными эмоциями.

"Кит, как можно было подумать так?"

Она опустила голову.

"Из-за разговора на обратной дороге из Ассамблеи домой... Похоже, целую жизнь назад."

Он уткнулся носом в кудряшки на ее виске.

"Ах, Кит. — Его сердце скользнуло вверх в горло и застряло там. — Я никогда не говорил, что не хочу тебя."

Она смотрела на него сквозь пелену непролитых слез. "Мне так жаль. Я все запутала."

"Шшш... Тебе не нужно ничего объяснять. Ты здесь, и это все, что имеет значение."

Кит отстранилась и покачала головой. "Нет, это имеет значение. Ты научил меня этому."

Николас удивленно поднял бровь.

Она покраснела; ее веснушки выделялись, посыпанной корицей на ее коже.

"Неделю назад ты спросил меня, что я хочу. Теперь я знаю."

Он провел большим пальцем по ее мягкой дрожащей нижней губе.

"Скажи мне."

Он почувствовал ее дрожь, почувствовал, что его тело оживает в ответ. Кит колебалась, потом наклонилась и запечатлела крошечный поцелуй в уголке его рта.

"Я хочу тебя. Николас. Хочу ходить на пикники с тобой, рассказывать истории. И есть клубнику. — Дразнящая улыбка расцвела на ее губах. — Много клубники».

Маркиз усмехнулся. "Милая, ты забываешь, что я распутник".

Веселье блеснуло в ее глазах. "Очень опасный и неугомонный распутник, как мне сказали,"

"Тогда, возможно, я докажу тебе, насколько опасный."

Сжав сильнее руки вокруг нее, он наклонился и поцеловал ее. Она прижалась к нему; кровь пела в жилах, ее тело совпадало с его телом. Его разум был в тумане, и все, о чем он мог думать только о том, как близко она к нему, и какая ее кожа под кончиками пальцев, под его губами. Одна рука прошлась по позвоночнику и остановилась на верхней выпуклости ее бедра. У нее вырвался стон.

Он посмотрел на нее сверху вниз глазами из-под тяжелых век.

"Предупреждаю вас, мадам, я не хочу вас в качестве любовницы. Вы должны согласиться стать моей женой. Это сделка."

Она улыбнулась и убрала тяжелую прядь волос с его лба.

"И, что я получу взамен?"

Он наклонился и провел губами по линии ее подбородка.

"Жизнь, где тебя будут лелеять и обожать. Детей. Проснувшись от сна, воспоминания моих рук на своем теле... "

Она вздохнула и отодвинулась настолько, насколько позволили руки.

"Ведите себя прилично, сэр, или я не соглашусь на ваши условия."

Он усмехнулся. "Да, неужели."

"Ты слишком хорошо знаешь меня."

"Не совсем хорошо. Но я узнаю в будущем. Выходи за меня замуж, Кит."

Беспечная улыбка танцевала на губах.

"Мой ответ: да, милорд. Да, я выйду за тебя замуж."

"Отлично. Так, на чем мы остановились?"

Его рука скользнула вниз к ее груди..

Ее рот округлился в шоке.

"Николас, что ты делаешь? Вдова рядом!"

"Я знаю, — ответил он со злой усмешкой. — но она подождет."

Стоу-на-Уолд, Глостершир
Сентябрь 1 813

Свадьба прошла в небольшой церкви, под хор приветствий и громких аплодисментов, толпа осыпала их рисом и цветочными лепестками. Все в деревне казалось, собрались на это событие, несмотря на прохладный, пронизывающий ветер, трепавший подола юбок и срывавший шляпы с голов. Никто, казалось, не замечал ненастную погоду, из-за сияющей улыбки невесты, с лихвой заменявшей отсутствие солнечного света.

Вдовствующая герцогиня Векскомб украсила перьями ядовитого цвета свой тюрбан, которые растрепались от сильного ветра. Она более плотно запахнула бархатный плащ, защищаясь от порывов этого проклятого ветра. Хм. Кит и Николас заслужили солнца в день их свадьбы, особенно после всего того через, что они прошли. Ну, нищие не могут быть теми, кто выбирает. Она вздохнула. Они поженились, в конце концов, и блаженно счастливы. Это было все, что имело значение.

Рядом с ней стоял ее внук, герцог Векскомб, надвинув бобровую шапку на лоб.

"Полно, Векскомб, это свадьба, а не похороны, — нервно сказала вдова-Ты, как сварливый тигр с зубной болью."

"Простите меня, бабушка, если не разделяю ваш энтузиазм, — герцог ответил сухим тоном. — Я понимаю, вы равнодушны к Кит, но этот брак вряд ли повод для празднования."

"Ты не рад за своего кузена?"

Герцог потянул манжет на одном из рукавов.

"Я бы предпочел бы увидеть Бейнбриджа с более подходящей дамой".

Она приподняла бровь, взглянув на него. "Такой как леди Элизабет?"

"Нет, Элизабет оказалась слишком несдержанной, — герцог дернулся, как будто его ужалили...Его глаза расширились. — Подождите. Как вы узнали..."

Вдова сжала спереди края плаща.

"Вам не нужно, удивляться так, мой мальчик. Я очень хорошо знаю, что вы и Кэролайн плели интриги, чтобы втянуть в это простофилю Николаса. Я знаю, что вы двое сговорились уже несколько месяцев тому назад".

Грозовые тучи собрались на лбу герцога.

"Вы имеете в виду, что это была ваша идея? — спросил он, явно возмущенный-Это вы на самом деле устроили?"

Вдова позволила себе небольшую довольную улыбку.

"Ну, это слишком, Векскомб... Я просто свела их двоих вместе, полагаю, я должна была вмешаться, но..."

Губы герцога сжались в тонкую линию. "И даже миссис Мэллори приняла участие в игре?"

"Она ничего не знала об этом, — ответила вдовствующая герцогиня спокойно. — Хотя я почти проговорила, когда проклятый врач накачал меня лекарством. К счастью, она никогда не требовала от меня объяснений."

Ошеломленное выражение появилось на узком лице Векскомба.

"Элизабет... Именно по этой причине вы выясняли с ней отношения. Вы хотели ее прогнать."

"Ну, не могла же я сидеть сложа руки и позволить ей разрушить все. Еще один день и она бы обманом завладела Бейнбриджем. В этом и заключался ваш план, я думаю."

Он покраснел. "Ты не имела права вмешиваться, бабушка".

"Тьфу. Я не собиралась позволить вам кинуть Бейнбриджа в омут хладнокровного брака, чтобы просто положить конец его жизни повесы, любым способом сохранить Вам вашу добропорядочность в глазах общества. Проклятье, Векскомб, смотря на твое поведение, я вижу, что для тебя самое главное сохранить нимб герцогской короны над головой".

Герцог ущипнул свой нос.

"Но почему г-жа Мэллори? Не могли остановить свой взгляд на ком-то более подходящем?"

"Подходящем? — захохотала вдова. — Я всегда знала, что ты упрям, но я никогда не думала, что слеп. Потому что, я это знала с момента, как встретила Кит, что она и Николас идеально подходят друг другу."

"Я ошибался?"

"Точно. — Она махнула рукой нетерпеливо. — Я хотела увидеть Бейнбриджа женатым, но на женщине, которую он любит. Посмотри на них. Ты не согласен, что они созданы друг для друга?"

Вдова с герцогом увидели, как жених и невеста садятся в карету; их глаза видели только друг друга. Бейнбридж поднес руку Кит к губам, а затем поцеловал открытые участки кожи ее запястья. Невеста покраснела от удовольствия.

"Теперь, ты должен по крайней мере признать, что ошибался в первоначальном впечатлении о характере Кит."

Герцог закатил глаза. "Ну, ладно..."

"И что ты был неправ, когда относился к ней с таким презрением."

Его губы сжались. "Я делал то, что считал необходимым."

Вдова ощетинулась.

"Рассказывать Бейнбриджу небылицы о Кит, будто она охотиться за моими деньгами. Тебе должно быть стыдно."

"Кит пришла из сомнительного общества, и, казалось, Бейнбридж необоснованно был ею очарован. Я имел полное право беспокоиться. В этом отношении, я до сих пор полагаю, что он сделал неправильный выбор."

"О, перестань быть таким напыщенным ослом, мой мальчик. Бейнбридж заслуживает семейного уюта, и Кит сделает его счастливым. Она милая девушка со стержнем внутри, поэтому будет крепко держать его в руках".

Карета стала отъезжать, сопровождаемая криками собравшихся жителей. Вдова стояла около церкви и махала, пока экипаж не скрылся из виду.

"Теперь, когда все это закончилось, — вздохнул герцог, — я надеюсь, вы достойно уйдете на покой."

"Я думала об этом, — ответила вдова, дотронувшись пальцем в перчатке до своей щеки. — Мне скорее подходит роль свахи. Может быть, мне стоит обратить свое внимание на твоего младшего брата, Найджела или даже на леди Элизабет, хотя думаю затруднительно найти кого-то, кто готов жениться на землеройке. А так как я буду жить в поместье часть

года, у меня будет достаточно возможностей, чтобы организовать игры для Эммы и Натаниэля, когда они будут там. Это звучит весьма перспективно, ты не согласен? "

"О,Боже!" — в ужасе воскликнул герцог.

Вдовствующая герцогиня усмехнулась. Иногда все складывается наилучшим образом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net